

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49 2018
ЧАСТЬ II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 49 (235) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котлярков Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эминне Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 26.12.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Виталий Иосифович Гольданский* (1923–2001), советский и российский физикохимик, специалист в области химической физики, физики атомного ядра и элементарных частиц, академик РАН.

Виталий Иосифович родился в Витебске в семье учителя, а его дед Иосиф Абрамович Меламед был раввином. Позже они переехали в Ленинград, где Виталий поступил в школу.

Первым его увлечением была история. Как и многие подростки того времени, Виталий мечтал попасть в Мадрид, бороться с фашизмом, отстаивать романтический идеал — Испанскую Республику. Однако в 9 классе юношу увлекла химия, особенно проблемы радиоактивности. Появилась мысль о различных излучениях, многочисленные вопросы об их природе и характере воздействия на человека. Школьник даже написал письмо в Москву, в Академию наук, откуда его переслали в Ленинград одному из крупнейших советских онкологов — Л. М. Шабаду. Он пригласил любознательного мальчика к себе в лабораторию, все досконально объяснил, подарил морскую свинку и посоветовал серьезно заняться химией.

В 1939 году Гольданский поступил на химический факультет Ленинградского университета.

Война застала Гольданского студентом, только что сдавшим все экзамены за второй курс. Воспоминания военного времени казались ему нереальными: строительство окопов недалеко от Новгорода, пулевое ранение во время бомбежки, поиски ракетчиков ночами в конце сорок первого, работа в райкоме комсомола, голод, госпиталь, наконец, «Дорога жизни» через Ладогу и трехнедельный путь в холодном товарняке в Казань вместе с матерью и сестрой. В Казани он продолжил учебу, которая была завершена уже в Москве в 1944 году.

Потом Гольданский поступил в аспирантуру Института химической физики к Н. Н. Семенову, по завершении которой в 1947 году защитил кандидатскую диссертацию. В 1952–1961 годах он работал в ФИАНе, в лаборатории В. И. Векслера, в 1954 году защитил докторскую диссертацию. В 1961 году Гольданский вернулся в Институт химической физики АН СССР

(позже — имени Н. Н. Семёнова), в 1988 году стал директором института.

Научные работы Гольданского были посвящены химической физике, химии высоких энергий, ядерной химии и физике, физике элементарных частиц. Он изучал на синхроциклотроне в Дубне поглощение и размножение высокоэнергетичных нейтронов в тяжёлых мишенях. Во время работы в ФИАНе он экспериментально обнаружил явление поляризуемости адронов, исследовал процессы фоторождения пимезонов на водороде и черенковское излучение частиц в атмосфере, расширил возможности корреляционного метода измерения характеристик ядерных реакций. На основе своих теоретических разработок он предсказал существование и рассчитал характеристики ряда нестабильных изотопов.

В 1960 году Гольданский предсказал новый вид ядерного распада, происходящий с испусканием пар нуклонов — нейтронов и протонов. Другое явление, предсказанное им совместно с А. И. Ларкиным в 1967 году, — ядерный эффект Джозефсона. Ряд его работ посвящён изучению химических свойств вещества благодаря ядерным явлениям. В 1970–1973 годах Гольданский показал неприменимость классического закона Аррениуса для скоростей химических реакций при низких температурах. Он был также известен как основоположник химической физики позитрона и позитрония, показал возможность полимеризации под действием ударных волн, что было признано как научное открытие и занесено в Государственный реестр открытий СССР. В последние годы он занимался вопросами предбиологической эволюции и, в частности, хиральности в природе.

В. И. Гольданский обладал незаурядными литературными способностями. Он блестяще писал и научные статьи, и монографии, и прозу, и стихи, и юморески.

Виталий Иосифович был удостоен ряда наград и премий, среди которых Ленинская премия, орден «За заслуги перед отечеством», Государственная премия Российской Федерации.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Адамов А. Е.**
К вопросу о целесообразности стадии возбуждения уголовного дела 103
- Адамов А. Е.**
Административно-правовое регулирование деятельности религиозных объединений..... 104
- Алтасина А. Д., Попова К. Н.**
Проблемы применения института медиации в Российской Федерации..... 105
- Апокорин Р. С.**
Проблемы определения гражданско-правового статуса саморегулируемых организаций в России 107
- Апокорин Р. С.**
Правовые риски и проблемы функционирования российских саморегулируемых организаций в строительстве 109
- Бондаренко А. М.**
Физические лица как субъекты таможенного права 110
- Вильгельм А. В.**
История становления общих начал назначения наказания 112
- Джамбатова А. А.**
Социально-мировоззренческая специфика обеспечения национальной безопасности России в информационной сфере в условиях обострения геополитических отношений..... 115
- Довгань А. С.**
Банкротство юридических лиц 117
- Дрига А. В.**
О природе прав членов семьи собственника жилого помещения..... 119
- Жучкова Е. А.**
Использование земельных участков не по целевому назначению (на примере офисных помещений) 125
- Ионова А. А.**
Проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество 127
- Каратеев С. А.**
К вопросу о совершенствовании процессуального статуса дознавателя воинской части..... 129
- Карданова И. В., Астафьева М. В.**
К вопросу о государственной поддержке многодетных семей в России 130
- Климов Н. В.**
Особенности окончания дознания составлением обвинительного акта (обвинительного постановления) 134
- Клочкова У. А.**
Способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в структуре криминалистической характеристики преступлений против жизни ... 135
- Корнелюк О. В., Валеева Л. Р.**
Пределы прав суда кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела 136
- Кузоватова К. П., Барбарян А. А.**
Злоупотребление принципом свободы договора..... 138
- Кузоватова К. П.**
Методика расследования преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег 140
- Кульмухамбетова Н. А.**
Особенности расследования преступлений экстремистской направленности в глобальной сети Интернет..... 142
- Курышова К. А.**
Проблема реализации экологических прав граждан..... 143
- Лесная Л. И.**
Некоторые проблемы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера 145
- Лесная Л. И.**
О новой мере пресечения в виде запрета определённых действий 147
- Лукина К. Г.**
Правовые проблемы выявления должностными лицами органов государственного земельного надзора и контроля нарушений земельного законодательства..... 150

Малахова Л. Е. Иск в арбитражном процессе: понятие, виды и элементы..... 152	Тлебов Е. Ж. Практические вопросы правоотношений, связанных со вступлением в наследство..... 176	
Поклонцев К. В. Перспективы развития института уполномоченного по права ребенка в Российской Федерации..... 153	Тотмин М. Д., Фролов Е. Н. Основные проблемы земельного права 178	
Попова Д. И. Совершенствование информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (по материалам УМВД России по г. Севастополю) 155	Турбина Е. В. Правовые предпосылки внедрения института наследственного фонда в гражданское право России..... 180	
Рамалданов Х. Х. Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами..... 157	Усманов В. М. Институт присяжных заседателей в государствах СНГ: сравнительно-правовой аспект 182	
Свириденко А. И. Политические права и свободы граждан РФ... 159	Шимшилова Э. С. Субъективная сторона преступлений коррупционной направленности, совершаемых в коммерческих организациях 184	
Семашка А. П. Характеристика личности преступника, совершившего преступление в составе банды, и классификация типов бандитов..... 161	ИСТОРИЯ	
Снаровкина А. Е. Критерии признания граждан недееспособными 165	Киселева Е. Р. Российская интеллигенция и Первая мировая война 186	
Соколова А. А. Некоторые проблемы правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела 167	Кравченко А. А. Предпосылки и факторы становления промышленной индустрии на Кубани во второй половине XIX — начале XX века..... 188	
Софиенко А. А. Момент возникновения полномочий у единоличного исполнительного органа юридического лица 168	Шадрин А. В. Отражение сельскохозяйственного развития Хакасии в 1920–1930-е гг. в статистических источниках..... 191	
Софиенко А. А. Правовая природа договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации 170	ПОЛИТОЛОГИЯ	
Stroková D. A., Baranov P. P. The Constitution as the main law of the state and society 171	Зубкова В. В. Сравнительный анализ институтов выбора Президента в США и в России 194	
Сулименко О. А. Право женщины на необходимую оборону при изнасиловании 172	ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ	
Сычёва О. В. Особенности профилактики преступлений против несовершеннолетних 174	Мирошникова А. Н., Коробкова Ю. В., Ковалёва Л. А., Петухова А. А. Роль физической культуры как дисциплины учебного плана в ЧГМА 197	
	КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
	Демьяненко К. В., Бегларян М. Е. Журналистика и блогосфера в социокультурном информационном пространстве 201	

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

К вопросу о целесообразности стадии возбуждения уголовного дела

Адамов Айсен Евгеньевич, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Современное направление правового развития Российской Федерации характеризуется достаточно высоким динамизмом. Несмотря на то, что многие нормативно-правовые акты вступили в силу и введены в действие, российская правовая система продолжает развиваться и совершенствоваться. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который введен в действие в 2002 году, закрепил новую модель уголовного судопроизводства, а также новый стандарт обеспечения прав и свобод человека и гражданина

Необходимо отметить, при возбуждении уголовного дела в последующем имеет место быть предварительное расследование, а при отказе в его возбуждении все уголовно-процессуальные правоотношения подлежат прекращению (если участники процесса не воспользовались правом обжалования такого решения). В этой связи особую актуальность приобретает проблема обеспечения прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступного посягательства, если такое решение не является законным, обоснованным и мотивированным, незаконное постановление существенно нарушает нормы Конституции Российской Федерации, в части охраны прав потерпевших от преступлений, а также обеспечение государством потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба.

На сегодняшний день в России появилась динамика роста количества незаконных необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, данный показатель показывает необходимость укрепления состояния законности, принятия и создания правовых гарантий по соблюдению прав и законных интересов граждан, их права на доступ к правосудию на досудебной стадии уголовного процесса. Так, например, согласно статистической информации Следственного комитета России за январь-март 2018 года, рассмотрено сообщений о преступлении всего 169 282, возбуждено 35 888. Следовательно, по результатам проверки 133 394 сообщения о преступлении принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или передаче материала проверки по подследственности. Согласно отчету проку-

ратуры Республики Саха (Якутия) по рассмотрению обращений граждан за 2017 год прокуратурой отменено 37 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела как незаконное и необоснованное.

Возбуждение уголовного дела является начальной стадией уголовного судопроизводства, именно данная стадия дает начало уголовно-процессуальным правоотношениям. В этой стадии полномочные государственные органы принимают решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом. На стадии возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальный закон требует проведения проверки сообщения о преступлении, где полномочными органами оцениваются и анализируются сведения о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливаются признаки преступления и основания для возбуждения дела.

Современное законодательство уголовного судопроизводства уделяет особое внимание на защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступного посягательства, данное положение законодательно закреплено в ст. 6 УПК РФ. Для достижения целей назначения уголовного судопроизводства создана целая система процессуальных решений, которые предусматривают возможность применения способов воздействия на лиц, подвергаемых проверке по сообщению о преступлении, без их привлечения к уголовной ответственности. Одним из таких решений является отказ в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела является одним из форм завершения производства по проверке поступившего сообщения или заявления о преступлении без возбуждения уголовного дела [1, с. 136].

На сегодняшний день в науке уголовного процесса существуют разные точки зрения относительно о целесообразности существования порядка проверки сообщения о совершенном преступлении. Некоторые ученые, а также государственные ведомства предлагают исключить такой вид деятельности как проверка сообщения о преступлении. Такая позиция ученых и государственных ведомств находит одобрительный отклик в МВД России. К примеру, в п. 4.5 «Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Феде-

рации» предлагается рассмотреть возможность отказа от стадии возбуждения уголовного дела [2, с. 5].

В случае, если такая позиция будет поддержана отечественным законодателем, то несомненно, УПК РФ будет повторять уголовно-процессуальное законодательство до 1917 года. При ликвидации стадии возбуждения уголовного дела государственные органы будут вынуждены осуществлять уголовное преследование с момента поступления сообщения о преступлении, если будут усматриваться признаки состава преступления.

Такая концепция развития процессуального законодательства может очень серьезно сказаться на качестве расследования дел, а также ущемлять гарантированные международными договорами и Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина.

Литература:

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий в Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральными законами № 105-ФЗ, 128-ФЗ, 130-ФЗ. М.: Проспект, 2016. С. 136.
2. Из выступления министра внутренних дел генерал-лейтенанта полиции Владимира Колокольцева на «Правительственном часе» в Государственной Думе Российской Федерации // Полиция России, ноябрь 2012, С. 5.
3. Лантух Н. В. Предварительное расследование в современном уголовном судопроизводстве: институционный анализ. СПб., 2014. С. 76.
4. Васильев Ф. В. Институт отказа в возбуждении уголовного дела // канд. дисс. 2016

Ликвидация института отказа в возбуждении уголовного дела ничего не изменит, если не будут устранены причины, порождающие проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела [3, с. 76].

Таким образом, ликвидация стадии возбуждения уголовного дела не может привести к положительным последствиям, наоборот, ухудшится состояние законности и доверие народа к уголовному судопроизводству. Также ликвидация приведет к осложнению работы правоохранительных органов, что влечет некачественное расследование дел и неравномерное распределение нагрузки, говоря простыми словами, к бессмысленной трате времени сотрудников государственных органов, ведь незаконно возбужденное уголовное дело придется прекращать [4].

Административно-правовое регулирование деятельности религиозных объединений

Адамов Айсен Евгеньевич, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Статья посвящена светскому характеру государственного устройства России и административно-правовому регулированию деятельности религиозных объединений субъектами Федерации, на примере Республики Саха (Якутия). Выявлены проблемы теоретического и практического характера. Обозначена проблема невозможности регулирования деятельности религиозных объединений только на федеральном уровне без учета специфических черт и особенностей всех субъектов Федерации.

Ключевые слова: религиозные объединения, светское государство, административная реформа, республика, социально-экономическое развитие.

Вопросы административно-правовой регламентации статуса религиозных объединений, их организации и деятельности связаны с обеспечением конституционного права личности на свободу совести и свободу вероисповедания. На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации эта одна из наиболее актуальных проблем, имеющая большое общественное и научное значение. Между тем необходимо отметить, что формирование нормативной правовой базы, определяющей административно-правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации, существенно отстает от общего уровня развития административного законодательства [1].

В начале 90-х гг. XX века с распадом СССР усилилась роль религии в обществе в связи с социально-политическими изменениями в стране, которые в корне поменяли политическую систему страны. Более 70 лет СССР представлял собой государство формально светского типа. Светское государство теоретически должно относиться принципиально нейтрально к догматике и религиозной практике любой конфессии, если они не наносят ущерба правам человека, его жизни, здоровью, чести, достоинству и самовыражению. В действительности же в стране господствовал синтез идеологии и квази-религии [2, с. 36].

Социально-экономические потрясения конца XX века в России обусловили актуализацию религии как одного из важных факторов, оказывающих влияние на развитие общества [3, с. 35]. В этой связи исследование попыток правового регулирования государством религиозной ситуации в одном из крупнейших субъектов РФ — республике Саха (Якутия) представляется актуальным. В данной работе делается попытка определить эффективность административно-правового регулирования деятельности религиозных объединений в субъектах Российской Федерации, на примере Республики Саха (Якутия).

Представители власти Республики считали, что появление в Республике «нетрадиционных» религиозных течений может негативно сказаться на единстве общества, считали, что общество может расколоться и раздробиться по конфессиональному признаку. Так, в 1999 г. в Республике произошли столкновения баптистов и пятидесятников. В срочном порядке была создана Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Республики Саха (Якутия), которая включала себя представителей силовых структур и различных министров. Позже был создан отдел по взаимодействию с верующими при Министерстве по делам народов и федеративным отношениям. Также готовился закон республики «О деятельности религиозных объединений в Республике Саха (Якутия)».

Как показали социологические опросы, для Республики Саха (Якутия) характерна высокая степень толерантности и терпимости к представителям различных ре-

лигиозных течений, абсолютное большинство упомянули, что каждый имеет право на свободу совести и вероисповеданий. Одним из важных событий стало принятие федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Данный Закон признал за РПЦ особую роль в истории и культуре России.

Необходимо определить, что законодательство о свободе совести, вероисповедания и о религиозных объединениях, согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, включает в себя общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, участником которых является Российская Федерация. Такие нормы, хотя и могут получать прямое дополнительное закрепление в федеральных законах, по общему правилу, обязательного такого закрепления не требуют, имеют на территории Российской Федерации прямую силу, являются непосредственно действующими.

В настоящее время назрела необходимость в строгом регулировании деятельности религиозных объединений, чтобы пресечь межконфессиональные конфликты. Регулирование деятельности религиозных объединений только на федеральном уровне представляется невозможным, так как при регулировании деятельности следует учитывать специфические особенности субъекта Федерации, вследствие чего возникает необходимость в административно-правовом регулировании на уровне субъектов. Именно нормотворческая деятельность с учетом особенностей региона может действительно урегулировать деятельность религиозных объединений.

Литература:

1. Бубнов С.В. Административно-правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации. дисс., канд., юрид., наук. М., 2003.
2. Мень М. Культура и Религия. Институциональные и ценностные аспекты взаимодействия государственных институтов, общества и его культуры в советский и постсоветский периоды на примере взаимоотношений Русской Православной Церкви с государством. М., 2001.
3. А. П. Николаев. Восточная Сибирь, государство, общественное развитие, религия // Сибирская заимка. 2002. N5. С. 35.

Проблемы применения института медиации в Российской Федерации

Алтасина Алёна Дмитриевна, студент;

Попова Карина Николаевна, студент;

Научный руководитель: Батурина Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Суды первой инстанции в Российской Федерации являются самой перегруженной ступенью в системе судопроизводства. В связи с этим актуален вопрос о способах снижения нагрузки и повышения качества отправления правосудия. Одним из вариантов, способствующих как

разгрузке судов, так и снижению уровня конфликтности в обществе является внедрение процедуры медиации.

Относительно недавно, а именно с 1 января 2011 года вступил в законную силу ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (про-

цедуре медиации)». Сам закон, а также терминология являются новыми для нашего общества.

Медиация — это альтернативная форма разрешения конфликта с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [1, с. 16].

Данная процедура основывается на добровольном участии, сотрудничестве, равноправии сторон, конфиденциальности, беспристрастности и независимости медиатора.

Стоит также отметить, что привлечение независимых физических лиц в качестве посредников должно разгрузить суды от необходимости рассмотрения дел, разрешение которых возможно с помощью медиаторов, при условии волеизъявления сторон. Это в свою очередь, в определенной мере способствовало бы процессам формирования гражданского общества в стране, в том числе повышению правовой защищенности граждан.

Медиация — это возможность достижения справедливого, приемлемого и взаимовыгодного для сторон решения, не доводя дело до суда. Данная процедура направлена на поиск согласия, а не на определение вины сторон. Спор разрешается в атмосфере психологического комфорта и сотрудничества с сохранением и укреплением партнерских отношений между спорящими сторонами. Помимо всего эта процедура менее формализована и позволяет экономить не только время, но денежные средства. По желанию сторон спор может быть рассмотрен по месту их нахождения.

С помощью процедуры медиации можно разрешить споры, вытекающие из гражданско-правовых отношений, в том числе семейные, экономические, трудовые и другие споры, на досудебной стадии, стадии судебного разбирательства и исполнительного производства.

Разрешение таких споров можно наблюдать в судебной практике. Так, определением Левобережного районного суда г. Липецка по делу о взыскании денежной компенсации за задержку выдачи трудовой книжки и компенсации морального вреда с учетом мнения сторон была назначена процедура медиации. По результатам данной процедуры стороны заключили медиативное соглашение. В связи с чем суд вынес определение об его утверждении и прекращении производства по делу [4]. Также к процедуре медиации обратились и стороны Засвияжского районного суда г. Ульяновка по делу о взыскании денежных средств. В судебном заседании истец и ответчики подали ходатайство о заключении мирового соглашения на условиях медиативного соглашения. В результате чего суд вынес определение об утверждении мирового соглашения [5].

При всей прогрессивности института посредничества в настоящее время он не учитывает особенности семейно-правовых споров. Это определяет необходимость дополнения Семейного кодекса Российской Федерации специальными нормами, которые будут регламентировать

особенности применения института медиации при разрешении различных семейно-правовых конфликтов. В частности, эта процедура должна стать обязательной досудебной процедурой при разрешении споров, связанных с воспитанием детей.

Несомненно, при применении медиации в разрешении семейных споров будет проявляться определенная специфика, которая вытекает из особенностей семейно-правовых отношений, которые позволяют отграничить данную группу правовых отношений, например, от отношений гражданско-правового характера. Применение посредничества является оправданным при разрешении различных семейных споров, поскольку существующая эмоциональная напряженность и близкие отношения между участниками должны предопределять спрос на медиацию в этой сфере как на более гибкий и неформальный способ разрешения споров, например, таких как, при рассмотрении исков о порядке общения с ребенком отдельно проживающего родителя, а также других родственников.

За восемь лет своего существования институт медиации закрепился в российской правовой практике, сделать этот вывод можно проанализировав статистику. Так, в 2014 году спор с помощью медиации был разрешен в 1329 делах, а в 2015 году путем проведения процедуры медиации, наблюдалась следующая цифра урегулированных споров — в 1115 делах, из которых, к сожалению, лишь в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение [6]. И, отталкиваясь от этих данных, можно прийти к выводу, что процедура медиации, начиная с 2015 года и до сегодняшнего времени не получила всеобщего распространения и не стала альтернативой судебному разбирательству. Всё это обусловлено определенными причинами:

во-первых, недостаточно эффективное применение процедуры медиации обусловлено тем, что зачастую суды не разъясняют лицам, участвующим в деле, их права, в том числе о возможности урегулирования спора путем медиации;

во-вторых, достаточно высокая степень конфликтности общественных отношений;

в-третьих, непризнание авторитета медиатора, то есть его профессиональных и репутационных компетенций.

К числу проблем относится вопрос о придании законной силы медиативному соглашению, заключенному сторонами в процессе судебной медиации. Как показывает опыт, медиативное соглашение в большинстве случаев не охватывается процессуальной конструкцией мирового соглашения, так как такое соглашение выходит за рамки предмета и основания иска [2, с. 25]. Неслучайно в зарубежных гражданских процессуальных кодексах наряду с мировым соглашением и отказом от иска предусматривается самостоятельное основание прекращения производства по делу — заключение медиативного соглашения [3, с. 44]. Данный подход, на наш взгляд, является правильным, так как каждая из этих конструкций имеет

свою специфику, направлена на решение определенных задач, в связи, с чем их не следует смешивать.

В целях решения обозначенных проблем, представляется целесообразным развивать следующие направления в медиации:

- 1) совершенствование правовой базы, регулирующей процедуру медиации;
- 2) обязательное соблюдение досудебного способа урегулирования споров медиативным соглашением в гражданском судопроизводстве;
- 3) создание и реализация усовершенствования программ подготовки медиаторов, повышения их квалификации.

Литература:

1. Шатихина Н. с. «Институт медиации в российском уголовном праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук» 12.00.08. — Санкт-Петербург, 2014 г.
2. Лисицын В. В. Судебное примирение: важное направление развития современного гражданско-процессуального законодательства // Мировой судья. 2015. № 2.
3. Шабалина Е. А. Альтернативное разрешение споров в форме медиации: опыт США // Конкурентное право. Издательская группа «Юрист» № 4 2016 г.
4. Определение Левобережного районного суда г. Липецка от 18 июля 2013 года по делу № 2–946/2013 // Ресурсный Центр Медиации. [Электронный ресурс] URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/court_practice/lipetsk_180713 (дата обращения 21.11.2018).
5. Определение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 27 декабря 2012 года по делу № 2–2310/2011 // Ресурсный Центр Медиации. [Электронный ресурс] URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/court_practice/ulianovsk_271212 (дата обращения 21.11.2018).
6. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за 2015 года» // СПС КонсультантПлюс. 2018. Доступ из СПС «Консультант Плюс (дата обращения: 21. 11. 2018).

Проблемы определения гражданско-правового статуса саморегулируемых организаций в России

Апокорин Роман Семенович, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Предметом статьи выступает анализ гражданско-правового статуса СРО в российской правовой системе. Цель работы — определение проблем в вопросе определения гражданско-правового статуса СРО в России. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также системный и логический методы.

Ключевые слова: саморегулирование, СРО, публичное право, частное право, федеральный орган исполнительной власти.

Институт саморегулирования является относительно новым явлением для российской правовой системы. Основным нормативно-правовым актом, касающимся вопросов определения гражданско-правового статуса российских саморегулируемых организаций (СРО) выступает Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Отдельные вопросы рассматриваются и в иных законах:

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие процедуры медиации в России может способствовать снижению служебной нагрузки на судей, повышению качества и доступности правосудия. В Российской Федерации необходимо сделать процедуру медиации понятной и значимой для общества в целом. Чтобы достичь этого результата, необходимо проводить разъяснительные работы среди граждан, демонстрировать все положительные стороны этого процесса, его безопасность для сторон. Граждане должны четко и ясно осознавать, что медиация — это удобный и эффективный способ разрешения споров.

— деятельность, которую практикуют члены СРО напрямую не охвачена действием ФЗ-315, например, инвестиционные фонды и фондовые биржи (№156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» от 29 ноября 2001 г., №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. и др.;

— если члены СРО занимаются специфическими видами предпринимательской деятельности, которые требуют детализации (№307-ФЗ «Об аудиторской деятель-

ности», Градостроительный кодекс Российской Федерации и др.).

Несмотря на то, что в отечественной юридической литературе и нормативно-правовых актах вопросы саморегулирования находят все более широкое освещение, до сих пор существует ряд проблем определения гражданско-правового статуса этих структур.

1. Двойственная природа гражданско-правового статуса СРО

Даже при наличии обширного массива нормативно-правовых актов, определяющих гражданско-правовой статус СРО, сохраняется двойственность его природы. С одной стороны, саморегулирующая организация выступает некоммерческой структурой [ч. 1 ст. 3, 2], что позволяет рассматривать ее как субъект частного права. С другой — у СРО имеется комплекс публично-правовых функций, которые определяют саморегулирующие организации в качестве субъектов публичного права, властного воздействия в рамках административных правоотношений. В частности, СРО наделены следующими полномочиями [ст. 6–10, 2]:

- контроль за соблюдением стандартов профессиональной деятельности;
- рассмотрение жалоб от членов саморегулирующей организации;
- формирование третейских судов для урегулирования споров;
- проведение проверок деятельности членов СРО в плановом и внеплановом режиме;
- назначение и определение размеров штрафов членам СРО;
- принятие новых членов и исключение из состава саморегулируемой структуры действующих участников и др.

При таком раскладе СРО следует рассматривать в качестве публично-частных организаций, что требует наличия в их структуре действенной системы «сдержек и противовесов», которые позволяют поддерживать баланс публичных и частных интересов [1]. В условиях саморегулирования должен сохраняться контроль со стороны государственных органов в целях пресечения нарушений и злоупотреблений.

Двойственность природы гражданско-правового статуса СРО определяется и тем, что эти структуры регистрируются в качестве некоммерческих организаций [ст. 13.1, 3], но при этом приобретают публичный статус после внесения в государственный реестр [4].

2. Неопределенность позиции контролирующего федерального органа

Литература:

1. Алгазина А. Ф. Понятие саморегулирования в административном праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — № 5. — С. 25–29.
2. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 N315-ФЗ.
3. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N7-ФЗ.

В настоящее время в России субъектом присвоения статуса СРО является федеральный орган исполнительной власти. Он вносит и исключает саморегулирующие организации в государственный реестр, контролирует их деятельность. При этом положения законодательства не определяют какой-либо федеральный орган исполнительной власти в качестве единого центра контроля деятельности российских саморегулирующих организаций. Чаще всего такой орган определяется в зависимости от сферы деятельности СРО или по решению Правительства РФ [ст. 20, 2].

Ситуация представляется более определенной для саморегулирующих организаций, работа которых регулируется специализированными законами (N135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», N307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» и др.). Так, в рамках СРО оценщиков и арбитражных управляющих в качестве контролирующего органа определена Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Для аудиторов регулирующим федеральным органом исполнительной власти выступает Министерство финансов РФ [5].

Остальные СРО находятся под контролем Федеральной службы по техническому, экологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), которая берет на себя не только регулирующие функции, но также ведение реестров саморегулирующих организаций по отдельным направлениям деятельности (НОПРИЗ, НОСТРОЙ и др.).

Распределение компетенций по контролю и регулированию деятельности СРО разных специализаций между многочисленными федеральными исполнительными органами формирует две проблемы:

- отсутствует возможность использования единого подхода ко всем российским СРО, вне зависимости от сферы их функционирования;
- остается неопределенным распределение саморегулирующих организаций, создаваемых в рамках иных специализаций (кредитные потребительские кооперативы, образовательные учреждения и др.)

Развитие саморегулирования в различных сферах профессиональной деятельности выступает ключевой составляющей административной реформы. Отмеченные недостатки правового регулирования СРО препятствуют развитию этого явления. Только достижение определенности гражданско-правового статуса, а также закрепление за одним федеральным органом функций по контролю и регулированию обеспечит широкие перспективы перехода на саморегулирование иных сфер общественной жизни.

4. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N129-ФЗ.
5. Salamon L. M., Anheier H. K. Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-Nationally // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. — 2005. — Vol. — 9. — № 3.

Правовые риски и проблемы функционирования российских саморегулируемых организаций в строительстве

Апокорин Роман Семенович, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Предметом статьи выступает анализ правовых аспектов деятельности СРО в строительной сфере. Цель работы — исследование правовых проблем, рисков и противоречий в функционировании российских СРО строителей. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также системный и логический методы.

Ключевые слова: саморегулирование, строительная компания, СРО строителей, допуск СРО, компенсационный фонд, федеральный орган исполнительной власти.

Строительная отрасль в России — сфера, которая отличается динамичными темпами роста даже в условиях макроэкономической нестабильности. При этом многие годы в строительстве сохраняются проблемы устаревшей нормативно-сметной и технической документации, отсутствие согласованной системы требований к строительным проектам со стороны федеральных органов исполнительной власти, а также низкая эффективность деятельности саморегулирующих организаций (СРО) строителей.

С 2009 года в России была отменена выдача лицензий на осуществление строительной деятельности: вместо нее обязательным требованием стало вступление строительных компаний в СРО. Целью создания этих некоммерческих объединений стало повышение качества, безопасности, надежности строительства и капитального ремонта объектов недвижимости. СРО формируют компенсационный фонд, выдают допуски на ведение строительных работ, контролируют соблюдение участниками объединения профессиональных стандартов и внутренних регламентов [ст. 55.5, 1].

Несмотря на децентрализованный характер управления, СРО строителей находятся под контролем федерального органа исполнительной власти, функции и полномочия которого на себя в России берет Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), которая ведет реестр саморегулируемых организаций в области строительства, осуществляет надзор и регулирование деятельности некоммерческих объединений [3].

Переход в вопросах государственного регулирования строительной деятельности от централизованного лицензирования на децентрализованное управление на базе СРО создал не только предпосылки для оптимизации всей

системы регулирования строительной сферы, но и стал причиной ряда проблем правового характера.

1) *Противоречия систем государственного регулирования и саморегулирования*

С 1 июля 2017 года участник государственных закупок получает право на возведение объектов недвижимости и проведение капитального ремонта только после вступления в саморегулирующую организацию. Однако в Градостроительном кодексе РФ [ч. 1 ст. 55.8, 1] не определена необходимость представления допуска СРО при подаче документов на участие в тендерах по отдельным видам строительных работ, определенным Приказом Министерства регионального развития России [2].

2) *Противоречия с антимонопольным законодательством*

При участии строительных компаний в государственных строительных заказах (ГСЗ) на базе СРО они формируют компенсационный фонд [ст. 60.1, 1], после чего несут субсидиарную ответственность по договорам строительства. Размеры взносов в компенсационный фонд определяются в законодательном порядке в зависимости от суммарной величины обязательств членов саморегулирующих организаций [ч. 11 с. 55.16, 1].

Если участник ГСЗ не осуществлял взнос в компенсационный фонд, то ему запрещено участвовать в тендере и заключать государственный контракт [ч. 3 с. 55.8, 1]. Кроме того, совокупный размер обязательств в стоимостном выражении не должен превышать предельной величины компенсационного фонда для их обеспечения.

Если же член СРО все же желает получить дополнительные заказы, то он обязан самостоятельно увеличить компенсационный фонд саморегулирующей организации [4]: расширить свой взнос, что позволит ему

повысить предельную планку. Столь понятный механизм порождает целый круг затруднений:

— Увеличить взнос в компенсационном фонде можно только за счет собственных средств строительной компании или проектного финансирования, что сокращает финансовые возможности члена СРО на выполнение контрактов;

— Расширяя долю в компенсационном фонде, участник саморегулирующей организации должен потратить время и средства на оценку рисков и надежности выполнения договорных обязательств иными членами.

Однако главной проблемой выступает противоречие с нормами антимонопольного законодательства, касающимися равноправного участия в строительных проектах в рамках ГСЗ [5]: крупные компании имеют более широкие возможности для увеличения своей доли в компенсационном фонде; они получают конкурентное преимущество в тендерах; могут браться за выполнение нескольких выгодных проектов и т.д.

В дополнение ко всему остается открытым вопрос относительно объективно необходимости СРО в строительной сфере: принятие законодательства о деятельности саморегулируемых организаций произошло не оттого, что российский строительный бизнес созрел для объединения в СРО, но ввиду эффективности функционирования института саморегулирования в других странах мира.

В связи с этим, в научной среде обсуждается альтернативная позиция [с. 75, 6]: строительные компании должны выбрать один из двух механизмов контроля: вступить в СРО или получить разрешение на деятельность от уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Использование саморегулирующих структур в качестве единственного варианта на фоне недоработок в законодательстве может привести к злоупотреблениям, а возврат механизма лицензирования формирует перекосы: государственные институты обладают только лишь публичным правовым статусом, в отличие от частных СРО.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 03.08.2018)
2. Приказ Минрегионразвития России от 30 декабря 2009 г. № 624
3. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 N401 (ред. от 06.07.2018) «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору»
4. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»
5. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
6. Устимова С. А., Рассказова Е. Н. Нормативные изменения деятельности СРО в строительстве: проблемы и противоречия // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 3. — С. 75–77.

Физические лица как субъекты таможенного права

Бондаренко Александра Михайловна, студент магистратуры

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Научный руководитель: Паулов Павел Александрович, доцент

Самарский государственный экономический университет

В данной статье речь пойдет о физических лицах, как субъектах таможенных правоотношений. Тема является актуальной на сегодняшний день, ввиду того что таможенное законодательство касается не только отдельно взятых слоев населения, а затрагивает практически каждого человека, проживающего на территории государства.

Ключевые слова: физические лица, субъекты, таможенные правоотношения, таможенное право.

In this article we will focus on individuals as subjects of customs relations. The topic is relevant today, due to the fact that the customs legislation applies not only to individual segments of the population, and affects almost every person living in the territory of the state.

Keyword: individuals, subjects, customs legal relations, customs law.

Таможенные правоотношения — это отношения участников во время перемещения товаров через тамо-

женную границу, которые регулируются нормами таможенного права. Процесс перемещения товаров через

таможенную границу какого-либо государства осуществляется конкретными лицами. Так субъектами таможенных правоотношений выступают конкретные участники данного процесса, а именно таможенные органы с одной стороны, и юридические или физические лица с другой.

Для физических лиц применимы такие понятия, как правоспособность и дееспособность. Именно они определяют отношение к субъекту таможенных правоотношений. Правоспособность физического лица характеризуется его способностью иметь права и обязанности, но для реализации данных прав необходимо, чтобы гражданин как субъект таможенных правоотношений обладал другим понятием — дееспособностью. Это говорит о том, что физическое лицо должно самостоятельно своими действиями приобретать права и обязанности, а также осуществлять их и нести за это ответственность. Вопросы правоспособности и дееспособности физических лиц регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации. Иностранцы граждане, в свою очередь, наделены такими же правами и обязанностями, если они решили пересечь таможенную границу Российской Федерации.

Права по перемещению товаров и транспортных средств через таможенную границу для физических лиц схожи с правами, которыми наделены юридические лица. Но в свою очередь стоит отметить, что для упрощения декларирования и прохождению таможенного контроля, необходимо указать, что ввозимый товар будет использован в личных целях. Под этим понимается использование продукции, попадающей на территорию государства, для личных, семейных и иных действий, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности.

Также в международно-правовых актах статус физического лица конкретизируется с понятием турист. Туристом является любое физическое лицо, которое пересекает границу какого-либо государства. Здесь можно выделить «резидентов» и «нерезидентов». Резидентом считается физическое лицо, которое постоянно проживает на территории данной страны и имеет гражданство, в свою очередь нерезидентом считается человек, который въезжает на территорию какой-либо страны и не является её гражданином. Необходимо отметить, что с каждым годом воз-

растает количество туристов, посещающих зарубежные государства в культурных, образовательных, религиозных и иных целях. Данная ситуация требует упрощения правовых основ, имеющих отношения к данной категории физических лиц, поскольку применение к ним общих требований таможенного законодательства при отсутствии экономического эффекта, выражающегося в пополнении доходной части федерального бюджета, увеличит объем работы таможенных органов, но при этом снизит уровень интеграции России в мировое социально-культурное общество.

Также к субъектам таможенных правоотношений относят беженцев и вынужденных переселенцев. Согласно Федеральному закону от 28.06.1997 г. № 95-ФЗ, беженцами признаются физические лица, которые не являются гражданами Российской Федерации, и которые в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой этой страны или не желают пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не могут или не желают вернуться в нее вследствие таких опасений.

Вынужденным переселенцем признается гражданин РФ, который вынужден был покинуть место жительства на территории иностранного государства и прибыл на территорию РФ; либо вынужденный покинуть место жительства на территории одного субъекта РФ и прибывший на территорию другого субъекта РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что таможенное законодательство затрагивает не только тех граждан, которые намеренно пересекают границу государства, ввозят товары для личного пользования, а даже тех, кто не планирует отправляться за границу. Это проявляется в порядке уплаты таможенных платежей, а именно таможенные пошлины, НДС и акцизы на ввозимые товары, будучи косвенными налогами, включаются в цену товара и тем самым касаются практически каждого семейного и иного бюджета.

Литература:

1. Таможенное право / В. Н. Сидоров. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2017
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]
4. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации О беженцах» от 28.06.1997 N95-ФЗ (последняя редакция) // Правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]
5. Паулов П. А. Перемещение валюты и валютных ценностей через таможенную границу ЕАЭС // Бенефициар. Журнал об экономических науках 2017. № 15. С. 4–5.

История становления общих начал назначения наказания

Вильгельм Анна Валерьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматривается историко-правовой момент развития общих начал назначения наказания. Их особенности в разные периоды отечественной истории.

Ключевые слова: общие начала назначения наказания, история развития, назначение наказания, история наказания.

Необходимость конкретизации общих начал назначения наказания в разные периоды отечественной истории определялся законодателем по-разному.

Можно выделить следующие этапы формирования данного уголовно-правового института:

1. Дореволюционный (уголовное законодательство Российской империи, 1832–1917 гг.).

2. Советский (советское социалистическое уголовное законодательство, 1917–1996 гг.).

2.1 Уголовное законодательство, действовавшее во время Великой Октябрьской революции и время построения социализма (1917–1958 гг.).

2.2 Уголовное законодательство, действовавшее во время построения социализма и последующего кризиса (1960–1996 гг.).

3. Современный (уголовное законодательство РФ, с 1996 г. по настоящее время).

Рассмотрим вышеуказанные периоды более подробно. Особенностью дореволюционного периода является прогрессивное уголовное законодательство.

Первое упоминание об общих началах назначения наказания содержится в Своде законов уголовных от 1832 г. Статья 105 закрепляла «главные начала назначения наказания»: «1) назначение наказания »по мере вины« в том размере, в котором оно определено в законе; 2) запрещение назначать наказание более меры содеянного; 3) рекомендации судьям быть более милостивыми, чем жестокими памятуя, что судья сам есть человек» [1; с. 13]. Санкции Свода не определяли размеры конкретных видов наказания, а некоторые указывали на то, что наказание назначается соразмерно содеянному или «по мере вины». Исходя из этого главные начала назначения наказания включали в себя положения ст.ст. 27 и 39, в которых содержался запрет на употребление некоторых слов при назначении наказания, например, слово «навечно» — наказания, связанные с лишением свободы, «жестоко» и «нешадно» — телесные наказания.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. совсем не содержало отдельной статьи (—ей), содержащей общие начала назначения наказания. Хотя в ст. 110 гл. «О определении наказания по преступлениям» содержит обстоятельства, учитываемые при назначении конкретного вида наказания (завершенность преступления; последствия совершения преступления; степень участия осужденного лица в преступлении; вина;

уменьшающие или увеличивающие вину обстоятельства) [2]. В течении всего периода действия Уложения, оно подвергалось изменениям и дополнениям, хотя, как и прежде, не содержало отдельной статьи, посвященной общим началам назначения наказания.

В 1903 г. было принято Уголовное уложение, его разработка осуществлялась специализированным комитетом в течение многих лет. Уголовное уложение соединило в себе прогрессивные нормы предыдущих законов, учитывало судебную практику их применения и положения зарубежного уголовного права и криминалистики.

Таким образом, можно сделать вывод, что в дореволюционном периоде законодатель создал нормы, которые являются прообразом современных общих начал назначения наказания. Однако в дореволюционном законодательстве отсутствовала статья, которая бы содержала единый перечень правил, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания, а действовавшие нормы были не систематизированы.

После распада Российской империи стартовал новый этап развития общих начал назначения наказания — советский.

Новое правительство оказалось не готово к управлению огромной страной, поэтому правительство не могло сразу отменить действовавшее законодательство царской России, так как советских актов органов власти не хватало для урегулирования всего спектра общественных отношений.

22 ноября 1917 СНК принял декрет о суде № 1, где в п. 5 за местными судами закреплялась обязанность при разрешении дел руководствоваться дореволюционными законами только в том случае, если «таковы не отменены революцией и не противоречат революционной совести и правосознанию» [3]. Декрет о суде № 2, утвержденный ВЦИК 20 февраля 1918 г. содержал норму, аналогичного содержания.

Лишь 30 ноября 1918 г. с принятием Положения о народном суде РСФСР была прекращена практика применения судами «старого» законодательства. В примечании к ст. 22 Положения содержался прямой запрет судам ссылаться на «законы свергнутых правительств» [4].

Это привело к широчайшему применению репрессивных мер и образованию правового вакуума в действовавшем законодательстве. Регулирование процесса назначения наказания осуществлялось при помощи норм

декретов ВЦИК, инструкций и постановлений Наркома юстиции РСФСР, которые носили общий характер — «руководствоваться при избрании меры наказания обстоятельствами дела, революционным и социалистическим правосознанием, соблюдать рамки санкций» [5; с. 81]. Так продолжалось вплоть до 1919 г.

Первый советский акт, где были закреплены общие начала назначения наказания это — постановление Наркома юстиции РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» (ст.ст. 11, 12, 25) [6].

Проанализировав статьи, содержащие нормы об общих началах, в данном Постановлении можно выделить несколько правил назначения наказания, т.е. суд обязан учитывать:

1. Особенности совершения преступления.
2. Характер и степень опасности виновного лица.
3. Характер и степень общественной опасности преступления.
4. Смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Однако закрепленные нормы не могли фактически исполнять свою служебную роль, т.к. указанное Постановление не имело Особенной части, что привело к широкому применению судейского усмотрения, это и обесценило нормы Постановления.

Дальнейшее развитие общих начал назначения наказания пришлось на принятие УК РСФСР от 1 июня 1922 г., которых содержал ряд норм, детально регламентирующих порядок назначения наказания (ст.ст. 9, 10, 24, 25) [7]. УК РСФСР предусматривает следующие общие правила назначения наказания:

1. Судьи обязаны руководствоваться их социалистическим правосознанием при назначении наказания.
2. Соблюдение статей УК РСФСР
3. Назначаются только те наказания и только в тех пределах, которые установлены санкцией Особенной части УК.
4. Наказание назначается с учетом положений Общей части УК.
5. Если отсутствует указание на конкретный вид преступления, то наказание назначается с учетом статей, которые предусматривают наиболее схожие «по важности и роду» преступления.
6. Обязан учитываться степень и характер опасности виновного.
7. Обязан учитываться характер и степень общественной опасности преступления.
8. Обязаны учитываться смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Таким образом, законодатель, на основе предыдущего опыта, образовал в УК РСФСР Особенную часть и усовершенствовал общие правила назначения наказания.

В результате образования СССР возникла необходимость принятия нового уголовного закона. Так, 31 августа 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик [8], которые внесли изменения в правила назначения наказания. Законодатель отказался от термина «наказание», заменив его «мерой социальной защиты судебно-исправительного характера» (ст.ст. 4, 5). В Основных началах закрепляется аналогичные УК РСФСР положения об обязанности назначать наказание с учетом статей, предусматривающих наиболее схожие «по важности и роду» преступления, при отсутствии в действующем законодательстве прямого указания конкретного вида преступления.

Согласно Основным началам уголовного законодательства [9] суд, при назначении наказания, учитывает:

1. Степень и характер опасности лица и совершенного им деяния.
2. Личность виновного.
3. Мотив
4. Степень общественной опасности преступления применительно к данным условиям места и времени.

Перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств был систематизирован и закреплен в 2 отдельных статьях — это не характерно для предыдущих советских законов. Новыми отягчающими обстоятельствами были признаны: возможность нанесения преступлением ущерба интересам советского государства и интересам трудящихся, «принадлежность в прошлом или в настоящем к классу лиц эксплуатирующих чужой труд» [9], также пополнился перечень смягчающих наказание обстоятельств (совершение преступления с превышением мер необходимой самообороны, но в целях защиты советской власти, революционного правопорядка, личности оборонявшегося или другого лица; совершение преступления трудовым крестьянином или рабочим; в первый раз; по мотивам лишенным корысти; в условиях служебной или экономической зависимости; в условиях сильного душевного волнения; под влиянием тяжелых личных или семейных условий; несовершеннолетним лицом; беременной женщиной) [9].

Таким образом, в Основных началах было сокращено общее количество общих начал назначения наказания, приоритетное обстоятельство — степень и характер опасности преступника, предусматривались новые правила назначения наказания, подлежат учету как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства (ранее учитывались только отрицательные признаки), назначение наказания невиновному лицу.

Суд мог подвергнуть ссылке и высылке лиц, признанных социально опасными по причине их связи с преступным миром (независимо от привлечения к уголовной ответственности за конкретное деяние) и лиц, признанных социально опасными при вынесении оправдательного приговора [8].

В 1926 г. был принят новый уголовный закон УК РСФСР, действовавший до 1958 г. Основные правила назначения наказания:

1. Назначение наказания с учетом статей, которые предусматривают наиболее схожие «по роду» преступления, если в УК отсутствует прямое указание на конкретный вид преступления.

2. Руководство Общей частью УК.
3. Руководство пределами санкций, указанными в Особенной части УК.
4. Судьи, при назначении наказания, должны руководствоваться их социалистическим правосознанием.
5. Учет обстоятельств каждого конкретного дела.
6. Учет личности лица, виновного в совершении преступления.
7. Учет отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Таким образом, в новом УК РСФСР приоритетное обстоятельство у суда при назначении наказания — это руководство нормами Общей части УК и пределами санкции Особенной части УК. Так же УК окончательно закрепляет за судом обязанность учитывать не только отягчающие обстоятельства, но и смягчающие обстоятельства, перечень этих обстоятельств был уточнен и расширен.

Началом второго этапа развития института общих начал назначения наказания, в советский период, является принятие Основ уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1958 г. и уголовного кодекса 1960 г. В указанные акты включена статья «Общие начала назначения наказания», фактически содержание данной статьи основано на предыдущем опыте советских уголовных законов. Действующий уголовный кодекс отказался от применения норм по аналогии, т.е. перечень уголовных преступлений — закрытый. Изменилось правило, при котором суд, «руководствуется своим социалистическим правосознанием» [10] — из указанной формулировки исключено слово «своим», т.е. это ограничило судьям возможность назначения субъективного наказания. В перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих, также внеслись изменения. Так, новыми отягчающими обстоятельствами были признаны: подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступления или привлечение несовершеннолетних к участию в преступлении; совершение преступления с использованием условий общественного бедствия; совершение преступления общеопасным способом и др. Некоторые обстоятельства, отягчающие наказание были вовсе исключены из нового УК (совершение преступления в целях восстановления власти буржуазии и т.д.) [7]. Перечень смягчающих обстоятельств пополнился: «предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления; до-

бровольное возмещение нанесенного ущерба; устранение причиненного вреда; чистосердечное раскаяние или явка с повинной» [11].

В 1991 г. были разработаны новые Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик, которые расширили содержание общих начал назначения наказания (ч. 1 ст. 41 раздел V «Назначение наказания» — суд, при назначении наказания учитывает мотив преступления, характер и размер причиненного вреда) [11]. В ч. 2 ст. 41 предусматривалось: «лицу, совершившему преступление, должно быть назначено справедливое наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений. Наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что его цели не могут быть достигнуты иным, более мягким наказанием, предусмотренным законом» [11] — правило о руководстве социалистическим правосознанием было исключено. Однако, данные законы так и не были введены в действие, хотя разработанные положения нашли свое воплощение в действующем УК РФ 1996 г.

Общим началам назначения наказания в действующем УК РФ посвящена ст. 60 гл. X «Назначения наказания». Действующий УК, как и более ранние законы уже не содержит требования о руководстве судьи правосознанием, на первый план вышло — назначение виновному лицу справедливого наказания [12] УК РФ дает четкую и развернутую формулировку общих начал назначения наказания, так же включил в себя ряд новых положений, таких как обязанность суда назначать лицу, виновному в совершении преступления, наказание с учетом его влияния на исправление осужденного и на условия жизни его семьи и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общие начала назначения наказания прошли длинный путь становления. В разные этапы истории менялось как содержание, так и направленность данного уголовного института. Процесс развития общих начал в дореволюционной России был остановлен сменой общественного и государственного строя России, но заново начался уже в советское время и был направлен на защиту интересов тоталитарного государства, затем трансформируясь в современный демократический институт.

Литература:

1. Российское уголовное право. Общая часть / Кудрявцев В. Н. [и др.]. — М.: Юр. Норма, 2016. — 40 с.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. С. 42. (Документ утратил силу).
3. О суде: декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50. (Документ утратил силу).
4. О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение): декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889. (Документ утратил силу).
5. Кузнецова Н. Ф. Указ.соч. С. 81
6. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590. (Документ утратил силу).

7. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (Документ утратил силу).
8. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик: постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // Свод законов СССР. 1924. № 24. Ст. 205. (Документ утратил силу).
9. Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных Республик: постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г.
10. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (Документ утратил силу).
11. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик: приняты ВС СССР 02 июля 1991 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 862. (Документ утратил силу).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Социально-мировоззренческая специфика обеспечения национальной безопасности России в информационной сфере в условиях обострения геополитических отношений

Джамбатова Ангелина Александровна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье проанализированы основные социальные, культурные и духовные риски и вызовы глобализации и информатизации в контексте снижения социальной и политической стабильности и безопасности России. Выделены основные субъекты деструктивного информационного воздействия, направленные на разрушение духовной самобытности, геополитической устойчивости и национального суверенитета России.

Ключевые слова: информационное общество, информационная безопасность, цифровизация, социальная стабильность, национальная идентичность.

Socio-ideological specificity of ensuring the national security of Russia in the information sphere in the context of aggravated geopolitical relations

Dzhambatova Angelina Aleksandrovna, graduate student
North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and the State Service under the President of the Russian Federation

The article analyzes the main social, cultural and spiritual risks and challenges of globalization and informatization in the context of reducing social and political stability and security of Russia. The main subjects of the destructive information impact, aimed at the destruction of spiritual identity, geopolitical stability and national sovereignty of Russia, are identified.

Keywords: information society, information security, digitalization, social stability, national identity.

Ключевыми приоритетами эффективного развития Российского информационного общества (в соответствии с Указом Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», подписанным в мае 2017 года [1]) являются обеспечение права граждан на доступ к информации, свободу выбора средств получения информации, обеспечение законности и государственной защиты интересов россиян в информационной сфере. Однако цифровой вектор национального развития сопряжен со мно-

жеством рисков и угроз. Рассматривая информационные угрозы цифровизации широко, не концентрируясь лишь в рамках технологических вопросов, необходимо отметить проблематику научного, а также идеологического и патриотического сопровождения процессов формирования безопасного информационного общества.

Оценивая взаимовлияние процессов развития информационных технологий и научной активности, Четверикова О.Н. констатирует, что цифровизация пока представляет собой лишь огромный симулякр, вовсе не

стимулирующий развитие реальных научно-технических проектов, но наносящий сильнейший удар по фундаментальной науке [2].

Неоднозначность влияния информационных технологий на идеологическую и духовную наполненность общества описывает Колесник А. П., согласно которому, с одной стороны, тотальная информатизация и цифровизация обеспечивает экономический рост и создание ресурсов, которые могут быть направлены на социальное развитие, но с другой стороны, ведет к деструктивной индивидуализации жизни, к социальной, культурной и духовной деградации, а значит, и к снижению качества людских ресурсов, способных противостоять экспансии идеологии, враждебной нашей стране [3]. Соглашаясь с данным мнением, Летуновский П. В. и Никоноров Г. А. указывают, что эпоха господства глобальных информационных технологий даёт возможность воздействовать на духовную сферу общества через информационное пространство с целью ослабления совокупного потенциала общества, что влечёт снижение всех видов безопасности, в том числе и военной. Современное геополитическое противостояние, по оценкам ученого, имеет глубинно-мировоззренческий (цивилизационный) характер. Влияя на массовое политическое сознание, информационное воздействие проявляет себя в качестве фактора, способного вызвать дестабилизацию единого пространства безопасности постбиполярного мира. Среди субъектов деструктивного информационного воздействия можно выделить корпоративные группы журналистов/работников СМИ, коммерческие медиахолдинги и информационные агентства, негосударственные информационно-аналитические агентства и корпорации, сетевые сообщества блогеров, дипломатические ведомства правительств зарубежных государств, депутатские объединения органов представительной власти зарубежных государств, подразделения информационно-психологической борьбы и информационно-психологических операций вооруженных сил, подразделения информационно-психологической борьбы и информационно-психологических операций специальных служб, пропагандистские службы экстремистских движений и террористических организаций, международные неправительственные организации, относимые к категории «иностранных агентов». Главными субъектами воздействия на Россию и её союзников являются США и страны Евросоюза, объединённые в военно-политический блок НАТО, которые рассматривают Россию как естественное препятствие на пути к доминированию

атлантического союза в мировом масштабе [4]. Данная специфика отмечена отдельным пунктом в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы», в котором прописан приоритет «традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий» [1]. По мнению Колесника А. П., чтобы управление цифровой экономикой и информационным обществом не перешло к транснациональным корпорациям и странам Запада, необходимо поступательное совершенствование национальных систем криптографической защиты, а также создание «иммунитета» к разрушающему влиянию цифровизации и информационных атак на людей, политическую и социальную стабильность [3]. При этом Петрищев Е. В. и Цыбаков Д. Л. делают акцент на том, что запретительные меры (блокировка доступа к информационным ресурсам) неэффективны и, более того, могут приводить к нарушению гражданских прав индивидов и социальных групп. Кроме того, если в качестве вероятного объекта воздействия рассматривается общественность стран постсоветского пространства, запретительные меры со стороны Российской Федерации и её институтов являются технически и юридически неприменимыми. В этой связи положительный эффект с позиций обеспечения системной социальной и геополитической устойчивости и информационной безопасности России могут принести комплексные стратегии противодействия перестроению массового политического сознания, предусматривающие взаимодействие с гражданскими институтами, пророссийскими общественными движениями, сетевым экспертными сообществами стран постсоветского пространства [5].

Итак, в эпоху геополитической конкуренции, стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, становления цифровой экономики и формирования информационного общества безусловно значимым является оценка проблем и перспектив обеспечения национальной безопасности России в информационной сфере. Вопросы обеспечения информационной безопасности России являются исключительно многоплановыми, в связи с чем их целесообразно рассматривать, выделяя специфические риски и угрозы цифровизации не только с финансово-экономических и непосредственно технологических позиций, но и в контексте социальных, духовных и политико-идеологических вызовов.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы»
2. АиФ. Четверикова О. Н. Пойдут ли на пользу блага цифровой экономики? [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/money/market/pod_vlastyu_nelyudey_poydut_li_na_polzu_cheloveku_bлага_cifrovoy_ekonomiki (дата обращения 27.11.2018)
3. Колесник А. П. Социальные системы в цифровой экономике // Стратегии бизнеса. 2018. № 1 (45). С. 3—11.

4. Летуновский П. В., Никоноров Г. А. Современный информационный экстремизм как угроза национальной безопасности России // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 4 (118). С. 28–36.
5. Петрищев Е. В., Цыбаков Д. Л. Деструктивное информационно-психологическое воздействие в современной мировой политике: субъекты и технологии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 3–10.

Банкротство юридических лиц

Довгань Андрей Сергеевич, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

В данной статье рассмотрены изменения, касающиеся порядка привлечения контролирующих лиц в качестве солидарных должников по процедуре банкротства, а также особенности установления процедуры реализации имущества должника в порядке Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) и порядка выбора способа реализации имущества предприятия-должника.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, способ реализации имущества, солидарные должники, торги, аукцион, продажа предприятия.

Неплатежеспособность юридического лица, сформировавшаяся вследствие девальвации национальной валюты, экономического кризиса или неэффективного предпринимательства, породила комплекс обрушившихся проблем, касающихся реализации имущества должников, как в законодательной сфере, так и исполнительном производстве [2]. В силу развития тенденции неплатежеспособности застройщиков, вследствие которых пострадали инвесторы строительства, законодатели отреагировали принятием принципиально новых положений в закон о банкротстве [1]. В частности, изменения коснулись усиления ответственности юридических лиц, допустивших своими действиями или бездействием наступление неплатежеспособности и, как следствие, их невозможности выполнить принятые обязательства по договору о долевом участии в строительстве. Усиление мер пропорционально-дифференцированной ответственности коснулось также юридических лиц — акционерных банков, руководители которых могли предотвратить наступление банкротства, однако, не приняли должных мер [3. С.155]. Принятые изменения определили новых субъектов банкротства — солидарными ответчиками в деле о банкротстве хозяйственного общества признаются уполномоченные лица юридического лица, имеющие признаки административного управления и надзора: руководители, главные бухгалтера, члены правления и наблюдательного совета, члены ревизионной комиссии и другие лица, имеющие возможность контролирования финансовыми и иными управленческими процессами в хозяйственном обществе.

Обязанность определения солидарных должников возложена законом на Арбитражный суд. При этом, следует отметить, что законодатель позволил суду определить солидарного должника не только по установленным, но и по иным признакам, таким образом, делегируя суду

функции расследования причин банкротства. Абстрактность признаков солидарного должника привела к тому, что суды, руководствуясь формальными критериями, не признают солидарными ответчиками учредителей. В частности, прецедентом стало решение Арбитражного суда по делу № А40—51764/14 [5], которым учредитель обанкротившегося юрлица, владеющий 49% долей уставного капитала, не был признан солидарным должником по делу о банкротстве, и законность данного решения подтвердили вышестоящие суды. Основанием для снятия субсидиарной ответственности контролирующего лица является наличие фактов, подтверждающих его невиновность в причинах и следствиях банкротства юридического лица, которые устанавливает судебный орган в процессе разбирательства. Кроме того, новеллой в законе стало положение о возможности взыскания кредиторской задолженности с солидарного должника даже после окончания процесса банкротства, фактически после прекращения юрлица. Такая возможность дает право кредитору обратиться в суд с иском о взыскании задолженности с руководящего должностного лица в течение трех лет со дня закрытия производства по делу о признании юридического лица банкротом. Таким образом, при недостаточности финансовых средств обанкротившегося предприятия, наступает возможность удовлетворения долгов путем взыскания имущества с других солидарных должников — руководителей и учредителей юридического лица. Фактически процесс взыскания долгов с юридического лица, может перейти на взыскание долгов на физические лица или иные связанные корпоративными отношениями юридические лица. В тоже время стоит отметить, в качестве основной определяющей составляющей учредителя по долгам предприятия является его виновность.

В свою очередь, порядок реализации имущества должника — компании, претерпел ряд законодательных изме-

нений в части порядка взыскания имущества с солидарных должников, коими в силу закона стали контролирующие должника лица в соответствии с его уставом. В частности, кредиторы получили право, минуя позицию арбитражного управляющего, самостоятельно взыскать задолженность с солидарного ответчика, если тот признан судом солидарным должником. Данный порядок усилил позицию кредитора по отношению к должнику, по сравнению с ранее существовавшим порядком, когда арбитражные управляющие часто злоупотребляли своим положением и соглашались переуступку прав требования без участия кредитора, тем самым, затягивая процесс взыскания долгов или создавая фактические препятствия в их погашении. С принятием законодательных изменений в ФЗ-127 [1] процесс взыскания кредиторской задолженности в порядке банкротства, проводимый путем реализации имущества должника-предприятия, в том числе имущества его солидарных должников, существенно изменился и требует научного исследования и оценки данных изменений.

Распоряжение правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности — одно из преимущественных законодательных изменений закона о банкротстве, которое предоставило право кредитору в течение пяти дней с момента привлечения арбитражным судом физического или юридического лица солидарным должником юридического лица-банкрота, выбрать наиболее удобный и приемлемый способ распоряжения правом требования к солидарному должнику. При этом в обязанность арбитражного управляющего включено требование об обязательной публикации сведений о новых солидарных должниках в публичном реестре сведений о банкротстве. Фактически кредитор получил право выбора способа удовлетворения обязательств. В частности, кредитор может продать или уступить свое право требования к должнику другому лицу, выбрав наиболее выгодную цену уступки прав, либо взыскать с солидарного должника долг в порядке процедуры реализации его имущества. Согласно новому порядку, арбитражный управляющий выдает кредитору исполнительный лист, который позволяет взыскать сумму долга с субсидиарного должника в порядке исполнительного производства. Статьей 28 ФЗ-127 [1] определен порядок внесения информации в Единый госреестр сведений о банкротстве, а также порядок получения информации из реестра другими лицами. В частности, кредитор вправе получить информацию об имеющемся у должника имуществе и его реальной стоимости, чтобы оценить возможность погашения долга через реализацию на торгах.

Однако, порядок реализации имущества должника ограничивает возможности прямого удовлетворения требований в силу ряда обстоятельств, которые могут иметь существенное значение при его описи. В процессе исполнительного производства описывается имущество должника и включается в общую массу. В случае отсутствия иных источников погашения долгов имущество реализуется путем проведения открытых торгов (аукционов) или конкурсов, если данное имущество имеет художественную

или культурную ценность, через специальные электронные площадки, на которых могут регистрироваться неограниченное количество граждан или юридических, желающих приобрести имущество с торгов по выгодной цене или за получить за высокую плату ценности, имеющие исключительные характеристики и особенности. Процедура торгов позволяет не только открыто провести реализацию имущества должника, но и получить наиболее максимальную стоимость, которая способствует большему удовлетворению требований кредиторов. Участник конкурса или аукциона обязан гарантировать сделку до ее начала. Таким образом, законодательно исключена невозможность получения вырученных средств на торгах или задержки и оплаты, так как гарантами конкурсанта, как правило, выступают банки или иные кредитные учреждения.

Процедура конкурсного производства отражается в Едином Федеральном реестре сведений о банкротстве, в частности, кредитор может в любое время получить информацию о стоимости активов, не включенных в конкурсную массу, общем количестве кредиторов и сумме их требований, оценочной стоимости реализуемого имущества, а также информацию об оценщиках и способе реализации имущества.

Особый порядок реализации предприятия-должника установлен статьей 110 ФЗ-127 [1]. В частности, при продаже предприятия одновременно приобретателю конкурсного имущества отходит имущественный комплекс — единый объект, в состав которого входит недвижимое и движимое имущество, акции и иные ценные бумаги, земельные участки, права требования, а также интеллектуальные права на товарный знак, иные исключительные зарегистрированные и незарегистрированные права. В свою очередь, переход прав на имущественный комплекс, как на единый вид имущества, исключает переход на приобретателя долговых обязательств предприятия, а средства, вырученные от реализации имущественного комплекса, идут на погашение кредиторских долгов. Привлекательность покупки имущества без долгов очевидна для инвесторов, поэтому данные сделки, заключаемые через электронные торговые площадки, пользуются особой актуальностью, и предоставляют возможность обанкротившемуся предприятию сбросить долги, приобрести нового собственника-инвестора и реанимировать предприятие, прекратив процесс его ликвидационную процедуру [4. С. 139]. Фактически, предприятие-банкрот может спастись от полной капитуляции, если арбитражный управляющий реализует возможность продажи активов предприятия в порядке ст. 110 и ст. 111 ФЗ-127 [1] и такой инвестор будет найден через электронную торговую площадку.

Основанием для регистрации права собственности участника торгов на имущественный комплекс является договор купли-продажи имущества, приобретенного на торгах в форме аукциона. Данный способ реализации имущества предприятия-должника позволяет путем открытой продажи на аукционе продать все имущество должника,

включая начатое строительство, оборудование, материалы, сырье, начатые и нереализованные бизнес-проекты и всю документацию по ним за наибольшую цену.

В свою очередь, ст. 11 ФЗ-127 [1] позволяет работающему предприятию-должнику реализовать часть своего имущества через внешнего управляющего, не приостанавливая деятельность или производство. В частности, объектами продажи могут выступать не только недвижимое имущество, но и заложенное имущество и имущественные права. При таком порядке реализации появляется возможность продажи залогового имущества, стоимость которого может покрыть основные долги предприятия. Стоит отметить, что законом предоставлено право собранию или комитету кредиторов установить способ реализации имущества предприятия-должника, отличный от предложенного конкурсным управляющим, тем самым обеспечив более выгодный способ реализации имущества по их усмотрению. Окончательный способ реализации имущества устанавливает Арбитражный суд или высший по статусу суд в порядке установленного обжалования способа реализации имущества. Реализатором на открытых торгах может выступать внешний управляющий, которому доверяют кредиторы, либо отдельная организация, к помощи которого вправе прибегнуть сообщество кредиторов. При этом закон ограничивает выбор организации в случае непосредственной ее заинтересованности в качестве кредитора этого же должника.

В целом, процесс реализации имущества сводится к способности организатора торгов в установленные законом сроки и порядке провести процедуру торгов, ко-

торая заключается не только в размещении информации и в определении участников торгов, но и в поиске и привлечении покупателей реализуемого через торги имущества. Поэтому зачатую эффективность торгов может зависеть от фигуры организатора торгов, его опыта и порядочности.

Фактически цена продажи имущественного комплекса определяется спросом и предложением на торговой площадке. Покупатель, предложивший наибольшую цену на торгах, автоматически становится собственником после закрытия торгов. Форма закрытых торгов проводится в исключительных случаях, установленных законами. В частности, при продаже предприятия может не публиковаться его продажная стоимость до открытия торгов, чтобы привлечь наибольшее количество заинтересованных инвесторов на торговой площадке. Регистрация участников торгов получила большую степень открытости, благодаря законодательным изменениям, упрощившим порядок электронной регистрации участников по электронной подписи и ограниченному количеству документов, необходимых для регистрации участника. В частности, организатор торгов не вправе отказать участнику, который подал заявку и документы в соответствии с законом, за исключением случаев, прямо указанных в законе, например, в случае невнесения задатка. Приобретатель имущества путем аукциона приобретает свободное от притязаний имущество и становится правопреемником не только всего имущества, но и прав пользования предприятия по различным объектам, которые не могут быть оценены в процессе их продажи, но могут составлять реальную ценность для их покупателя.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ (последняя редакция) // Электронный источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
2. Глухова О. Ю., Шевяков А. Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категория. — Журнал «Экономические явления и процессы». — Т. 12. — № 5. — 2017, с. 171 // Электронный источник: <https://cyberleninka.ru/article/v/nesostoyatelnost-bankrotstvo-kak-pravovaya-i-ekonomicheskaya-kategorii>.
3. Шепелев О. М., Кондраков О. В. Банкротство юридических лиц и экономическая безопасность региона. — Журнал «Экономические явления и процессы». — № 6 (052). — 2013, с. 159 // Электронный источник: <https://cyberleninka.ru/article/v/bankrotstvo-yuridicheskikh-lits-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona>.
4. Хворостова Л. С. Пробелы в законодательстве о банкротстве при реализации имущества должника // Электронный источник: <https://cyberleninka.ru/article/v/probely-v-zakonodatelstve-o-bankrotstve-pri-realizatsii-imuschestva-dolzhnika>. 139
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.09.2016 г. по делу № А40—51764/2014 // Электронный источник: <http://sudact.ru/arbitral/doc/WZ6F1bYhBRW9/>.

О природе прав членов семьи собственника жилого помещения

Дрига Александр Владимирович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье на основании анализа законодательства, судебной практики представлены проблемы, связанные с определением природы прав членов семьи собственника жилого помещения.

Ключевые слова: *жилое помещение, вещные права на жилое помещение, члены семьи собственника жилого помещения, право пользования жилым помещением.*

В российском законодательстве начало формирования института прав членов семьи собственника жилого помещения было положено с принятием части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, введенной в действие с 01.01.1995 (далее — ГК РФ) [1].

Пунктом 1 статьи 292 ГК РФ определено, что члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством.

Примечательно то, что законодатель статью 292 ГК РФ расположил в главе 18 ГК РФ — «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения». И судя по расположению статьи 292 в ГК РФ, права членов семьи собственника жилого помещения законодатель отнес к вещным правам на жилые помещения. Вместе с тем в этой мысли не позволяет укрепиться определенная непоследовательность законодателя, которая обнаруживается при сопоставлении пункта 2 статьи 292 ГК РФ с пунктом 3 статьи 216 ГК РФ.

В пункте 3 статьи 216 ГК РФ воспроизведена существенная черта ограниченных вещных прав: переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество (свойство следования права за вещь). Не исключением, исходя из расположения статьи 292 в ГК РФ, должны быть и права, принадлежащие членам семьи собственника жилого помещения.

Однако же в соответствии с пунктом 2 статьи 292 ГК РФ переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

Изложенное свидетельствует о неопределенности правового регулирования, которое заключается в том, что законодатель расположил норму о правах членов семьи собственника жилого помещения в главе, посвященной вещным правам, однако для указанных прав устранил свойство следования как общее правило. В связи с этим необходимость определения природы прав членов семьи собственника жилого помещения приобретает особое значение.

Говоря о праве пользования жилыми помещениями, Е. А. Суханов называет его ограниченным вещным правом, которое имеет в своей основе юридическую конструкцию личного сервитута — разновидность узуфрукта. Автор при этом констатирует, что поскольку узуфрукт неизвестен российскому законодательству, следует ограничиваться закреплением наиболее простой формы — вещного права пользования чужим жилым помещением

(аналогом другого римского сервитута — «права проживания», *habitatio*). При этом применительно к правам членов семьи собственника жилого помещения автор говорит о том, что по общему правилу рассматриваемое право стало обязательственным, а не вещным [16, с. 493].

З. А. Ахметьянова права членов семьи собственника жилого помещения относит к ограниченным вещным правам на жилое помещение [11, с. 163].

Ю. А. Смердина полагает, что право пользования жилым помещением членом семьи собственника жилого помещения в том виде, как оно представлено в статье 292 ГК РФ статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не может быть признано вещным [19, с. 45].

По мнению Е. И. Самойлова право членов семьи собственника жилого помещения в своей основе содержит и несет вещную природу [17, с. 61].

В связи с изложенным представляется необходимым решить вопрос о том, является ли право, принадлежащее членам семьи собственника жилого помещения, вещным или обязательственным. А для этого необходимо определить признаки вещных прав.

Е. А. Суханов выделяет следующие черты вещных прав. Во-первых, господство лица над вещью, а не над поведением другого, обязанного лица (что характерно для обязательственных прав). Во-вторых, абсолютный характер вещного права, означающий связь управомоченного лица со всеми другими (третьими) лицами, а не с конкретным обязанным лицом. В-третьих, защита вещных прав с помощью вещно-правовых исков. В-четвертых, объектом вещных прав могут служить только индивидуально-определенные вещи. В-пятых, исчерпывающее определение в законе как видов (перечня) вещных прав, так и их содержания. Определяя признаки ограниченных вещных прав, Е. А. Суханов выделяет: право следования, принцип публичности, предполагающий государственную регистрацию ограниченных вещных прав [16, с. 493].

А. В. Германов, указывая, что определение «вещное право» относится и к ограниченным вещным правам, называет три признака ограниченного вещного права, которые, по мнению автора, являются его атрибутами: бессрочность, наличие вещных исков, в том числе против собственника, и право следования [12, с. 622].

Е. А. Махиня к признакам, которые являются основной существенной характеристикой вещного права, относит следующие: объектом вещного права является именно вещь, обладатель вещного права может удовлетворить свой интерес без посредства других лиц. По мнению автора, именно эти признаки отличают вещные права от обязательственных, где интерес управомоченного лица удовлетворяется только при участии обязанных лиц, а объектом обязательственных прав являются вещи [15, с. 51].

Указанные признаки вещных прав вытекают из вывода автора о том, что вещное право является субъективным гражданским правом по отношению к вещи, а не элементом гражданского правоотношения, субъективное вещное право оказывается за рамками правоотношения.

Едва ли с таким выводом можно согласиться, поскольку субъектный состав является обязательным элементом гражданского правоотношения. При этом в правоотношении во всех случаях участвуют минимум два субъекта — управомоченный и обязанный.

В обоснование своего вывода Е. А. Махина ссылается на возможность, предоставленную собственнику, уничтожить свою вещь, не вступая с кем-либо в правоотношение. Представляется, что и это возможно только в том случае, если все иные лица, кроме собственника, будут исполнять свою пассивную обязанность не препятствовать собственнику в осуществлении его права, то есть не будут препятствовать ему уничтожать свою вещь. Разумеется, исполнение такой обязанности возможно только в рамках правоотношения.

В действующем законодательстве признаки вещных прав лиц, не являющихся собственниками, закреплены в пунктах 3 и 4 статьи 216 ГК РФ (ограниченных вещных прав на имущество). Пункт 3 статьи 216 ГК РФ предусматривает сохранение ограниченных вещных прав на имущество при переходе права собственности на это имущество к другому лицу. Пункт 4 статьи 216 ГК РФ закрепляет положение о том, что ограниченные вещные права защищаются от их нарушения любым лицом в порядке, предусмотренном статьёй 305 ГК РФ.

В первом случае имеется в виду положение, обозначаемое в доктрине как «следование ограниченного вещного права за вещью». Во втором случае — абсолютный характер защиты ограниченного вещного права, в том числе и от собственника вещи.

В судебной практике также встречаются позиции по рассматриваемому вопросу. Согласно одной из них, абсолютный характер защиты и право следования за вещью являются основными признаками вещных прав [8].

Указанное судебное толкование закона, а также все многообразие доктринальных подходов к определению признаков ограниченных вещных прав, свидетельствует об известной осторожности, проявленной законодателем при определении признаков ограниченных вещных прав. Представляется, что данное обстоятельство вызвано тем, что институт вещного права только формируется в российском законодательстве, не имеет прочных исторических корней. В результате этого мы сталкиваемся с неопределённостью правового регулирования в том, что касается признаков вещных прав.

Так, А. В. Гончаров отмечает, что право следования в российском праве присуще и ряду обязательственных прав, в том числе праву аренды (статья 617 ГК РФ), праву пользования жилым помещением по договору найма (статья 675 ГК РФ), а вещно-правовые средства защиты в настоящее время доступны любому законному вла-

дельцу. Автор приходит к выводу, что указанные нормы размывают грань между вещными и обязательственными правами и должны быть скорректированы при реформировании гражданского законодательства [13, с. 97].

Говоря о реформировании гражданского законодательства, отметим, что Президентом Российской Федерации 18.07.2008 был принят Указ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Данным Указом Совету при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и Исследовательскому центру частного права при Президенте Российской Федерации было предписано в срок до 01.06.2009 разработать концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации [5].

В разработанной концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009 (далее — Концепция) со ссылками на многих авторов, занимающихся проблемами вещного права, отмечается, что одним из главных недостатков правового регулирования сферы вещного права является отсутствие содержательной общей части вещного права, что дает почву для аргументов в пользу отрицания вещного права как самостоятельной юридической категории. В связи с этим в Концепции предлагается выделить отдельный подраздел «Общие положения о вещных правах», который должен содержать определение вещного права как субъективного права, а также общие для всех вещных прав правила, отражающие признаки (свойства) всякого вещного права.

В Концепции к признакам вещных прав предлагается отнести: а) вещные права возникают и прекращаются по основаниям, установленным ГК РФ и изданными в соответствии с ним законами; б) перечень вещных прав определяется исключительно ГК РФ; в) содержание вещных прав определяется ГК РФ; порядок их осуществления определяется ГК и изданными в соответствии с ним законами; г) вещные права обременяют вещь (имущество), обеспечивают их обладателям господство над соответствующей вещью (имуществом) и следуют за вещью; д) вещные права имеют преимущество перед иными имущественными правами на соответствующую вещь (имущество); е) вещные права в отличие от иных субъективных гражданских прав подлежат вещно-правовой защите; ж) соотношение правомочий собственника и обладателя ограниченного вещного права определяется правилами ГК РФ о соответствующем вещном праве; з) вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации и возникают с момента такой регистрации [6].

Вне всякого сомнения, сфера правового регулирования вещного права нуждается в реформировании. Данная идея заслуживает только поддержки. Вместе с тем, критическое обсуждение предложенных Концепцией нововведений в научной среде ведётся.

С. А. Сеницин подвергает критике сразу несколько из предложенных в Концепции признаков вещных прав. Так, автор указывает, что приоритет одного права над другим не является признаком вещных прав, поскольку в данном случае значимость правовой ценности определяется волей законодателя, а не природой субъективного права. Не согласен автор и с тем, что вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации и возникают с момента такой регистрации, поскольку это является требованием законодателя и нормативным обеспечением принципа публичности вещных прав. По мнению С. А. Сеницына в Концепции воспроизведён лишь один признак вещных прав — они обременяют вещь и обеспечивают их обладателям господство над ней [18, с. 90].

Д. В. Козлов считает, что сущность вещных прав выражают только два признака: абсолютный характер и непосредственное господство лица над вещью.

К указанному выводу автор приходит, в частности, на основе рассмотрения различных научных подходов к определению признаков вещных прав. Принимает автор подход, согласно которому свойство следования вещного права — это не признак вещного права, а элемент абсолютного характера вещного права, поскольку носитель вещного права защищается против любого лица независимо от смены собственника [14].

Приведенный подход, по существу, не отрицает при существе вещному праву свойство следования за вещь. При этом отнесение данного свойства к признаку абсолютности вещного права представляется излишним, поскольку такая перестановка не исключает свойства следования права за вещь, однако создает дополнительные сложности в уяснении природы вещного права.

Несмотря на то, что свойство следования права за вещь и не является присущим только вещному праву, квалификация отношений по пользованию жилым помещением членами семьи собственника жилого помещения на предмет их вещно-правовой или обязательствально-правовой природы, без учета данного свойства будет неполной. При решении вопроса о природе прав членов семьи собственника жилого помещения это имеет особое значение, поскольку традиционно данные права рассматриваются в аспекте сохранения за членами семьи права пользования жилым помещением как после прекращения семейных отношений с собственником, так и после перехода права собственности на жилое помещение к другому лицу.

В связи с изложенным представляется, что ограниченными вещными правам присущи следующие свойства: непосредственное господство лица над вещью, абсолютный характер вещного права и следование права за вещь.

В вопросе о том, осуществляют ли члены семьи собственника жилого помещения непосредственное господство над жилым помещением, следует, прежде всего, обратиться к положениям части 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ, введенного в действие с 01.03.2015 (далее — ЖК РФ).

В соответствии с указанной нормой члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи [2].

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» таким соглашением, в частности, в пользование членам семьи собственника могут быть предоставлены отдельные комнаты в квартире собственника, установлен порядок пользования общими помещениями в квартире, определен размер расходов члена семьи собственника на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и т.д. [7]

Изложенное свидетельствует о том, что данным соглашением устанавливается порядок осуществления права пользования членом семьи собственника жилого помещения. При этом существо этого права соглашением изменено быть не может. Член семьи собственника даже в установленных соглашением пределах осуществляет право пользования жилым помещением самостоятельно, независимо от собственника, своими собственными действиями. В связи с этим представляется, что право, принадлежащее члену семьи собственника жилого помещения, предоставляет ему в известной степени господство над жилым помещением, осуществляемое самостоятельно без участия собственника.

В вопросе о том, является ли право члена семьи собственника жилого помещения абсолютным, следует обратиться, прежде всего, к положениям действующего законодательства.

В соответствии с пунктом 3 статьи 292 ГК РФ члены семьи собственника жилого помещения могут требовать устранения нарушений их прав на жилое помещение от любых лиц, включая собственника помещения.

Данная норма свидетельствует об абсолютном характере прав членов семьи собственника жилого помещения. Данное положение детализировано в жилищном законодательстве. Так, отношения по поводу пользования жилыми помещениями частного жилищного фонда находятся в сфере правового регулирования жилищного законодательства (пункт 2 части 1 статьи 4 ЖК РФ). При этом участниками жилищных отношений являются, в том числе граждане (часть 2 статьи 4 ЖК РФ). Члены семьи собственника жилого помещения осуществляют право в отношении жилого помещения посредством пользования им. Следовательно, они являются участниками регулируемых жилищным законодательством отношений, которым гарантируется защита их жилищных прав, в том числе путём признания права (пункт 1 части 1 статьи 11 ЖК РФ), восстановления положения, существовавшего до нарушения жилищного права (пункт 2 части 1 статьи 11 ЖК РФ).

В судебной практике данные права реализуются путём предъявления требований о признании членом семьи собственника жилого помещения, вселении в жилое поме-

шение, устранении препятствий в пользовании жилым помещением. Так, суд первой инстанции удовлетворил иск собственника квартиры о признании не приобретенными право пользования жилым помещением, в удовлетворении встречного иска бывшей супруги собственника жилого помещения, действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетнего ребёнка о вселении, устранении препятствий в пользовании жилым помещением отказал.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28.08.2017 года по делу № 33–32959/2017 решение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении первоначального иска было отказано, встречный иск был удовлетворён. Суд второй инстанции пришёл к выводу, что ответчики по первоначальному иску были зарегистрированы в жилом помещении в качестве членов семьи собственника жилого помещения, их проживание в квартире не опровергнуто [9].

Преимущественно члены семьи собственника жилого помещения адресуют свои требования именно к собственнику жилого помещения. Таким образом, абсолютный характер прав членов семьи собственника жилого помещения находит своё закрепление не только в гражданском, но и в жилищном законодательстве, применяемом судами при разрешении конкретных жилищных споров.

На вопрос о том, следует ли право, принадлежащее члену семьи собственника жилого помещения, призвана ответить норма, содержащаяся в пункте 2 статьи 292 ГК РФ, в соответствии с которой переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

По смыслу указанной нормы общим правилом является то, что право члена семьи собственника жилого помещения не следует за жилым помещением. Надо сказать, что в первоначальной редакции пункта 2 статьи 292 ГК РФ это правило было не общим, а единственным. Однако в связи с принятием ЖК РФ Федеральным законом от 30.12.2004 № 213-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в статью были внесены изменения: в пункт 2 статьи 292 ГК РФ слова «не является» заменено словом «является» [4].

Даже несмотря на пункт 2 статьи 292 ГК РФ в новой редакции, по своей природе право, принадлежащее членам семьи собственника жилого помещения, тяготеет именно к вещным правам. По крайней мере, изначально законодатель вкладывал в него именно вещно-правовое содержание. Изъятие законодателем из этого права свойства следования, несомненно, поколебало его вещно-правовую природу, однако не подорвало её. Свидетельством является отсылка в пункте 2 статьи 292 ГК РФ к случаям, указанным в законе, при которых право, принадлежащее членам семьи собственника жилого помещения, сохраняет свойство следования, соответственно, проявляет свою вещно-правовую природу.

На сегодняшний день право пользования жилым помещением и при переходе права собственности на него к другому лицу сохраняют лица, оказавшиеся от приватизации жилого помещения, при условии, что в момент приватизации они имели равные права с лицом, его приватизовавшим. Правовой основой такого сохранения права пользования жилым помещением является статья 19 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [3].

Следовательно, члены семьи собственника жилого помещения, отказавшиеся от участия в его приватизации, но давшие согласие на осуществление этой приватизации, сохраняют право пользования жилым помещением и при переходе права собственности на него к другому лицу.

В правоприменительной практике такой подход стал общепринятым. Периодически он подтверждается в судебных актах Верховного суда РФ. Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ в определении от 22.05.2018 по делу № 4-КГ18–18 указала следующее. К членам семьи собственника жилого помещения не может быть применён пункт 2 статьи 292 ГК РФ, так как, давая согласие на приватизацию занимаемого по договору социального найма жилого помещения, без которого она была бы невозможна (статья 2 Закона Российской Федерации от 4.07.1991 № 1541–1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»), они исходили из того, что право пользования данным жилым помещением для них будет носить бессрочный характер и, следовательно, оно должно учитываться при переходе права собственности на жилое помещение по соответствующему основанию к другому лицу (например, купля-продажа, мена, дарение, рента, наследование) [10].

Вещно-правовой характер права, принадлежащего членам семьи собственника жилого помещения, которые отказались от приватизации, не вызывает сомнения, хотя это право и нельзя назвать достаточно разработанным.

В вопросе определения природы права, принадлежащего членам семьи собственника жилого помещения важно то, что действующее правовое регулирование, следовательно, и правоприменительная практика, допускает двойственную природу указанных прав. В одних случаях право, принадлежащее членам семьи собственника жилого помещения, может быть вещно-правовым в значительно большей степени, чем в других случаях.

Представляется, что единство содержания прав, принадлежащих членам семьи собственника жилого помещения, должно быть их сущностным свойством, что требует его закрепления на законодательном уровне. Именно в этом единстве будет находить воплощение либо вещно-правовая, либо обязательно-правовая природа прав указанной категории лиц. В противном случае придется признавать некую двойственную правовую природу их прав, что не может не порождать противоречивую правоприменительную практику, неопределенность, нестабильность правового регулирования.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ. Часть первая [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 03.08.2018 № 339-ФЗ // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». — Последнее обновление 03.12.2018.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ: в ред. от 03.08.2018 № 341-ФЗ // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». — Последнее обновление 03.12.2018.
3. О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ: в ред. от 03.07.2018 № 191-ФЗ // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». — Последнее обновление 03.12.2018.
4. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2004 № 213-ФЗ // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». — Последнее обновление 03.12.2018.
5. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1106 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». — Последнее обновление 03.12.2018.
6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». — Последнее обновление 03.12.2018.
7. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2009 № 14 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». — Последнее обновление 03.12.2018.
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа [Электронный ресурс]: от 24.05.2016 по делу № А32-3184/2012 [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». — Последнее обновление 03.12.2018.
9. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда [Электронный ресурс]: от 28.08.2017 по делу № 33-32959/2017 [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». — Последнее обновление 03.12.2018.
10. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: от 22.05.2018 по делу № 4-КГ18-18 [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». — Последнее обновление 03.12.2018.
11. Ахметьянова, З. А. Об ограниченных вещных правах на жилые помещения / З. А. Ахметьянова // Вестник экономики, права и социологии. — 2012. — № 3. — С. 163–166.
12. Германов, А. В. От пользования к владению и вещному праву / А. В. Германов. — М.: Статут, 2009. — 704 с.
13. Гончаров, А. В. Право пользования недвижимостью в силу завещательного отказа / А. В. Гончаров // Актуальные проблемы права. — 2016. — № 3. — С. 96–100.
14. Козлов, Д. В. Система прав на природные ресурсы [Электронный ресурс]: специально для системы ГАРАНТ, 2016 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». — Последнее обновление 03.12.2018.
15. Махиня, Е. А. К вопросу о понятии вещного права / Е. А. Махиня // Вестник Омской юридической академии. — 2014. — № 2. — С. 49–52.
16. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. Ред. Е. А. Суханов. — 4-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2016. — 958 с.
17. Самойлов, Е. И. Вещные права граждан на жилые помещения (право пользования): понятие, виды, содержание (монография) / Е. И. Самойлов. — М.: Проспект, 2017. — 160 с.
18. Сеницын, С. А. Вещное право: традиции, новеллы, тенденции развития / С. А. Сеницын // Журнал российского права. — 2014. — № 9. — С. 76–93.
19. Смердина, Ю. С. Проблемы построения системы вещных прав в гражданском законодательстве Российской Федерации / Ю. С. Смердина // Современное право. — 2015. — № 1. — С. 43–48.

Использование земельных участков не по целевому назначению (на примере офисных помещений)

Жучкова Екатерина Андреевна, студент
Государственный университет по землеустройству (г. Москва)

В статье рассматривается практика изъятия земельных участков для государственных нужд в зарубежных странах. Выделяются недостатки, достоинства и особенности зарубежной практики изъятия. Приводятся основные выводы в ходе анализа указанной практики.

Ключевые слова: аренда, субаренда.

Большинство отечественных предприятий обладают помещениями и участками земли, которые не действуют в производственных целях. Чтобы сократить убытки за простой свободных квадратных метров, многие производственники практикуют сдачу их внаем на основании заключенных договоров. В свою очередь, арендаторы подобных помещений и земельных участков, стараясь покрыть свои расходы, сдают свободные площади, в так называемую субаренду.

Субаренда в контексте Гражданского кодекса нашего государства представляет собой определенный вид правовых отношений, когда контрагент собственника нежилых помещений или земельных участков заключает с третьей стороной соглашение на сдачу в наем свободных площадей.

На первый взгляд такое определение является немного запутанным. Но на самом деле ничего сложного в нем нет, и его следует понимать следующим образом. Одно лицо арендует, например, у какой-либо производственной или хозяйственной организации свободные здания под складские помещения. Часть взятых в наем площадей по какой-либо причине остаются не задействованными. Чтобы сократить расход за простой и покрыть издержки за аренду, арендатор заключает второе соглашение с третьей стороной о сдаче незадействованных квадратных метров в наем. Вот в этом и заключается весь смысл субаренды. Каждому становится понятным, что участие в этом вопросе третьего лица значительно повышает степень риска.

Пункт 2 статьи 615 Гражданского кодекса России определяет порядок составления контракта аренды и соглашения субаренды. В данном нормативном акте существует норма, исходя из которой, арендатору предоставляется право на передачу в наем субарендатору арендованных квадратных метров.

Чтобы полностью понимать суть вопроса, субаренда, что это такое, необходимо знать правовое его основание. Как уже было отмечено выше, что без согласия собственников невозможно заключать соглашения на субаренду недвижимого имущества. Подобная норма изложена в статье 615 Гражданского кодекса Российской.

Субаренду также необходимо понимать, как сложную процедуру, наполненную многими рисками. Если взять и рассмотреть детально данный документ, то можно четко увидеть в его содержании множество плюсов и минусов.

Стоит сразу отметить, что особенно в этом вопросе рискует владелец переданного в наем имущества. Основной положительной стороной для контрагента является, что он не обязан согласовывать с собственником имущества, с кем собирается оформлять договор субаренды. То есть в своих действиях он имеет полную свободу. Но, для самого арендодателя такая свобода действий является отрицательной стороной. Здесь плохо то, что он не будет ведать, кто будет хозяйничать с его собственностью. Необходимо обратить внимание, что субаренда муниципального имущества возможна только после согласия местных властей. Для этого необходимо пройти установленную процедуру, процесс которой состоит из согласований с руководителями местных структурных ведомств. Некоторые умельцы, не желая возиться с бумагами и стоять в очередях под кабинетами местных чиновников, стараются обойти ее стороной.

Профессиональные юристы не рекомендуют заниматься махинациями в этом вопросе. Если откроются факты подобных действий, то больших неприятностей не избежать. Лучше потратить время на данную процедуру, чем получить в ответ испорченные договорные отношения с муниципальными органами власти, а также держать ответ перед законом.

При субаренде главным условием является — неизменность целевого предназначения земельного участка. Для того, чтобы землей могла пользоваться третья osoba по своему целевому применению, необходимо иметь согласие арендодателя, которое должно быть оформлено в письменном формате. В ином случае подобное действие будет недействительным. То есть, в подобной ситуации оформление контракта субаренды невозможно.

Процедура внесения денежных средств за использование участка третьим лицом обязана выполняться в оговоренные в соглашении сроки. За несоблюдение части контракта по оплате за использование земли субарендатор отвечает перед контрагентом собственника.

На практике ни один владелец земельного надела не потерпит просрочки внесения платежей от субарендаторов, так как он сам обязан вовремя платить в местный бюджет. Штрафные санкции из-за недобросовестности и разгильдяйства никому не нужны. Чтобы в действительности избежать подобных эксцессов, необходимо в первую очередь перед оформлением и утверждением контракта сделать

проверку на вопрос репутации того лица, с которым предполагается сотрудничество. Стоит помнить, что безответственный субарендатор кроме боли ничего больше не принесет.

Субдоговоры зачастую рассматривают как форму привлечения третьего лица к исполнению основного обязательства. Однако необходимо отметить, что многообразие механизмов привлечения в обязательство третьего лица в современном гражданском обороте приводит к их разрозненному правовому регулированию, фрагментарной научной разработке и непоследовательному практическому применению.

При участии третьих лиц в исполнении обязательства стороны самого обязательства не меняются. Перемена же лиц в обязательстве, которая может происходить в форме замены как кредитора, так и должника, означает, что прежние участники из обязательства выбывают, а их права и обязанности в полном объеме, включая связанные с производством и принятием исполнения, переходят к заменившим их субъектам.

В качестве примера можно рассмотреть случай с выявленным правонарушением при субаренде.

В мае 2016 года комиссией Государственного земельного надзора была проведена проверка организации ООО «А» по условиям сдачи в аренду принадлежащих ей объектов, относящихся к категории «здания промышленного и административного назначения». По результатам проверки было выявлено нарушение и выдано предписание об устранении данного нарушения земельного законодательства (ст. 42 Земельного кодекса РФ), выразившегося в использовании ООО «А» земельного участка не только по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и разрешённым использованием, а именно: под размещение офисов, бизнес-центра и туристического агентства, что противоречит сведениям АИС ГКН. Срок исполнения предписания — 4 месяца.

В установленный срок информация об исполнении предписания или ходатайство о продлении срока его исполнения в Управление Росреестра не поступали.

Руководствуясь ст. 71 Земельного кодекса РФ, постановлением Правительства РФ от 02.01.2015 № 1, постановлением Правительства РФ от 01.06.2009 № 457, распоряжением заместителя главного государственного инспектора г. Москвы от 09.12.2016 № 1049, Управление Росреестра по Москве организует на территории ООО «А» внеплановую проверку исполнения предписания об устранении нарушения земельного законодательства при сдаче в аренду организации ООО «В» (арендатор).

Задачей проверки является предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и их уполномоченными представителями требований, установленных земельным законодательством.

В ходе проверки были проведены следующие мероприятия:

- осмотр территории земельного участка;
- обмер земельного участка;
- проверка наличия и сохранности межевых знаков границ земельного участка;
- фотографирование земельного участка и расположенных на нем объектов;
- ознакомление с документами, необходимыми для достижения целей и задач проверки и проведения их анализа.

Внеплановая проверка установила, что ООО «А» продолжает нарушать требования земельного законодательства РФ (ст. 42 Земельного кодекса РФ), а именно — использовать земельный участок не по целевому назначению. Также ООО «А» допустило нарушение законодательства РФ, выразившееся в невыполнении в установленный срок предписания органа, осуществляющего государственный земельный надзор.

Данные действия подпадают под часть 25 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Это влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от 10.000 до 20.000 рублей, на должностных лиц — от 30.000 до 50.000 рублей, на юридических лиц — от 100.000 до 200.000 рублей.

В соответствии с ч. 26 ст. 19.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях повторное правонарушение влечёт наложение административного штрафа для граждан в размере от 30.000 до 50.000 рублей, на должностных лиц — от 70.000 до 100.000 рублей, на юридических лиц — от 200.000 до 300.000 рублей.

При дальнейшем невыполнении собственником предписаний об административном правонарушении информация направляется в Департамент городского имущества г. Москвы, а также в суд с требованием об изъятии земельного участка.

К тому же, в соответствии со ст. 76 Земельного кодекса РФ прекращение права на земельный участок не освобождают виновное лицо от возмещения вреда, причиненного земельным правонарушением.

В итоге проверки ООО «А» было выдано заключительное предписание: устранить выявленное правонарушение земельного законодательства РФ, а именно: привести использование земельного участка в соответствие с фактически установленным назначением, либо устранить допущенное нарушение любым другим законным способом в срок до 10 июля 2017 года (в течение 6 месяцев).

Как известно, на рынке недвижимости в настоящее время сдача помещений в субаренду получает всё большее распространение. В данной ситуации ООО «А» заключил договор с ООО «В» об аренде земельного участка на основании существующих документов собственника, с необходимыми дополнениями и уточнениями. В свою очередь ООО «В» заключил на часть арендованных помещений договора с субарендаторами — небольшими фирмами, которые не имеют

отношения к производственной деятельности. Стоимость аренды для этих фирм начислялась с учётом вида разрешённого использования земельного участка, здесь — категория промышленное предприятие, арендная плата начисляется с учётом определённых параметров (например, прибыли, амортизации и пр.) и является по величине меньше арендной платы за офисные помещения.

Арендодателем ООО «В» был произведён перерасчёт арендной платы всех помещений по категории офисные помещения за обозначенный комиссией проверочный период — 3 года. Стоимость аренды возросла в 7 раз, недоплата по общей арендной плате составила более 40 млн

рублей. Плюс ко всему штраф в размере 1 арендной платы. Естественно, это значительная финансовая потеря, которую хотелось бы избежать правоммерным способом.

Арендодатель ООО «В» принимает решение об изменении ВРИ ЗУ (вида разрешённого земельного участка): категорию производственные и административные здания поменять на офисные, с последующей регистрацией и внесением в договора аренды новых границ земельных участков.

В данной ситуации такие действия арендодателя — наиболее выгодная стратегия в условиях нынешнего кризиса.

Литература:

1. Нормативные правовые акты
2. Конституция РФ Текст.: офиц. текст. М.: 2011. — 16 с.
3. Гражданский кодекс РФ Текст.: офиц. текст. — М.: Проспект, 2011. — 576 с.
4. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят Гос. Думой 28 сентября 2001 г.: одобр. Советом Федерации 10 октября 2001 г., № 136-ФЗ]; (в ред. от 30.12.2015 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».
5. Мальцев, В.П. «Арендные отношения в системе управления имуществом субъекта РФ». М., 2005.
6. Мильков, М.А. «Обязательства с участием третьих лиц в Российском гражданском праве» Текст. / М. А. Мильков: Автореф. дисс.. канд. юрид. наук. М., 2010.
7. Муртазин, А.И. «Субдоговор как форма участия третьего лица в обязательстве» Текст. / А. И. Муртазин: Дисс.. канд. юрид. наук. М., 2010.

Проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество

Ионова Алина Александровна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье проводится оценка нововведений, касающихся Федерального закона № 218 «О государственной регистрации недвижимости». Рассматриваются проблемы защиты сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости и иные проблемы, связанные с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество.

Ключевые слова: недвижимое имущество, государственная регистрация, Единый государственный реестр недвижимости, выписка.

Актуальность темы статьи обусловлена несколькими причинами. Во-первых, ростом рынка недвижимости, во-вторых, необходимостью обеспечения безопасности субъектов сделок с недвижимостью, в-третьих, необходимостью совершенствования процедуры государственной регистрации. В связи с этим, сложность и обширность законодательства в сфере государственной регистрации недвижимого имущества требует тщательного его изучения, выявления проблем и их устранения.

Проблемы государственной регистрации недвижимости на протяжении длительного времени обсуждаются на государственном уровне. Так, 13 июля 2015 года был принят новый Федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной

регистрации недвижимости» [1], в котором сделана попытка решить часть существующих на тот момент проблем.

В рамках данного вопроса рассмотрим преимущества и недостатки нововведений. Среди преимуществ можно назвать следующие:

1. Появление Единого государственного реестра недвижимости. В настоящее время ведение данного реестра осуществляется в электронной форме с использованием федеральной государственной информационной системы ведения ЕГРН (ФГИС ЕГРН).

2. Закрепление правового статуса машиноместа, как объекта недвижимого имущества (однако это не касается парковочных мест вне здания).

3. Отмена градостроительного плана земельного участка.

4. Сокращение срока кадастрового учета и государственной регистрации прав.

5. Появление экстерриториальности (т.е. на сегодняшний день документы можно сдавать в любом подразделении Росреестра или МФЦ, независимо от того, где расположен объект недвижимого имущества).

6. Появление электронного обмена информацией между государственными органами (т.е. в настоящее время государственные органы могут самостоятельно обмениваться информацией, что в значительной степени облегчает процесс получения тех или иных необходимых документов и сам процесс регистрации прав), что экономит время и средства лиц, участвующих в деле и процессуальные сроки [3, с. 443].

Таким образом, все вышеуказанные изменения безусловно делают оборот недвижимости проще и удобнее для обычных граждан и дают больше гарантий защиты со стороны государства.

Еще одним плюсом, можно назвать то, что выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним отражает больше сведений, это: наличие или отсутствие права собственности на недвижимое имущество; вид права собственности (полное, долевое); наличие или отсутствие обременительных прав (арест, ипотека, залог, сервитут).

Следует отметить, что введенные новшества все же не решили все существующие на практике проблемы. К недостаткам указанного закона можно отнести неудачный выбор формулировки названия федерального закона, так как государственной регистрации подлежит не недвижимость, а право на недвижимое имущество. Другим недостатком является закрепление электронной формы выписки сведений из единого государственного реестра недвижимости, подтверждающий право на недвижимое имущество.

Анализ норм федерального закона показывает, что электронная форма единого государственного реестра недвижимости является с одной стороны преимуществом нового закона, а с другой стороны порождает новые проблемы. Так, п. 11 статьи 7 федерального закона говорит о том, что защита сведений единого государственного реестра недвижимости осуществляется оператором федеральной государственной информационной системы ведения единого государственного реестра недвижимости в соответствии с законодательством Российской Феде-

рации. При этом, ссылка на законодательство отсутствует. Законодательство лишь устанавливает, что функция оператора возлагается на федеральное государственное бюджетное учреждение «ФКП Росреестра» [2]. В связи с этим необходимо законодательно регулировать процедуру защиты сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости путём принятия соответствующей инструкции.

В настоящее время права на недвижимое имущество удостоверяет выписка из единого государственного реестра недвижимости. С одной стороны, выписка обладает свойством актуальности, так как она имеет силу только в момент выдачи, удобства, так как выдается и в бумажном, и в электронном виде. Но с другой стороны, при современных темпах развития информационных технологий существует угроза хакерских атак и изменения сведений о правах на недвижимость, в результате чего сведения содержащиеся в выписке могут быть недостоверны. Формат выписки упрощает мошеннические схемы с недвижимым имуществом, поскольку, если свидетельство о праве собственности выдавалась на государственном бланке, то выписка выдается на обычной бумаге.

Следует отметить, что федеральный закон также не дает определения выписки и при упоминании об удостоверении права на недвижимое имущество, законодатель используют различные формулировки: выписка из единого государственного реестра недвижимости, документ, содержащий сведения из единого государственного реестра недвижимости. Следует придерживаться одной категории — выписка и определить её как документ, удостоверяющий государственную регистрацию и содержащий сведения из единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости, выдаваемый в бумажном или электронном виде.

Говоря о минусах, внесенных в закон изменений, можно сказать то, что перестала существовать альтернатива в выборе свидетельства или выписки. Также, при каждом действии в отношении объекта недвижимости (будь то, купля-продажа, аренда, мена, дарение) потребуются данная выписка, которая облагается государственной пошлиной [4, с. 78].

Таким образом, важной задачей государства является обеспечение защиты прав граждан и юридических лиц на недвижимое имущество и снижение размеров государственной пошлины за выдачу выписки из Единого государственного реестра недвижимости.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018)// СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
2. Приказ Росреестра от 04.05.2017 г. № П/0214 «О наделении федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» полномочиями оператора федеральной государственной информационной системы ведения Единого государственного реестра недвижимости» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.2017 N46889)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 31.05.2017.

3. Киреева О.А. Основные изменения в законодательстве о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Научный альманах. 2017. № 4–1 (30). С. 442–445.
4. Сармин Н.А. Актуальные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и нотариальное удостоверение сделок с ним // Материалы конференции с международным участием «Актуальные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и нотариального удостоверения сделок с ним». Ростов н/Д: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2017. С. 77–87.

К вопросу о совершенствовании процессуального статуса дознателя воинской части

Каратеев Сергей Александрович, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

Дознание в Вооруженных Силах РФ — это одна из форм предварительного расследования преступлений, производимое органом дознания либо по его поручению офицером-дознателем, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и инструкции «О процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов».

Но если рассматривать вопрос по существу, то можно заметить некий пробел в уголовно-процессуальном, что дознаватели воинской части никакого расследования по факту и не проводят, потому что в соответствии с подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) расследование уголовных дел о преступлениях, совершенными военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, производится следователями Следственного комитета РФ (конкретнее, военными следователями военных следственных органов). В связи с чем требуется развитие института дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации, а если быть точнее, то российскому законодателю необходимо внести изменения в вышеуказанную статью УПК РФ путем наделения органам дознания и военным дознавателям более широких процессуальных полномочий и включения в перечень органов, производящих дознание по определенной категории уголовных дел, а также стоит установить штатную должность «дознатель воинской части» в воинских боевых тактических группах не ниже отдельного батальона, для оперативной и правильной процессуальной реакции на совершенные военнослужащими, гражданами, проходящих военные сборы или гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации преступлений, и обозначить требования к кандидатам на должность «дознатель воинской части» — как минимальный образовательный порог определить наличие среднего профессионального юридического образования либо неоконченного

высшего юридического образования, чтобы снизить процессуальные ошибки и случаи несоблюдения уголовного и уголовно-процессуального законодательства при приеме, регистрации и проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении к минимуму, а также повысить объективность и всесторонность доследственной проверки, производства неотложных следственных действий и дознания по преступлениям.

Имеет место и еще одна проблема в деятельности внештатных офицеров-дознателей. Это отрыв от своих прямых должностных обязанностей, поскольку проведение доследственной проверки либо иных процессуальных мероприятий занимает немало времени и сил, тем самым отрицательно сказываясь на основном роде деятельности военнослужащего-дознателя. Примером может являться назначение на должность внештатного дознавателя, только что прибывшего в воинскую часть для прохождения дальнейшей военной службы, молодого инженера-связиста в воинском звании «лейтенант». Командир посчитал, что его знания в сфере юриспруденции достаточно хорошие, так как в его дипломе о получении высшего образования по учебной дисциплине «право» стоит отметка «отлично». В период прохождения службы новоиспеченным офицером в воинской части произошёл пик травматизма среди военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и по контракту. Только на одни административные расследования и уголовно-процессуальные проверки по факту получения травм военнослужащими он тратил почти все рабочие и выходные дни, проводя опросы, собирая справки из лечебных учреждений и составляя ходатайства перед органом дознания и военным прокурором гарнизона на продление сроков по проведению доследственной проверки. Тем самым, молодой офицер отвлекался на свои внештатные обязанности дознавателя, а вот основные, то есть должностные, на которые он учился в военном высшем учебном заведении пять лет, спустя некоторое время начали забываться, что в будущем, при выполнении боевых задач, может привести к плачевным результатам.

Также, я хотел бы отметить, если российскому законодателью не удастся по ряду причин утвердить на законном уровне должность штатного дознавателя в воинской части, то в таком случае стоит внести изменение в действующий ведомственный нормативный правовой акт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации в ст. 20 инструкции «О процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов», а именно увеличить срок стажировки в военных прокуратурах и военных следственных органах до 30 дней, вместо 10 дней, в соответствии с утвержденным военным прокурором гарнизона плана, чтобы у органов дознания и у внештатных дознавателей было достаточно времени восполнить свои пробелы в юриспруденции и набраться правового опыта у надзорных органов.

В виду сегодняшней острой политической обстановки и действий Российской Федерации на мировой арене, также можно внести дополнения в действующую инструкцию, утвержденной приказом Генерального прокурора, и предусмотреть в ней специальную главу «Производство дознания в боевой обстановке», которая будет регулировать порядок производства дознания, процессуальный статус и положение органа дознания и офицера-дознавателя во время войны либо локальных боевых действий, ведь на сегодняшний день ни один нормативный правовой акт не регулирует уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в период военного времени и боевой обстановки. Можно поднять опыт советских времен, когда в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. были расширены полномочия военного командования по возбуждению уголовных дел о тех преступлениях, которые совершались на территориях боевых

действиях. Например, Инструкция по производству дознания в Военно-Морском Флоте от 24 сентября 1942 г. и Инструкция органам дознания Красной Армии от 12 ноября 1942 г., принятые НКО СССР, регламентировали порядок возбуждения уголовного дела и производства дознания в воинских частях и военных учреждениях и требовали при этом неукоснительного соблюдения требований УПК РСФСР 1923 г. в части вынесения органами дознания процессуального решения о возбуждении уголовного дела, оформленного специальным постановлением.

Подводя итоги, можно задаться вопросом — почему в других силовых ведомствах, например, в пограничных органах федеральной службы безопасности или органах государственной противопожарной службы МЧС России, предусмотрены дознаватели, которые производят предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно по определенной категории дел, а в Вооруженных силах Российской Федерации, на обеспечение которых выделяется большая часть государственного бюджета, орган дознания и сами офицеры-дознаватели находятся на непонятном правовом и процессуальном положении? Хотя численность военнослужащих министерства обороны намного превышает количество военнослужащих всех остальных силовых ведомств вместе взятых. Для нас, как будущих специалистов в области военного права, эта проблема очень актуальна и востребована на современном этапе развития вооруженных сил. Существует большой ряд актуальных проблем и коллизий в сфере производства дознания в Вооруженных силах Российской Федерации и в области процессуального статуса дознавателя воинской части, поэтому российскому законодателью нужно как можно скорее разобраться в этом не легком и очень важном вопросе.

К вопросу о государственной поддержке многодетных семей в России

Карданова Ирина Викторовна, старший преподаватель;

Астафьева Марина Владимировна, студент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В данной статье авторы исследуют проблемы многодетных семей и роль государства в их решении. Рассматривается и анализируется понятие «многодетная семья»; региональное и федеральное законодательство, в части регулирования права на социальную защиту многодетных семей; такие виды социального обеспечения как пособия на детей и материнский (семейный) капитал как на федеральном уровне, так и на региональном. Предлагается закрепить на законодательном уровне понятие «многодетная семья» в целях предоставления государственной поддержки и в целях пенсионного обеспечения таких семей.

Ключевые слова: социальное обеспечение, многодетная семья, многодетные родители, пособия, материнский (семейный) капитал, законодательство субъектов РФ, государственная поддержка.

Социальная политика РФ в отношении семей с детьми определяется Конституцией РФ, которая в ст. 38 ука-

зывает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1].

Важным институтом общества является семья, которая влияет на социализацию личности. Большое внимание в последние годы уделяется многодетным семьям, так как в них воспитывается значительная часть детей общества, которым необходимо обеспечить достойные условия развития.

В российском законодательстве нет точного определения многодетной семьи. Единственным федеральным нормативным правовым актом по вопросу социального обеспечения многодетных семей, является Указ Президента РФ от 5 мая 1992 года № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (далее Указ Президента) [2]. В нем также указано, что определение категории семей, которых необходимо считать многодетными, находятся в ведении субъектов РФ.

Как показала практика, каждый субъект РФ определяет социальный статус такой семьи, исходя не только из реальных масштабов этого явления в регионе, но и учитывая свои бюджетные возможности, поскольку признание семьи многодетной влечет установление ей льготного статуса и предоставление мер государственной поддержки. Для целей государственной поддержки в современной России многодетной, как правило, считается семья, в которой трое и более детей в возрасте до 16 лет, а также до 18 лет, если дети обучаются в образовательных организациях, реализующих общеобразовательные программы.

Так, например, в соответствии с Социальным кодексом Санкт-Петербурга, многодетная семья — семья (неполная семья), имеющая в своем составе трёх и более детей (в том числе усыновлённых, находящихся под опекой (попечительством) в возрасте до 18 лет.

Согласно закону г. Москвы «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», многодетная семья — семья, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет (учащимся в образовательном учреждении, реализующем общеобразовательные программы, — 18 лет).

В Краснодарском крае в законе «О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае» сказано, что многодетной признается семья, в которой воспитываются трое и более детей в возрасте до 18 лет (при обучении в государственных образовательных учреждениях по очной форме обучения на бюджетной основе до окончания обучения, но не более чем достижение ребёнком возраста 23 лет).

Согласно Конституции РФ семья — это конституционно-правовая категория, основанная на браке (юридически оформленном, добровольном союзе мужчины и женщины), порождающая взаимные личные и имущественные права и обязанности, направленные на создание семьи, рождение и воспитание детей (ст.ст. 7, 38, 72).

Учитывая всё вышеизложенное предлагаем сформулировать определение следующим образом: «многодетная семья в целях предоставления государственной поддержки — это совместно проживающие родители, (усыновители) которые воспитывают четырех и более детей

(родных, усыновленных) в возрасте до 18 лет (учащихся по очной форме обучения — до окончания ими учебного заведения, но не старше 23 лет). Если указанное количество детей воспитывает одинокий родитель (одинокий усыновитель), то многодетной следует считать семью при наличии трех таких детей.

В целях пенсионного обеспечения многодетным считать одного из родителей, воспитавшего пять и более детей до 8-летнего возраста, если второй родитель не воспользовался правом на досрочное пенсионное обеспечение в отношении этих детей» [3].

Указ Президента выступает основой уровня социальной защиты многодетной семьи, именно этот документ являлся базовым при принятии региональных нормативных правовых актов. Он носит рекомендательный характер. Так, сравнив перечень и виды мер социальной защиты, указанных в законах субъектов, можно заметить, что они существенно различаются и по количеству, и по содержанию. Так, Емельяненко О.С., исследуя эту проблему, выявила, что, если закон Тверской области от 29 декабря 2004 г. № 78-ОЗ «О статусе многодетной семьи в Тверской области и мерах ее социальной поддержки» предусматривает всего два вида социальной защиты, то закон Калужской области от 5 мая 2000 г. № 8-ОЗ «О статусе многодетной семьи в Калужской области и мерах ее социальной поддержки» — 22.

В то же время О.С. Емельяненко отмечает, что региональное законодательство, в отличие от федерального, в части регулирования права на социальную защиту многодетных семей более развито, содержательно и разнообразно. Так, помимо мер, предусмотренных Указом Президента, субъекты РФ установили за счет собственных бюджетных средств дополнительные виды социального обеспечения многодетных семей. Например: субсидии в размере 50% абонентской платы за телефон (Белгородская область); дополнительное ежемесячное пособие на каждого ребенка из многодетной семьи; бесплатное предоставление физкультурно-спортивных услуг государственными и муниципальными учреждениями физкультуры и спорта (Владимирская и Тамбовская области); бесплатное оказание социально-экономических, социально-медицинских, социально-психологических, социально-бытовых, социально-правовых, социально-педагогических и иных услуг государственными учреждениями (г. Москва); обучение и переобучение членов многодетной семьи в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования с учетом конкретных потребностей экономики области за счет средств областного бюджета (Тамбовская область) и др. [4].

Наиболее массовым видом социальной поддержки многодетных семей является пособие. С 2013 года в субъектах Федерации начался процесс внедрения дополнительных ежемесячных выплат на ребенка в многодетных семьях в рамках реализации Указа Президента РФ Владимира Путина от 07 мая 2012 года № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Фе-

дерации» [5]. Это пособие предоставляется многодетным семьям, которые признаны малообеспеченными и только в ряде регионов страны, в которых коэффициент рождаемости ниже среднего значения по стране, пособие обеспечивается на условиях софинансирования из средств федерального бюджета. То есть если в одних субъектах это пособие реализуется, то в прочих регионах принято решение не устанавливать пособие, либо данный вопрос находится в стадии разработки.

Программа материнского (семейного) капитала действует уже с 1 января 2007 г. на основании Федерального закона № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [6]. Его действие было установлено до 31 декабря 2016 г. с последующим продлением до 31 декабря 2018 г., но уже с 1 января 2018 г. вступил в силу Федеральный закон, который продлевает действие программы до 2021 г. и вносит ряд изменений в правила расходования средств материнского капитала.

Указанным законом предусматривается принципиально новое направление использования сертификата — получение ежемесячной выплаты наличными при рождении второго ребенка с 1 января 2018 г. до достижения им возраста 1,5 лет в размере одного прожиточного минимума, установленного в регионе в отношении детей. Указанный Закон расширяет возможность использования материнского капитала и предоставляет право направлять средства, до достижения ребенком возраста 3 лет, на оплату услуг по содержанию его в детском саду или яслях.

Согласно пп. «ж» п. 1 ст. 72 Конституции РФ, в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов находятся, в том числе защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение.

Законом о материнском капитале органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления наделены правом устанавливать дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей, за счет средств соответственно бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов. Этим правом воспользовались большинство регионов, запустив наряду с федеральной, свои программы материальной поддержки семей с детьми.

Важнейшим моментом осуществления государственной поддержки семей, имеющих детей, является территория проживания. Если согласно Закону о материнском капитале поддержка оказывается гражданам, проживающим на всей территории РФ, то на региональном уровне существенное значение имеет факт регистрации по месту жительства на территории конкретного субъекта РФ.

Цель регионального материнского капитала — стимулировать рождаемость в семьях и повысить уровень жизни наименее защищенных, с социальной точки зрения, категорий населения отдельных субъектов РФ, а также поддержка молодых и многодетных семей.

На начало 2017 г. региональные программы материнского капитала действуют в 72 субъектах РФ. В остальных

меры поддержки семей с детьми реализуются за счет высоких пособий на уровне субъекта (например, в г. Москва).

Территориальный подход к программе материнского капитала характеризуется вариативностью и разнообразием. Рассмотрим условия предоставления регионального материнского капитала в четырех отдельных субъектах. Их можно классифицировать по следующим основаниям:

1. по сроку возникновения прав на региональную государственную поддержку. Так, в Ненецком автономном округе государственная поддержка осуществляется, если третий ребенок в семье родился (усыновлен) с 1 января 2009 г., в Калининградской области и в Краснодарском крае — 01 января 2011 г., в Республике Адыгея — с 1 января 2012 г.;

2. по размеру регионального материнского капитала. Так, в Республике Адыгея его размер составляет 50 000 руб., в Краснодарском крае — 115 206 руб., в Ненецком автономном округе — 352 265 руб. и т.д.

Также в некоторых субъектах РФ установлен дифференцированный подход к размеру материнского капитала. Он связан, как правило, с количеством детей в многодетной семье. Так, в Калининградской области материнский капитал устанавливается при рождении третьего или четвертого ребенка в размере 100 000 руб., пятого или последующих детей — 200 000 руб., при одновременном рождении трех и более детей — 1 000 000 руб.;

3. по направлению использования материнского капитала. В большинстве случаев региональный законодатель установил собственные направления для использования средств регионального материнского (семейного) капитала. Так, в Калининградской области средства могут быть направлены на: ремонт жилого помещения; приобретение предметов длительного пользования (автомобиля, мебели); оплату обследования, лечение ребенка, матери; согласно закону Краснодарского края эти средства можно будет потратить и на газификацию жилища; в Ненецком автономном округе — на покупку снегохода, лодки и (или) мотора к ней, формирование подсобного хозяйства, покупка сельхозтехники, возмещение стоимости товаров длительного пользования. А в Республике Адыгея не предусмотрен официальный перечень направлений.

Анализируя региональное законодательство, были выявлены существенные различия в размере материнского (семейного) капитала, действии его во времени и направлениях распоряжения, но они объясняются обусловленными объективными особенностями социально-экономического развития и финансовыми возможностями субъектов РФ.

Таким образом, перечень мер социальной поддержки многодетной семьи при переезде в другой субъект будет не только улучшаться, но и ухудшаться, так как отсутствует гарантированный минимум мер социальной защиты, а возможности у регионов разные. Возникает ситуация конституционного неравенства прав граждан в зависимости от места их жительства. Каким бы разнообразным и развитым ни было региональное законодательство, это не освобождает государство от обязанности обеспечить

единый федеральный стандарт социальной защиты многодетной семьи на всей территории РФ.

Также В. Н. Герасимов выделяет проблему реализации прав многодетных семей. Он считает, что всё, что обещано государством, но записано в виде формулировок «помощь в выделении» и «содействие в предоставлении», на практике не срабатывает, поэтому предоставление беспроцентных ссуд, льготных кредитов и т.п. фактически не происходит. Более половины льгот существует только на бумаге и поставлено в прямую зависимость от состояния платежеспособности бюджетов субъектов РФ. Такое положение вещей не позволяет в надлежащей мере реализовать права детей из многодетных семей на приемлемые условия содержания, воспитания и всестороннего развития [7]. Соглашусь, так как, действительно, нужно не только создать необходимые меры социальной защиты многодетных семей, но и реализовать их права на это.

Сегодня государственная поддержка многодетных семей представляет собой многогранную деятельность, дифференцированную по отношению к различным группам. Многодетная семья нуждается в особой государственной поддержке. Причем поддержка должна быть гарантированной и адресной. Необходима продуманная и взвешенная социальная политика в каждом регионе России, учитывающая его социально-экономические возможности [8].

Мы поддерживаем мнение, высказанное Е. Г. Азаровой в своем исследовании [9], о необходимости разработки и принятия специального федерального закона о государственной поддержке семьи, материнства и детства,

закрепляющего гарантируемые государством меры материальной, социальной и иной поддержки семьи и способствующего кодификации правовых актов, направленных на реализацию государственной семейной политики [10], что является решением проблем многодетных семей в РФ.

По сути, на эту же проблему обратил внимание и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на традиционных «Рождественских парламентских встречах» в Совете Федерации РФ 25 января 2018 г. Он отметил важность поддержки многодетных семей, и призвал принять единый закон, регулирующий их статус [11].

До сих пор действует Указ Президента (заменяющий собой федеральный закон). Конституционный суд неоднократно указывал на то, что издание Президентом указа, восполняющего правовые пробелы, допустимо при условии, что его действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующего федерального закона. Таким образом, данный указ носит рекомендательный, временный характер и не освобождает федерального законодателя от необходимости принятия соответствующего документа.

Мы считаем, что в целях правоприменительной практики важно на федеральном уровне систематизировать и определить понятия «многодетная семья», «многодетные родители», «государственная поддержка», «меры поддержки» и др., которыми оперирует законодательство субъектов РФ. Правовое определение понятия многодетной семьи должно быть закреплено в федеральном законе «О государственной поддержке многодетных семей в Российской Федерации» [3].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 19. Ст. 1044.
3. Карданова И. В. К вопросу об определении понятия «многодетная семья» в праве социального обеспечения // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. 2017. № 10. С. 72.
4. Емельяненко О. С. Государственная поддержка многодетных семей // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 139–143.
5. Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2343.
6. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.
7. Герасимов В. Н. Проблемы современных многодетных семей в России: сравнительный анализ с законодательством стран ЕС // Российская юстиция. 2011. № 2.
8. Карданова И. В. К вопросу о государственной поддержке многодетных семей // Материалы Всероссийской научно — практической конференции, посвящённой 130 — летию со дня рождения профессора И. С. Войтинского. Москва. 2014. С. 97–105.
9. Азарова Е. Г. Многодетная семья и проблемы ее социального обеспечения // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 63–78.
10. Снежко О. А. Правовая защита от депопуляции в России // Современное право. 2007. № 4.
11. Россия сегодня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20180125/1513319867.html> (30 ноября 2018 г.)

Особенности окончания дознания составлением обвинительного акта (обвинительного постановления)

Климов Никита Владимирович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

После того, как дознаватель признает, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, он составляет обвинительный акт или обвинительное постановление, если дознание было произведено в сокращенной форме. В обвинительном постановлении указываются те же обстоятельства, что перечислены в п.п. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ для обвинительного акта, а также ссылки на листы уголовного дела. Обвинительный акт и обвинительное постановление — процессуальные документы, которыми завершается дознание и формулирующие обвинение на основании доказательств, изобличающих обвиняемого в совершении преступления [1]. Они являются не только итоговыми решениями, но и процессуальными документами, на основании которых подозреваемый приобретает процессуальный статус обвиняемого, в отличие от обвинительного заключения предварительного следствия.

Следует напомнить, что согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ правовой статус обвиняемого лицо получает с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого или вынесения обвинительного акта (обвинительного постановления). С этого момента обвиняемому должны быть разъяснены и обеспечены его права. Однако реально обеспечить весь комплекс прав обвиняемого по окончании дознания невозможно. Так, права обвиняемого возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению и некоторые другие реализуются только на стадии судебного разбирательства. Отсутствие у дознавателя возможности допросить лицо в качестве обвиняемого существенно затрагивает его право на защиту. Поэтому следовало бы предусмотреть в законе такую возможность. Тем более что в процедурном плане для этого никаких помех нет, ведь после составления обвинительного акта (обвинительного постановления) обвиняемый имеет возможность ознакомиться с ним и другими материалами уголовного дела. А перед ознакомлением со всеми материалами уголовного дела и после представления ему обвинительного акта (постановления) обвиняемый мог бы быть допрошен дознавателем по существу предъявленного ему обвинения. Полагаем, что дополнение об этом должно быть внесено в уголовно-процессуальный закон. Свою юридическую силу и значение обвинительный акт (обвинительное постановление) приобретает после утверждения начальником органа дознания [2].

По окончании дознания обвинительный акт (постановление) вместе с материалами дела предоставляются для ознакомления обвиняемому. Этим дознание

отличается от другой формы предварительного расследования — предварительного следствия. Различна и сама последовательность процедуры ознакомления с материалами уголовного дела по окончании дознания и предварительного следствия. Так, по окончании предварительного следствия первым знакомится с материалами уголовного дела потерпевший, а затем обвиняемый, а по окончании дознания потерпевший знакомится после обвиняемого. Гражданский ответчик, гражданский истец и их представители с материалами завершеного дознания не знакомятся. Но каким образом участники узнают о своем праве на ознакомление с материалами уголовного дела и обвинительным актом (обвинительным постановлением)? Как им разъясняется это право? Где делается об этом отметка? Может ли дознаватель ограничивать участников во времени на ознакомление по причине маленького срока дознания? В каком процессуальном порядке они знакомятся?

Законодатель не регламентирует саму процедуру ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным актом (постановлением). Единственный выход из сложившейся затруднительной ситуации — обратиться к правилам ст. 217 УПК РФ, предусмотренным для аналогичной процедуры предварительного следствия. Итак, дознаватель, по аналогии со следователем, должен уведомлять обвиняемого и его защитника об окончании предварительного расследования и разъяснять им право на ознакомление с материалами уголовного дела. В случаях, когда обвиняемый добровольно в письменной форме отказался от помощи защитника, он знакомится с указанными документами самостоятельно. В ином случае дознаватель обязан обеспечить обвиняемому при ознакомлении участие выбранного самим обвиняемым защитника.

Сроки ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным актом законом не установлены. Обратившись к положениям ч. 3 ст. 217 УПК РФ, можно предположить, что дознаватель не может ограничивать их во времени. Если же обвиняемый или защитник будут явно затягивать время ознакомления с материалами уголовного дела, то на основании судебного решения, принимаемого в соответствии со ст. 125 УПК РФ, может быть установлен определенный срок ознакомления [3].

После ознакомления с обвинительным актом и материалами дела участники вправе заявлять ходатайства, которые должны быть рассмотрены дознавателем. Только после того, как дознаватель выполнит все необходимые процессуальные действия, связанные с окончанием дознания, материалы уголовного дела вместе с итоговым документом направляются прокурору. Прокурор рассма-

тривает уголовное дело, поступившее с обвинительным актом, и принимает по нему решение в течение двух суток (ст. 226 УПК РФ), а поступившее с обвинительным постановлением — в течение трех суток (ст. 226.8 УПК РФ).

Литература:

1. Резяпов А. А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 24.
2. Гришин Д. А. Реализация принципа законности при производстве дознания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.
3. Башинская И. Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 20.

Способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в структуре криминалистической характеристики преступлений против жизни

Клочкова Ульяна Анатольевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В современной России самой тяжкой общественно опасной категорией деяний, за которые предусмотрены суровые наказания, вплоть до смертной казни, являются преступления против жизни. В основу этого понятия вкладывают определенные УК РФ в гл. 16 ст. 105–110.2 деяния, объектом которых является неотъемлемое естественное право каждого человека — право на жизнь.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, преступления против жизни, убийство, способы, расследование, преступление, инсценировка.

В течение последних лет на территории Российской Федерации происходит постепенное редуцирование криминального насилия [1], но раскрытие и расследование вышеупомянутых преступлений, представляют для органов дознания и следствия существенные трудности, в частности потому, что способы совершения преступлений с каждым днем становятся более изощреннее.

В отношении способов причинения смерти, они могут быть абсолютно различны. Убийства могут совершаться путем нанесения ударов, утопления, удушения, с применением оружия, специально предназначенного для поражения, случайных предметов, которые используются в качестве оружия, путем отравления, оставления без пищи и т.д. [3, с. 90]. Перечислить все возможные способы причинения смерти невозможно в силу их многообразия. Смерть может быть причинена как внезапно для виновного лица (спонтанно), так и запланировано, после тщательного планирования. Подготовка может включать в себя выслеживание жертвы, выбор времени и места совершения преступления, подбор оружия совершения преступления и т.д.

В целях сокрытия убийств и их следов, преступники нередко используют разнообразные виды противодействия правоохранительным органам, из которых можно выделить три основных метода: сокрытие факта убийства, сокрытие фактических данных и инсценировка.

Сокрытие факта убийства может включать в себя: сокрытие, уничтожение, расчленение трупа, его переме-

щение в другое место; неизгладимое обезображивание лица; инсценировка убийства замаскированное под самоубийство; уничтожение орудий преступления, следов преступления на месте убийства и другие способы.

Когда у преступника нет возможности инсценировать самоубийство или несчастный случай, а также в случае, когда он предполагает, что не сможет аргументированно мотивировать причину встречи с жертвой в определенном месте (например, сотрудникам правоохранительных органов), он прибегает к сокрытию самого факта совершения преступления. В перечисленных случаях, преступник посредством сокрытия факта преступления предпринимает попытки избежать объяснений, касающихся обстоятельств смерти потерпевшего, а также пытается отвести подозрение в ее причинении. Основные цели, которые преследует убийца, совершая действия по сокрытию преступления, заключаются в следующем: уничтожение следов своей причастности к убийству; создание ложной обстановки, позволяющей подозревать в совершении преступления другое лицо; инсценирование неосторожного причинения смерти, несчастного случая, самоубийства, естественной смерти; создание условий, затрудняющих установление личности потерпевшего; сокрытие факта насильственного причинения смерти потерпевшему; сокрытие или уничтожение орудия преступления; сокрытие истинных мотивов убийства.

В рассматриваемых случаях, убийцы зачастую зарывают труп, сбрасывают его в водоемы или расчленяют,

при этом части трупа тайно прячут в разных местах; неизгладимо обезображивают лицо; уничтожают носители информации, удостоверяющие личность потерпевшего, его одежду и личные вещи, не редки случаи и полного сжигания трупа на месте преступления или в другом. Так, например, труп пропавшего предпринимателя П., был обнаружен обгоревшим спустя неделю в коллекторе.

Следует отметить, что чаще всего к вышеуказанным способам сокрытия убийства прибегают лица, находившиеся с потерпевшим в близких отношениях или родственники, а также преступники, в жилище которых потерпевшие попали случайно или с помощью завлечения.

Еще одной группой приемов сокрытия преступления являются приемы, направленные на сокрытие фактических данных. Таковыми являются:

— приемы сокрытия, которые препятствуют получению сведений свидетелями: выбор времени и места совершения преступления с таким расчетом, чтобы не имелось очевидцев преступления;

— приемы сокрытия, противодействующие сбору сведений в процессе следственных действий, например, оказание давления на свидетелей, дача ложных показаний, обеспечение алиби и т.д.

В качестве еще одного распространенного способа сокрытия факта причинения смерти выступает инсценировка, которая может заключаться: в изменении обстановки на месте совершения убийства; в уничтожении следов рук, ног, телесных повреждений и тому подобного; в распространении ложных слухов об отъезде потерпевшего в другое место или обстоятельствах его исчезновения и т.д.

В ходе анализа следственной практики удалось установить случаи, когда при совершении убийств преступники, желая уйти от ответственности, считали достаточным скрыть не факт смерти потерпевшего, а только

конкретную причину смерти. Для этого они инсценировали гибель потерпевшего от самоубийства, несчастного случая, от болезни или в результате убийства, совершенного другими лицами. Согласно этим целям убийцы, до прибытия следователя на место происшествия перемещают труп, в отдельных случаях на значительное расстояние, или изменяют его позу, посмертно наносят дополнительные телесные повреждения, повреждают или прячут на месте происшествия те или иные предметы и др.

Определенной спецификой обладают способы доведения до самоубийства и иных преступлений, сопряженных с достижением цели совершения иным лицом самоубийства. Для таких преступлений характерна тщательная подготовка, создание условий для того, чтобы лицо склонилось к самоубийству. В качестве способа совершения данных преступлений может выступать травля лица, применение к нему гипноза и т.д. В данном случае меры по сокрытию преступлений направлены на то, чтобы скрыть не добровольность действий лица, совершившего самоубийство [2, с. 12].

Таким образом, способ совершения преступления, включающий в себя подготовку к совершению преступления, непосредственные действия по совершению преступления, а также способ сокрытия преступления является одним из наиболее важных элементов криминалистической характеристики преступлений против жизни. Особенности указанного элемента зависят от конкретного вида совершения преступления. При этом, значение такой характеристики очень важно для раскрытия и расследования преступлений, поскольку позволяет более эффективно определять алгоритм производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях установления виновных лиц и привлечения их к ответственности

Литература:

1. МВД РФ / Состояние преступности [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/1/>
2. Степанов М. Е. Криминалистические аспекты подготовки инсценировок как способа сокрытия убийств, совершенных организованными преступными группами / М. Е. Степанов // Российский следователь. — 2013. — № 4. — С. 12–13.
3. Уварова И. А. Способ сокрытия преступления как один из элементов криминалистической характеристики убийства / И. А. Уварова // Юридическая гносеология. — 2016. — № 2. — С. 89–95.

Пределы прав суда кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела

Корнелиук Оксана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;
Валеева Лилиана Руслановна, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

На основе анализа и сравнения теории уголовного процесса, уголовно-процессуального законодательства, судебной практики рассматривается вопрос о пределах прав суда кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела. Высказывается позиция автора по проблемам сочетания ревизионного начала и принципов

уголовного процесса при кассационном производстве по уголовным делам, а также недостатков его уголовно-процессуального регулирования.

Ключевые слова: суд кассационной инстанции, кассационная жалоба, пределы прав, ревизия, принципы уголовного процесса.

Согласно ст. 401.6 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела суд кассационной инстанции не связан доводами, изложенными в жалобе или представлении и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а кассационные жалоба или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, суд кассационной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. [1]. Таким образом, можно отметить, что в кассации действует ревизионное начало.

Термин «ревизия» (с лат. revisio — пересмотр) определяется в толковых словарях как обследование чужой деятельности для установления правильности и законности действий, пересмотр учения, теории, взглядов с целью внесения в них коренных изменений [2, с. 525; 3, с. 430].

В связи с этим остро встает вопрос о сочетании ревизионного начала и основных принципов уголовного судопроизводства — принципа правовой определенности (*res judicata*) — принятое судом окончательное решение не может быть оспорено и принципа состязательности сторон.

В науке имеют место неоднозначные мнения по этому поводу. Одни считают, что ревизионный порядок деятельности суда кассационной инстанции не может существовать наряду с основными принципами уголовного судопроизводства. Например, Н. Н. Ковтун пишет: «Те же ревизионные усилия суда изначально несовместимы с принципом правовой определенности окончательных судебных решений, противоречат принципу *res judicata*» [4, с. 181]. Другие же, наоборот, выступают за сохранение такого порядка. Это такие ученые, как И. С. Дикарев [5, с. 349]. По его мнению, с одной стороны, ревизия обеспечивает вышестоящим судам дополнительные возможности для восстановления субъективных прав и свобод, нарушенных вследствие вынесения неправоудного приговора, определения или постановления суда, тем самым гарантируя право на судебную защиту, а с другой — является необходимым инструментом обеспечения единства судебной практики, составляющей элемент принципа правовой определенности.

По нашему мнению, ревизионное начало не противоречит основным принципам уголовного процесса, поскольку контроль, который выражается в полной проверке судебного решения со стороны вышестоящих судов способствует единообразному пониманию нижестоящими судами законности. Суды кассационной инстанции, обращая внимание судов на ошибки, допущенные ими при разрешении дела, указывая пути устранения этих ошибок, способствуют правильному пониманию и применению законов нижестоящими судами.

Нередко можно встретить материалы судебной практики, в которых именно изучение дела в полном объеме, а не только по основаниям, указанным в жалобе, представлении, позволило своевременно и правильно обнаружить и устранить ошибки, допущенные судами нижестоящей инстанции.

Так, например, в кассационной жалобе на приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 14 октября 2014 г. осужденный З., просил изменить приговор, исключить из него осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и смягчить наказание, не оспаривая при этом обстоятельства совершения преступления и доказанность вины. Судья Саратовского областного суда, сославшись на ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ, проверил производство по уголовному делу в полном объеме и передал данную жалобу на рассмотрение президиума Саратовского областного суда по основанию, не указанному осужденным З. Судья пришел к выводу, что по делу допущено нарушение положения Общей части УК РФ: при назначении З. наказания суд первой инстанции руководствовался ч. 3 ст. 69 УК РФ, в то время как применению подлежала ч. 2 ст. 69 УК РФ [6].

Однако при регламентации ревизионного порядка в кассационном производстве по уголовным делам имеется ряд некоторых недостатков.

Согласно ч. 2 ст. 401.6 УПК РФ суд вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных, а не только тех, в отношении которых принесены кассационная жалоба, представление. Отсюда следует вывод, что ревизионное начало кассационной проверки никак не затрагивает права потерпевших. Также отсутствует норма, касающаяся оправданных, лиц, в отношении которых уголовное дело прекращено. Указание в вышеназванной статье лиц, которые не обжаловали судебное решение в порядке кассационного производства, будет являться гарантией соблюдения их права на судебную защиту, которое регламентировано Конституцией Российской Федерации [7].

Как известно, предметом судебного разбирательства в кассационном порядке является законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу. Однако суд кассационной инстанции обладает очень ограниченным кругом средств проверки юридической стороны уголовного дела. Отсюда следует, что ревизионную проверку, как таковую, невозможно осуществить. При рассмотрении кассационной жалобы, представления судьи изучают их лишь по приложенным документам либо по материалам истребованного уголовного дела. Таким образом, судьи не вправе истребовать иные материалы, относящиеся к делу, по собственной инициативе. Например, материалы о разъяснении сомнений

и неясностей, возникающих при исполнении приговора, материалы рассмотрения судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого и т.д. Предлагается наделить судей полномочиями истребовать по собственной инициативе дополнительные материалы, которые им необходимы для более полного и правильного рассмотрения кассационной жалобы, представления.

Таким образом, существующий ревизионный порядок в кассационном производстве по уголовным делам способствует более полному и правильному исправлению ошибок, допущенных при рассмотрении дела в суде нижестоящей инстанции, гарантирует предусмотренное Конституцией РФ право граждан на судебную защиту, однако нуждается в дальнейшем усовершенствовании.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2018 г. № 229-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, Оникс, 2011. 736 с.
3. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1989. 624 с.
4. Ковтун Н. Н. Апелляция, кассация и надзорное производство в уголовном процессе: общие контексты законодательных новелл от 29 декабря 2010 года // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1.
5. Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: теоретические основы и пути совершенствования: дис. ...д-ра юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 349.
6. Кассационное постановление Президиума Саратовского областного суда от 12 января 2015 г. по делу № 44у-10/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Злоупотребление принципом свободы договора

Кузоватова Кристина Павловна, студент;

Барбарян Аксанна Армановна, студент;

Научный руководитель: Красикова Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Для гражданского оборота одним из наиболее значимых признаков является установленный гражданским законодательством принцип свободы договора. Действующим законодательством также установлены гарантии и пределы ограничения данного принципа.

В современном российском гражданском праве высокая роль отводится договорам. С целью формирования необходимых рыночных механизмов в России, которые имеют приоритетные значения, в законодательстве закрепляются такие принципы как свободы экономической деятельности, права частной собственности, а также права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. Для нормального функционирования рыночной экономики и развития конкуренции необходима реализация в договорных отношениях принципа свободы договора.

В цивилистической литературе также не утихают споры по вопросу юридической природы как злоупотребления правом, в общем, так и злоупотребления свободой договора. Считается правильным согласиться с точкой зрения авторов, которые относят злоупотребление правом к числу противоправных действий [1; 2; 3].

Гражданско-правовые отношения должны базироваться на личной инициативе, самостоятельности, свободе индивида. На данном этапе развития гражданского законодательства такая свобода выражается в независимости участников гражданских правоотношений заключить договор и определить его содержание.

Статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет принцип свободы договора, в соответствии с которым граждане и юридические лица свободны в заключение договора.

Данный принцип в первую очередь предполагает юридическое равенство сторон, независимых друг от друга в имущественном отношении и не находясь в административном подчинении друг от друга.

Основное проявление данного принципа заключается в свободе определения его условий. Таким образом, стороны договора по своей воле определяют конкретные ус-

ловия и его содержание в целом, кроме содержания условий, которое закреплено императивно в гражданском законодательстве [4].

Возможно заключение договора сторонами, в котором содержатся элементы различных договоров, которые предусмотрены законом, иными правовыми актами. К данным отношениям, при заключении смешанных договоров, применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не будет вытекать из существа данного договора или соглашения сторон. При отсутствии такого соглашения, условие договора будет определяться обычаями делового оборота или диспозитивной нормой.

Таким образом, свобода заключаемого договора выражается, прежде всего, в следующих элементах:

- Участники гражданского оборота имеют право сами решать о необходимости заключения договора;
- Право физических и юридических лиц в свободе выбора контрагента по договору;
- В процессе достижения соглашения действует юридическое равенство сторон;
- Свобода сторон в заключении договора, предусмотренного или не предусмотренного законом и иными правовыми актами;
- Право сторон заключать договоры, содержащие элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами;
- Свобода в установлении условий договора.

Необходимо учитывать, что при реализации данных свобод, возникают источники злоупотреблений в гражданских правоотношениях, о чем делается вывод при анализе судебной практики. Следует согласиться с профессором А. В. Волковым, который говорит о том, что данные злоупотребления возникают в связи с личными пороками лиц, злоупотребляющих установленным принципом гражданских правоотношений [5]. Несмотря на установленную законодателем в п. 3 ст. 1 ГК РФ норму, согласно которой, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, а также при исполнении гражданских обязанностей, стороны должны действовать в соответствии с принципом добросовестности.

В обобщении практики рассмотрения дел, вытекающих из нарушения обязательств по кредитным договорам, договорам поручительства, судей Центрального районного суда г. Барнаула и мировых судей судебных участков № 1–7 Центрального района г. Барнаула за 2014 г. указывается, что за последнее время часто встречаются ограничения прав заемщиков при заключении кредитных договоров с банками или иными кредитными организациями в плане определения такого условия договора, как территориальная подсудность дел. Согласно ст. 32 ГПК РФ изменение территориальной подсудности возможно по соглашению сторон, статья 421 ГК РФ предусматривает, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда это предписано законом или иными нормативными правовыми актами. Банки, которые заклю-

чают кредитные договоры в соответствии с утвержденными ими Условиями предоставления кредитов, которые принимаются заемщиком в установленном банке варианте, нередко включают условия о договорной подсудности, тем самым лишая заемщика права на выбор суда, в котором может быть рассмотрен спор имущественного характера (которое предусмотрено в п. 7, 10 ч. 2 ст. 29 ГПК РФ). Налицо необоснованное превышение пределов свободы на заключение договора и нарушение прав гражданина.

В постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 27 октября 2014 года № Ф06–16096/2013 по делу № А12–1193/2014 в качестве спорного условия договора выступало то, что стороны подписали дополнительное соглашение, в условиях которого из текста основного договора был исключен пункт, который предусматривал досрочное расторжение договора по инициативе арендатора. Судом первой инстанции было установлено нарушение баланса интересов сторон, поскольку предприниматель был поставлен в невыгодное для него условия, и тем самым признал действия ответчика злоупотреблением правом.

При согласовании условий договора и выбора вида договора, сторонам необходимо исходить из уважения прав и свобод, законных интересов сторон договора иных лиц. При несоблюдении данных положений, условия договора могут быть признаны недействительными, и судом могут не учитываться условия договора при возникновении спора.

Следует учитывать, что свобода договора не является абсолютно неограниченной. Законодателем, при закреплении свободы договора в рамках гражданско-правовых принципов одновременно установлены ее пределы. Допускается ограничение свободы договора только в порядке исключения и в той мере, в которой подобное ограничение допустимо по отношению к гражданским правам. Так, в Конституции Российской Федерации и в ч. 2 п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации указывается, что такое положение возможно в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В качестве примера ограничения свободы договора можно представить заключение договора с гражданином-потребителем. При анализе статьи 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» видно, что в случаях, когда условия договора каким-либо образом ущемляют права потребителя по сравнению с правами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, такие условия признаются недействительными [6].

Таким образом, свобода договора предполагает возрастающие требования к поведению субъектов правоотношений, что является абсолютно адекватным для цивилизованного гражданского оборота. Сторонами гражданско-правовых отношений должны использо-

ваться их субъективные права так, чтобы не нарушать права и свободы других лиц, а также действовать добросовестно, не злоупотребляя принципом свободы договора. Также, при использовании гражданско-правовых терминов в диспозициях норм права законодателем

должна исключаться возможность их многозначного толкования, обхода соответствующих запретов или извлечения выгоды посредством произвольного выбора вида заключаемого договора, включения в договор тех или иных условий.

Литература:

1. Зайцева С.Г. Злоупотребление правом как правовая категория: Вопросы теории и практики: Дис. ... канд.юрид. наук. — Коломна, 2003;
2. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009;
3. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: Дис. канд. юрид. наук. — Саратов, 2002; и др.
4. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие. М., 2010.
5. Волков А.В. Злоупотребление принципом свободы договора // Юрист. № 4. 2015.С.11.
6. «Российская газета», N8, 1996. N121, 2018,

Методика расследования преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег

Кузоватова Кристина Павловна, студент;

Научный руководитель: Менжега Михаил Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается актуальность совершенствования криминалистической методики расследования преступлений, связанных с незаконным изготовлением и сбытом поддельных денег или ценных бумаг.

Особое место занимает проблема распространенности производства и дальнейшего оборота поддельных денежных знаков в структуре преступности большинства стран. В последнее время совершенствуются не только средства и методы криминалистической техники и тактики, но и развивается научно-техническое изготовление поддельных денежных знаков, а также способы противодействия расследованию преступлений. Все чаще фиксируются случаи, когда поддельные денежные знаки ввозятся контрабандным путем, таким образом, можно сделать вывод, что фальшивомонетчество приобрело статус «международных» преступлений [1].

В официальной статистике состояния преступности в Российской Федерации МВД РФ, по сравнению с январем — сентябрем 2017 года на 3,5% увеличилось число преступлений экономической направленности. Всего выявлено 93,0 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений, в общем числе зарегистрированных составил 6,2%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 317,6 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 60,3% [2].

От эффективности расследования преступлений в данной сфере зависит экономическая безопасность и стабильность общества в целом [3].

Фальшивомонетчество является преступлением, которое носит международный характер. Страны, присоединившиеся к Женевской Конвенции 20.04.1929 г., обязаны наказывать фальшивомонетчиков за подделку не только национальной валюты, но и денежных знаков других стран. Это обусловлено тем, что фальшивомонетчество существенно истощает финансовые ресурсы, тем самым подрывая экономику страны.

Из анализа научной литературы и практики можно сделать вывод, что такое положение вызвано также несовершенством действующего российского законодательства, предусматривающее преследование фальшивомонетчиков лишь за изготовление с целью сбыта и сбыт поддельных денег.

Одним из главных факторов, который обеспечивает успешное расследование уголовных дел в данной сфере, является их своевременное и обоснованное возбуждение. В качестве основных источников получения первичной информации правоохранительными органами о совершенных преступлениях можно выделить следующие:

1. заявления граждан, которые получили сомнительные денежные знаки в результате совершения сделок;

2. явка с повинной о совершении преступления, связанного с незаконным изготовлением и сбытом поддельных денег или ценных бумаг;

3. заявления торговых предприятий о фактах выявления денежных знаков, которые вызывают сомнения в их подлинности;

4. заявления кредитных организаций о фактах обнаружения поддельных денежных знаков среди денежной массы, поступившей от частных лиц или торговых организаций;

5. непосредственное обнаружение сотрудниками правоохранительных органов денежных знаков, которые вызывают сомнение в их подлинности.

Начиная с момента выявления преступления и до привлечения к ответственности и наказанию виновного лица, правоохранительными органами осуществляется огромный объем работы, при этом, положительный результат чаще всего определяется на первоначальном этапе расследования.

Ранее подобные преступления совершали преступники-одиночки, которые изготавливали из подручных средств, в кустарных условиях денежные средства, причем не всегда высокого качества. Сегодня все чаще стали заявлять о себе организованные преступные группы, о чем свидетельствуют уровень имитации поддельных денежных знаков современных средств защиты купюр, а также объем нелегально произведенных с использованием специфических способов и приемов фальсификатов, в том числе конспиративность и высокая согласованность действий виновных по введению поддельных купюр в легальный оборот.

В качестве одной из основных проблем расследования данного вида преступлений, является минимальное количество криминалистической значимой информации относительно лица, которое совершает изготовление и дальнейший сбыт поддельных денежных знаков [4]. Для решения данной проблемы, представляется необходимым тесное сотрудничество органов Отдела экономической безопасности и противодействия коррупции с организациями, индивидуальными предпринимателями относительно вопросов внедрения современных методов и средств определения подлинности денежных знаков при

осуществлении предпринимательской деятельности. Необходимо уделить внимание задержанию сотрудниками, осуществляющими охрану торговых объектов, лиц, которые пытались как умышленно, так и по незнанию, расплатиться денежными средствами сомнительного качества, до прибытия сотрудников ОЭБиБК, после чего, считается важным, проведения ОРМ для установления, либо опровержения возможных связей задержанных лиц с изготовителями фальшивых денежных знаков.

При разработке методики начального этапа расследования необходимо учитывать особенности основных типичных ситуаций. В качестве решения проблемы расследования по делам об изготовлении и сбыте поддельных денег в соответствии с положениями Женевской Конвенции 1929 г. предлагается, что организация такого расследования должна осуществляться одним из центральных бюро, которое непосредственно взаимодействует с аналогичными службами других стран [5]. Преимуществом такого решения является четкая специализация, упрощение, слаженность механизма и сокращение сроков расследования.

Следует развивать международное сотрудничество по обмену опытом в сфере раскрытия и расследования данной категории уголовных дел, возможной унификации законодательства об ответственности за фальшивомонетничество в разных странах, итогом которого могло бы стать создание международной организации по борьбе с фальшивомонетничеством.

Таким образом, при совершенствовании методики расследования фальшивомонетчества и эффективное предупреждение фальшивомонетчества необходим комплексный подход к решению данной задачи с помощью широкомасштабной реализации взаимосвязанных профилактических мероприятий технико-криминалистического, социального, организационно-методического характера, которые основаны на новейших достижениях науки и техники. Для профилактики данного вида преступления необходимо распространить среди населения знания о признаках подлинности денежных знаков и способах выявления подделок, а также имеет значение своевременного повышения уровня защищенности платежных средств, внедрение в банкноты и монеты новых защитных признаков.

Литература:

1. Шурухнов Н.Г. Тактические и технологические основы проведения следственных действий при разрешении следственных ситуаций последующего этапа расследования фальшивомонетчества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 2. С. 16–24.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2018 года / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015/> (дата обращения: 30.10.2018)
3. Чиненов А.В., Свистильников А.Б. Некоторые вопросы предупреждения фальшивомонетчества // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 90–93.
4. Агафонов В.В., Филиппов А.Г. Криминалистика: краткий курс лекций. Москва: Изд-во Юрайт, 2013. С. 183
5. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (Женева, 20 апреля 1929 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1933 г.

Особенности расследования преступлений экстремистской направленности в глобальной сети Интернет

Кульмухамбетова Наталья Альбековна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Экстремизм сегодня представляет большую угрозу. Информационные возможности подняли экстремистскую деятельность на новый уровень, расширив и облегчив возможность распространения экстремистских материалов. В статье идет речь о том, что из себя представляет экстремизм и каковы особенности расследования преступлений экстремистской направленности в глобальной сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм, интернет, информация, социальная сеть, расследование.

Features of investigation of crimes of extremist orientation in the global Internet

Extremism today is a big storm. Information opportunities have taken extremist activity to a new level, expanding and facilitating the dissemination of extremist materials. The article deals with what constitutes extremism and what are the features of the investigation of extremist crimes in the global Internet.

Key words: extremism, Internet, information, social network, investigation.

Актуальность темы обусловлена тем, что процессы глобализации и информатизации существенно повлияли на трансформацию общества 21 века и вместе с этим отмечен ускоренный рост экстремизма в сети, в результате стремительного развития информационно-коммуникационных технологий противодействовать ему нелегко.

Экстремизм — это приверженность крайним взглядам, мерам, действиям, а также идеям, представляющим собой протест против современных устоев, правил и норм [1, с. 22]. Выделим самые значимые и часто встречающиеся типы экстремизма: возбуждение ненависти и розни, призывы к экстремистской деятельности и сепаратизму, оправдание терроризма, «реабилитация нацизма», оскорбление чувств верующих, участие в экстремистском сообществе или организации, демонстрация запрещенной символики.

Экстремистов привлекает то, что в Интернете не возникает проблем с доступом, слабая цензура и отсутствие пристального контроля, есть возможность сохранять анонимность, распространение необходимой информации не требует относительно больших денежных затрат и что самое главное — наличие огромной потенциальной аудитории со всего мира, которую можно повести за собой. Используя интернет, лидеры экстремистских движений оказывают сильное влияние на сознание граждан, в первую очередь на молодое поколение. Наиболее часто именно активно пользующиеся Интернет-сервисами подростки и студенты попадают под сферу влияния преступников [3, с. 41].

К числу важных составляющих эффективного противодействия преступлениям экстремистского толка относятся их профилактика, разработка и совершенствование методики их расследования.

Ключевым для разработки эффективной методики расследования преступлений, связанных с экстремизмом, является вопрос об алгоритме установления лидера преступной деятельности.

Остающийся на свободе лидер достаточно легко с помощью сети Интернет находит необходимое количество исполнителей. Их потеря не приводит к прекращению преступной деятельности. Поэтому исходным пунктом для установления лидера, как представляется, является вычисление того момента времени, когда в сознании очередного пользователя возник умысел на участие в коммуникации по распространению информации.

Несмотря на сложность, такой момент вычислить все-таки можно. Данный момент можно установить, во-первых, с помощью информации из показаний друзей, сослуживцев или сокурсников привлекаемого к ответственности пользователя, во-вторых, с помощью анализа содержимого его компьютерных сообщений, анализа материальной обстановки его жилища и т.д.

Существенным для раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности является вопрос об использовании специальных знаний. При расследовании преступлений данной группы возникает необходимость в использовании специальных знаний как в форме помощи специалиста при производстве следственных действий, например обыска, осмотра и др., так и в форме проведения судебных экспертиз. Последнее вызывает ряд сложностей, связанных с определением вида экспертизы, выбором соответствующего специалиста или специалистов, определением в ряде случаев пределов компетенции экспертов, формулированием вопросов, предлагаемых на разрешение эксперту, оценке заключений экспертов. Как правило, возникает необходимость в назначении лингвистических, психолого-лингвистических, психолого-этнологических, религиоведческих экспертиз.

Одной из проблем является отсутствие в настоящее время специализированных учреждений, которые бы осуществляли подготовку экспертов религиоведов.

Назначение одной из, пожалуй, наиболее важных в процессе доказывания по данной категории дел экспертизы — лингвистической — также связано с рядом проблем. Так, для производства экспертиз данного вида специалист должен обладать специальными знаниями в области именно русской, а не, например, английской филологии [4, с. 127]. Поэтому важно рекомендовать следователям тщательно подходить к проверке информации о базовом образовании эксперта.

Еще одним проблемным аспектом в деятельности по раскрытию и расследованию уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности является установление прямого умысла.

В связи с необходимостью установления прямого умысла правоохранительным органам необходимо не только задокументировать факт размещения контента, содержание которого направлено, например, на разжигание межнациональной розни, провести исследование или экспертизу, установить лицо, совершившее размещение материалов, и его возможную причастность к экстремистским движениям и организациям, но и в обязательном порядке доказать, что размещением материала лицо хотело разжечь межнациональную рознь и осознавало общественную опасность своих деяний, что во многих случаях возможно лишь только при даче признательных показаний.

При решении вопроса о направленности действий конкретного лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети Ин-

тернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней [2, с. 277].

Активные участники экстремистских организаций и иные лица, действительно являющиеся носителями экстремистской идеологии, которые ведут основную агитационную и вербовочную работу в сети Интернет, в частности, распространяя «экстремистский контент» путем «репоста» данных материалов друг у друга, не признают своей вины и зачастую избегают уголовной ответственности, вновь получая свободу действий.

Именно поэтому при обнаружении соответствующей информации в сети Интернет необходимо тщательное изучение не только контактов лица, репостов, высказываний и комментариев, но также контекста (исторического, политического) и аудитории (ее объема и состава).

В заключение необходимо отметить, что для повышения эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности необходимо как дальнейшее изучение самой преступной деятельности этого вида, совершенствование методики расследования таких преступлений, так и разработка и реализация мер профилактического характера.

Литература:

1. Аваксян С. А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму. Ключевые конституционно-правовые проблемы / С. А. Под Аваксяна Аваксяна Под. — М.: Юстицинформ, 2015. — 652 с.
2. Моисеева Н. А. Расследование экстремистских преступлений как составляющий элемент деятельности по противодействию экстремизму // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем материалы Всероссийской научной конференции: в 2 томах. 2016. С. 276—283.
3. Родина М. Е. Основные направления противодействия экстремизму // Российский следователь. 2016. № 15. С. 41—44.
4. Палиева О. Н., Пузин А. А. Методика расследования преступлений экстремистского характера // Комплексная безопасность государства и общества материалы международной научно-практической конференции. Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С. Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону. 2017. С. 122—127.

Проблема реализации экологических прав граждан

Курышова Кристина Александровна, студент

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Россия является демократическим, правовым государством, в котором признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Основные права и сво-

боды человека принадлежат каждому с момента рождения и являются неотчуждаемыми. Конституция Российской Федерации — основной закон государства, имеющий

высшую юридическую силу, закрепляет во второй главе перечень прав и свобод человека и гражданина. Выделяются различные категории прав и свобод: личные права, политические, экономические, социальные, культурные, а также особое место в данной системе занимают экологические права [1, ст. 17].

Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью, имуществу вследствие совершения экологического правонарушения [1, ст. 42].

Право на благоприятную окружающую среду является наиболее важным естественным, экологическим правом. Человек нуждается именно в нем в большей степени. От того, какой будет окружающая среда, благоприятной или неблагоприятной, будет зависеть здоровье, развитие и жизнь любого живого существа не только в государстве, но и на всей планете [3, с. 5].

В условиях современного мира особенно актуальным является вопрос, а обеспечивается ли это право со стороны государства? Могут ли граждане в полной мере реализовывать данное право?

В современной России, да и в мире в целом, с развитием научно технического прогресса и производства, в том числе вредного, в глобальных масштабах возросло и отрицательное влияние на окружающую среду, что непосредственно оказывает влияние на здоровье и благополучие населения [4, с. 12]. На протяжении не одного десятилетия формировался значительный массив экологического законодательства, государственное управление в области охраны окружающей среды, а также набирали силу различные общественные объединения. Однако на практике мы можем наблюдать недостаточное правовое регулирование и большое количество проблем, которые связаны с реализацией права на благоприятную окружающую среду. Причинами являются ошибки законодателя, а также социально экономические и политические факторы, экономические кризисы, недостаточное финансирование, само устройство промышленности и экономики [6, с. 49]. К сожалению, низкий уровень экологической куль-

туры среди населения оказывает также негативное влияние.

В настоящее время в законодательном регулировании нет определенных критериев определения благоприятной окружающей среды, отсутствует понятийный аппарат, нет единого органа, осуществляющего защиту экологии. Значение права на благоприятную окружающую среду, как фундаментального права, выражается в его обеспечительной форме основ жизнедеятельности человека, что связано с нормальными условиями жизни и существования человека. Важным является и право на достоверную экологическую информацию, однако используемая терминология вызывает ряд вопросов и носит неопределенный характер. Судебный и другие механизмы по защите прав человека на благоприятную окружающую среду в РФ не реализует всего потенциала в связи с проблемами, обусловленными спецификой защиты права на благоприятную окружающую среду: неразработанность законодательной базы, которая составляет основу деятельности судебных органов, недостаточной специализацией судей на данной категории дел, неукрепленностью взаимодействия судов с общественными организациями, недостаточным привлечением внимания общественности, сложной системой доказательств, в частности отсутствием адекватного механизма доказывания размера ущерба и вины причинителя вреда, отсутствием эффективной экспертизы и т.д. Среди основных задач для создания благоприятных условий окружающей среды в российском экологическом поле является перестройка промышленности и экономики. На сегодняшний день государство в меньшей степени участвует в процессе перехода к «зеленой экономике», а так же отсутствуют реальные механизмы экономического стимулирования бизнеса. Загрязнение и другие вредные воздействия не порождают новые виды болезней, а усугубляют уже существующие [5, с. 15]. При поиске баланса между частными и публичными интересами соблюдение права на благоприятную окружающую среду должно являться приоритетной задачей государства, общества и человека, так как такое право является фундаментальным.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — ст. 4398.
2. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
3. Бринчук М. М. Право на благоприятную окружающую среду как фактор национальной безопасности / М. М. Бринчук: Астраханский вестник экологического образования, 2014 — № 1 (27). — С. 4–16.
4. Евтушенко В. И. Современные тенденции совершенствования государственного регулирования организации конституционного права человека и гражданина в Российской Федерации на благоприятную окружающую среду: автореф. дис. канд. юрид. наук / В. И. Евтушенко: Белгородский государственный университет, 2011. — 12с.
5. Петров, В. В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью): экологическое право / В. В. Петров, 2012. — № 1. — С. 12–15.
6. Солнцев А. М., Петрова Н. А. Как заставить государства соблюдать экологические права человека?: Международное право / А. М. Солнцев — М: РУДН, 2016. — № 4 — С. 45–49.

Некоторые проблемы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера

Лесная Лилия Игоревна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: медицинский характер, РФ, дело, лицо, опасное деяние, принудительное лечение, уголовное дело, досудебное производство, психическое расстройство.

В настоящее время отдельные статьи уголовно-процессуального законодательства, регулирующие институт особого производства о применении принудительных мер медицинского характера (далее по тексту ПММХ), имеют ряд неточностей и существенных недоработок. Весьма часто вступают в противоречие с нормами уголовного и уголовно-процессуального права, также регулирующие эти специфические правовые отношения [1].

Действующее уголовное законодательство, по сравнению с УК РСФСР, определяет более широкий перечень видов ПММХ. Однако только Уголовный закон 1960 г. определил виды принудительного лечения и условия их применения [2]. Например, УК РСФСР в зависимости от характера совершённого общественно опасного деяния, а также характера и степени тяжести психического заболевания лица, его совершившего, предусматривал две принудительные медицинские меры: помещение в психиатрическую больницу общего или специального типа (гл. 6 УК). В 1988 г. в ст. 58 УК РСФСР были внесены дополнения, предусматривающие третий вид принудительных мер, — принудительное лечение в психиатрической больнице с усиленным наблюдением, не имевший аналога в прежнем уголовном законодательстве.

Результаты обобщения практики применения в 2013–2018 гг. принудительных мер медицинского характера в Республике Коми и ряде других субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ, свидетельствуют о серьезных ошибках, допускаемых в ходе как досудебного, так и судебного производства по уголовным делам в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями. Ошибки по таким делам, к сожалению, стали традиционными, несмотря на их небольшой удельный вес в общем объеме рассмотренных судами дел. Например, в Санкт-Петербурге в 2010 г. он равнялся 3%, в 2011 г. — 1,86%, в 2012 г. — 0,67%. В то же время весьма высока общественная опасность деяний, совершаемых лицами с психическими расстройствами. Данные проведенного исследования показывают, что 57% из них составили посягательства на жизнь и здоровье людей, 5% — посягательства на их половую неприкосновенность, 23,8% — посягательства на собственность, 13,9% — другие запрещенные уголовным законом деяния.

Осуществление производства о применении к лицу принудительных мер медицинского характера начинает осуществляться лишь в рамках уже возбужденного общего производства по уголовному делу, установленного

ст. 140–148 УПК РФ, на основании вынесенного следователем постановления о возбуждении уголовного дела. УПК РФ, при этом, не содержит правовых норм, регламентирующих самостоятельный порядок возбуждения и производства о применении ПММХ [3]. Данный факт является очевидным пробелом в уголовном процессе, поскольку производство по уголовному делу и производство о применении ПММХ — это совершенно различные правовые институты, так как: 1) преследуют в результате своей деятельности совершенно различные цели; 2) в ходе проведения данных видов производств, представлены и различные участники уголовного процесса.

Очевидно, что рассматриваемое лицо может выступить в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны защиты. Однако в гл. 51 УПК РФ правовой статус данного участника процесса не определен. Недостаточно исследованы и вопросы, возникающие в связи с его вовлечением в уголовно-процессуальную деятельность. В сложившейся непростой ситуации следственная практика компенсирует эти недостатки путем применения аналогии. В частности, установлено, что в 93,2 изученных дел лица, в отношении которых велось досудебное производство, в процессуальных документах фигурировали как подозреваемые. Наряду с этим в изученных делах вообще не встречалась формулировка «лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние», рекомендуемая в юридической литературе.

По нашему мнению, разумно обозначить этого особого участника уголовного судопроизводства «лицом, в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера». Представляется, что такая формулировка подчеркивает специфическое процессуальное положение данного лица и не позволяет отождествлять его с подозреваемым или обвиняемым.

Остается проблемным и определение момента привлечения законного представителя этого лица в качестве участника процесса. В статье 437 УПК РФ законодатель предусмотрел только основания его появления в деле. Представляется возможным считать, что поскольку данной нормой регламентированы права законного представителя, реализация которых возможна на стадии предварительного расследования, то законный представитель должен быть допущен именно на этапе досудебного производства по делу. Однако результаты изучения практики свидетельствуют, что по 23% дел законные представители не были допущены. По 70% дел это было сделано следователями

параллельно с вынесением постановления о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Законодателем не определены также сроки вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Это способствует необоснованному затягиванию сроков досудебного производства по рассматриваемым делам. По 35% изученных дел эти сроки продлевались до года и более в связи «с длительным нахождением лица в болезненном состоянии». Только по 7% дел стационарные судебно-психиатрические экспертизы были назначены и проведены своевременно. Все это в конечном итоге препятствует своевременному получению медицинской помощи лицами, совершившими запрещенные уголовным законом деяния в состоянии психического расстройства. Вместе с тем в большинстве случаев сомнения во вменяемости лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, возникают уже на начальных этапах предварительного расследования. Нередко с момента получения данных о психической неполноценности лица до вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы проходит полгода и более. По 12% дел такая экспертиза была назначена уже судом.

Например, по уголовному делу № 2–182/03 из допроса лица 31 мая 2015 г. были получены сведения о его нахождении на учете в психоневрологическом диспансере. Однако уголовное дело прокурор направил в суд с обвинительным заключением. 27 ноября 2015 г. по ходатайству государственного обвинителя суд вынес решение о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Постановление о применении принудительного лечения по этому делу было вынесено только 15 апреля 2016 года [4].

Общим основанием для применения всех видов принудительных мер, указанным в ч. 2 ст. 97 УК РФ, является возможность причинения лицом иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц. Однако четкого и исчерпывающего определения понятия «опасность для себя или других лиц» пока не существует ни в одном законодательном акте. Данное обстоятельство является следствием невозможности дать единое толкование опасности, фактически абстрагируясь от той или иной формы психической патологии.

Вопрос об общественной опасности лиц с психическими расстройствами, совершивших запрещенное уголовным законом деяние, продолжает разрабатываться в судебной психиатрии и юридической науке. Если законодатель дифференцирует возможные виды ПММХ, то естественно возникает вопрос об определении объективных критериев назначения судом той или иной принудительной медицинской меры. О потенциальной общественной опасности лица, нуждающегося в применении

ПММХ, справедливо предлагается судить по двум параметрам: 1) характеру и степени тяжести психического расстройства как в прошлом в момент совершения общественно опасного деяния, так и во время производства по уголовному делу; 2) характеру и степени тяжести общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК, совершённого данным лицом, при котором детально разработаны допустимые варианты их различных соотношений [5]. Действующее уголовное законодательство обходит молчанием положение о том, что о степени общественной опасности лица, нуждающегося в применении принудительного лечения, необходимо судить не по характеру совершённого им общественно опасного деяния, а по характеру и степени тяжести психического расстройства. Это приводит к разному пониманию степени опасности «для себя или других лиц» судом и экспертами-психиатрами.

Определенная специфика особого производства по применению принудительных мер медицинского характера выражается в предмете доказывания и в использовании в качестве источника доказательств показаний основного участника производства — лица, в отношении которого оно ведется. По вопросу о предмете доказывания по делам рассматриваемой категории в литературе высказаны различные мнения. Так, А.И. Галаган пишет, что «в данном случае речь должна пойти не об »особых« предметах доказывания, а о конкретных проявлениях обобщенного понятия предмета доказывания. Совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемой категории дел, должна выводиться на основе общего положения, приведенного в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства» [6].

Подводя итоги, следует заметить, что производство по делам о применении ПММХ является более объемным и детальным, чем обычное досудебное производство по уголовным делам, требует приложения больших умственных усилий следователем, и потому его проведение в рамках обычного уголовного дела представляется нам очевидным законодательным пробелом. Представляется, что необходимо включить в действующий УПК РФ статью, регулиующую порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении невменяемых лиц и возбуждения в отношении их производства о применении ПММХ. Данные действия будут основываться на соответствующих постановлениях следователя:

1) о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении данного лица на основании п. 248.2 ч. 1 ст. 124 УПК РФ;

2) о производстве о применении принудительной меры медицинского характера;

3) о признании гражданина лицом, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ.

Литература:

1. Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография / С.Э. Воронин. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного института МВД РФ. 2017.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2001.
3. Воронин, С. Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография /С.Э. Воронин, Е. С. Воронина, А. М. Железняков. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. с. 328.
4. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2010—2017 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.
5. Протченко Б. А. Принудительные меры медицинского характера. М., 2015. Овчинникова А. П. Сущность и значение принудительных мер медицинского характера: учеб.пособие. М., 2015. С. 5—8.
6. Галаган А. И. Особенность расследования органами внутренних дел общественно-опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми. Киев, 2014. С. 14.

О новой мере пресечения в виде запрета определённых действий

Лесная Лилия Игоревна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается новая мера пресечения в виде запрета определённых действий, произведен анализ её содержания и применения в современных условиях. Автором были проанализированы преимущества и недостатки данной меры пресечения, которые в дальнейшем могут отразиться на деятельности работников правоохранительной системы в ходе применения новых уголовно-процессуальных норм.

Ключевые слова: мера пресечения, самостоятельная мера, РФ, запрет, обвиняемый, действие, уголовно-процессуальное принуждение.

Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ была введена новая мера пресечения — запрет определённых действий [1]. Прежде всего, на наш взгляд, необходимо остановиться на причинах появления данной меры пресечения. Так, Федеральный закон № 72-ФЗ был принят в целях создания условий для избрания в отношении обвиняемых и подозреваемых альтернативных заключению под стражу мер пресечения. По мнению И. В. Головинской, несмотря на то, что заключение под стражей является необходимой мерой пресечения для наиболее полного достижения целей предварительного расследования, одновременно государство должно обеспечить вариативность при решении судом вопроса об избрании меры уголовно-процессуального принуждения, учитывая гуманистические начала уголовного процесса [2].

Однако, несмотря на все попытки законодателя по совершенствованию мер пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы, ни залог, ни домашний арест не смогли стать альтернативным вариантом заключению под стражу. Проанализировав судебную практику, которая расположена на сайте Верховного суда РФ, заключение под стражу — мера пресечения, по-прежнему избираемая чаще других [3].

Другая причина введения новой меры пресечения обусловлена необходимостью обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых, а также исполнения общепризнанных принципов и норм международного права. Так, в «Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не свя-

занных с тюремным заключением» (далее — Токийские правила), предусмотрено, что предварительное заключение под стражу является крайней мерой, поэтому альтернативные меры пресечения должны применяться как можно раньше. Следовательно, приведение внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами в области правосудия позволит сократить число жалоб наших соотечественников в Европейский суд по правам человека по причине нарушения условий содержания под стражей [4].

Перейдём к характеристике меры пресечения. Согласно ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ запрет определённых действий — мера пресечения, которая заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением

возложенных на него запретов. Запрет определённых действий избирается в любой момент производства по уголовному делу.

Запреты могут быть следующими:

1) выходить в определённые периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определённых местах, а также ближе установленного расстояния до определённых объектов, посещать определённые мероприятия и участвовать в них;

- 3) общаться с определенными лицами;
- 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- 6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам либо отдельным из них. Перечень таких запретов практически дословно повторяет положения ч 7 ст. 107 предыдущей редакции УПК РФ, касающейся домашнего ареста. Ранее суд при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения мог по своему усмотрению подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам, которые сегодня закреплены в п. 1, п.п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [5]. Различие состоит в том, что указанные запреты не следуют домашнему аресту, а рассматриваются теперь как самостоятельная мера пресечения, которая не связана с полной изоляцией человека от общества.

Преимуществом запрета определённых действий является качественное улучшение судебного толкования уголовно-процессуальных норм. Новая мера пресечения является более мягкой, чем заключение под стражу и домашний арест. Следовательно, при вынесении постановления об избрании меры пресечения в виде запрета определённых действий суду необходимо будет обосновать свою правовую позицию в части указания причин невозможности выбора иной меры уголовно-процессуального принуждения. Учёт судом различных сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств преступления и других факторов в процессе анализа системы мер пресечения позволит со временем сформировать единую практику применения ст. 105.1 УПК РФ.

Федеральный закон № 72-ФЗ, закрепив новую меру пресечения, позволил сделать ещё один шаг в сторону укрепления позиций на рынке представителей малого и среднего бизнеса. Если ранее при наложении домашнего ареста подозреваемый или обвиняемый был лишён возможности непосредственного осуществления хозяйственной деятельности, так как УПК РФ регулировал решение данной проблемы только выдачей доверенности на представление интересов в предпринимательской среде (ч. 13 ст. 107 УПК РФ), то сегодня новая мера пресечения позволяет лицу непрерывно заниматься предпринимательской деятельностью даже в момент предварительного следствия.

Следующий положительный момент запрета определённых действий заключается в предупреждении совершения новых преступлений в сфере транспортной безопасности и эксплуатации транспортных средств, так как автомобиль является источником повышенной опасности. Согласно ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ в случае возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством у подозрева-

емого или обвиняемого изымается водительское удостоверение до отмены данного запрета. Удостоверение будет храниться в материалах уголовного дела. Полагаем, что временное лишение подозреваемого или обвиняемого его специального права на управление транспортным средством позволит оказать превентивное воздействие на психологию нарушителя.

Изменение количества существующих мер пресечения путём введения новой способствует более глубокой дифференциации мер уголовно-процессуального принуждения по степени тяжести. Возможность выбора в качестве меры пресечения одного из перечисленных в ст. 105.1 УПК РФ запретов — реальная альтернатива заключению под стражу и домашнему аресту. Вступление в силу Федерального закона № 72-ФЗ создаёт предпосылки для увеличения количества случаев, когда вместо нахождения в следственном изоляторе подозреваемый или обвиняемый подвергается только конкретным правоограничениям, не утрачивая тем самым важные социальные связи. Наоборот, применение наиболее строгих мер пресечения ещё на начальных этапах предварительного следствия не предотвращает риск необоснованного ущемления прав человека, в отношении которого было прекращено уголовное преследование.

Недостатком новой меры пресечения является отсутствие индивидуального порядка её наложения. Запрет определённых действий в соответствии с ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ и ч. 7 ст. 107 УПК РФ предполагает и одновременное его применение с залогом и домашним арестом, что противоречит назначению мер уголовно-процессуального принуждения. Избрание сразу двух мер пресечения не согласуется с принципом альтернативности, поскольку каждая их существующих мер назначается при наличии конкретных обстоятельств для её применения. Кроме того, выбор нескольких мер пресечения создаёт опасность неостребованности запрета определённых действий, поскольку суд не ограничен в возможности наложения более строгих мер — залога и домашнего ареста.

В ст. 105.1 УПК РФ не указано право подозреваемого или обвиняемого на встречи со своим адвокатом или законным представителем в случае применения запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения или запрета пользоваться средствами связи. В то же время лицо не может быть ограничено в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников полиции при чрезвычайных ситуациях, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем или следователем. Умолчание о распространении указанного исключения и на срочный вызов адвоката нарушает право подозреваемого или обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. По нашему мнению, указанный законодательный пробел подлежит восполнению.

Следующим минусом новой меры пресечения является отсутствие таких технологий, которые позволяют обеспе-

чить полный контроль за исполнением того или иного запрета. Используемые аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля работниками Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН) не предназначены для идентификации круга лиц, с которыми подозреваемому или обвиняемому запрещено общаться, а запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, превращается всего лишь в юридическую фикцию, поскольку достаточно проблематично будет правильно определить такие расстояние и объекты.

Срок действия запрета по выходу в определенные периоды времени за пределы жилого помещения в зависимости от тяжести совершённого преступления составляет от 12 до 36 месяцев. Остальные запреты, перечисленные в п.п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, не имеют конкретного периода действия, так как согласно ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ они применяются до отмены или изменения данной меры пресечения¹. Однако в прошлой редакции УПК РФ запреты, связанные с общением с определёнными лицами, отправлением почтово-телеграфных отправлений и использованием средств связи устанавливались в совокупности с домашним арестом на срок до 2 месяцев, который при необходимости мог быть продлён максимум до 18 месяцев². Изъятие данных запретов из ч. 7 ст. 107 УПК РФ и обособление в самостоятельную группу мер пресечения позволяет устанавливать их срок действия на усмотрение суда. Полагаем, что необходимо законодательно установить периоды времени, в течение которых лицу будет запрещено совершать действия, перечисленные в п.п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УК РФ.

Последним недостатком запрета определённых действий является отсутствие гарантий эффективного достижения целей данной меры пресечения. Ранее при применении домашнего ареста в отношении подозреваемого или обвиняемого полная либо частичная изоляция человека от общества обеспечивала надлежащее исполнение наложенных судом дополнительных ограничений. Например, постоянное нахождение лица в жилом помещении позволяет предотвратить его контакты с определёнными лицами, делает невозможным получение почтовых сообщений, что значительно упрощает работу контролирующих органов. Трансформация дополнительных ограничений, ранее находившихся в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, в самостоятельные меры пресечения может создать серьёзные проблемы в процессе деятельности сотрудников ФСИН, так как отсутствие привязанности запретов к определённому месту увеличивает масштаб контроля за их исполнением.

Так как данная мера пресечения введена не так давно, судебной практики в общем доступе не имеется, но известное преступление, которое было совершено тремя сестрами Хачатуряна. Именно этим трем сестрам была изменена ранее избранная мера пресечения в виде заключения под стражу на запрет определённых действий.

Как уже известно, запрет определённых действий — это более мягкая мера, чем даже домашний арест. Че-

ловек может каждый день покидать свое жилище, ходить в магазин, на работу, в театр и т.д. за исключением каких-то моментов, установленных судом. Чаще всего запрет касается пользования Интернетом, телефоном, прогулок в вечернее и ночное время.

На всех троих судом наложен фактически одинаковый запрет. Им нельзя выходить из дома с 21.00 до 7.00, отправлять и получать любые почтовые корреспонденции, использовать все виды связи, включая Интернет, общаться с любыми лицами кроме адвокатов, давать комментарии СМИ.

В виде исключения разрешено звонить в «скорую», МЧС. Кроме того, разрешены звонки следователю.

Все они живут отдельно. Младшая — с матерью в Москве на съёмной квартире, а средняя и старшая — в Московской области, в одном поселке, на одной улице, но в разных домах. Между собой общаться им запрещено. Именно это и является главным запретом суда. Они могут общаться с родными, но только с разрешения следователя. Так указано в постановлении суда.

В данной мере пресечения нет, никаких браслетов, как это предусмотрено мерой пресечения в виде домашнего ареста, нет никаких электронных средств, которые можно было бы применять. Кроме того, нет соответствующей законодательной базы. Но ФСИН уже подготовил проект постановления правительства. Министерство юстиции его согласовал, и теперь сам согласовывает с другими заинтересованными ведомствами.

По утверждению МВД, дополнительных средств на новшество не потребуется. Здесь речь ведь не только о браслетах, но и средствах перемещения, слежения за использованием Интернетом и т.д. Предполагается, что вся нормативная база будет готова в декабре 2018 года.

В настоящее время сотрудники уголовно-исполнительных инспекции дважды в неделю навещают тех, кому избрана такая мера пресечения. Все эти визиты незапланированные, то есть неожиданные для обвиняемых. Но закон запрещает посещать подозреваемых и обвиняемых в ночное время. Соответственно нет никакой гарантии, что человек после указанного периода будет находиться дома, сотрудникам УФСИН невозможно в этом убедиться. Кроме того, нет, регламентирован порядок запрета использования техническими средствами, так как мобильный телефон можно попросить и у постороннего человека, воспользоваться всеми необходимыми функциями. Таким образом, вопрос контроля не простой, над ним еще необходимо работать.

Известно, что с апреля по всей стране было вынесено 236 судебных решений об избрании такой меры пресечения. В числе регионов, которые лидируют, Архангельская область (40), Свердловская область (23) и Москва (21).

Нарушения, которые были выявлены сотрудниками УФСИН — имелись, но это единичные случаи. Если быть точными — 19 человек, по данным сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, не соблюдали запреты на

определенные действия. Чаще всего это выражалось в использовании Интернетом вопреки решению суда. Одного, инспекторы застали в тот момент, когда он сидел на скамейке у подъезда с чужим планшетом. Несколько обвиняемых фотографировались и выкладывали в социальные сети свои снимки, публиковали посты, заходили под своими аккаунтами на разные форумы. Были случаи, когда подозреваемые общались с теми, с кем запретил суд, или посещали публичные заведения в то время, когда им нельзя было этого делать.

Сотрудниками УФСИН были задокументированы все эти нарушения и направлены в следственные органы. Суд в отношении 7 из 19 принимал решение об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на большое количество недостатков, включение в УПК РФ запрета на совершение определённых действий является предпосылкой дальнейшей гуманизации уголовно-процессуального законодательства. Существовавшая ранее система мер пресечения требовала серьёзных изменений, поскольку весь её потенциал был практически исчерпан. С точки зрения теоретических рассуждений появление альтернативной домашнему аресту и заключению под стражу меры пресечения позволит сформировать уклон в сторону смягчения правового статуса подозреваемого и обвиняемого на досудебных стадиях уголовного производства. Насколько успешно запрет определённых действий будет реализован именно в правоприменительной деятельности покажет время.

Литература:

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определённых действий, залога и домашнего ареста: федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 17.
2. Головинская, И. В. Проблемы диверсификации системы мер пресечения / И. В. Головинская // «Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики»: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции (Самара, 16–17 июня 2016 г.) Издательство: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (Самара), 2016., С. 167.
3. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2010–2017 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс].
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 // Официальный сайт Организации Объединённых Наций.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). Ст. 4921

Правовые проблемы выявления должностными лицами органов государственного земельного надзора и контроля нарушений земельного законодательства

Лукина Ксения Германовна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

При осуществлении контрольно-надзорной деятельности путем проведения проверок должностные лица нередко сталкиваются с проблемами выявления нарушения земельного законодательства.

В основном эти проблемы связаны с реализацией норм об ответственности, возникающие на стадии выявления правонарушения, его состава и определения виновного лица.

Исходя из «Доклада о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения», опубликованного Министерством сельского хозяйства Российской

Федерации в 2012 году основными причинами прекращения судами дел об административных правонарушениях в области земельного законодательства являлись: недоказанность факта совершения правонарушения; недоказанность причастия виновного лица к совершению правонарушения; отсутствие сведений о принадлежности земельного участка к соответствующей категории земель и иные проблемы.

Так же на практике возникают проблемы, связанные со сложностью проведения внеплановых проверок в отношении объектов, которые не прошли государственный

кадастровый учет. В случае если объект не прошел кадастровый учет в части определения (уточнения) местоположения его границ, указывается адресный ориентир объекта, его ориентировочное местоположение. Зачастую местоположение нескольких объектов совпадает и возникает сложность идентификации нужного объекта.

Нередки случаи, когда участок прошел кадастровый учет, однако в едином государственном реестре недвижимости отсутствуют сведения о правообладателях.

При таком инциденте, при выявлении правонарушения к административной ответственности привлекают администрации соответствующих муниципальных образований, что подтверждается судебной практикой.

В связи с этим, существует необходимость дополнения Положения о государственном земельном надзоре и административных регламентов, а именно определения порядка осмотра земель и земельных участков, не прошедших государственный кадастровый учет, идентификации их местоположения, границ, площади и иных уникальных характеристик.

Существует ряд проблем с выявлением и квалификацией правонарушений по статье 8.6 «Порча земель» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — (далее — КоАП РФ).

Согласно содержанию части первой статьи 8.6 КоАП РФ административная ответственность наступает за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы.

То есть, логично предположить, что для осуществления процедуры снятия и перемещения почвы необходимо надлежащее разрешение.

Однако, на сегодняшний день, нет уполномоченного органа власти на выдачу соответствующего документа.

Анализируя судебную практику, можно отметить, что судебные инстанции, фиксируя нарушение по статье 8.6, так же не разъясняют, кто должен выдавать необходимое разрешение, и, так как осуществлено самовольное снятие и перемещение плодородного слоя почвы, обращают внимание не на отсутствие разрешения на проведение соответствующих работ, а на порчу почвы.

Так же существует проблема классификации ответственности за порчу земель.

Так к административной ответственности за порчу земель привлекают в случае, если совершение правонарушения не повлекло за собой причинение вреда здоровью человека и окружающей среды.

В данном случае, сложно определить, в какой степени нанесен вред окружающей среде, в связи с чем, сложно идентифицировать к какому составу правонарушения или преступления относиться совершенное деяние.

Таким образом, хотелось бы разграничить составы административных правонарушений от уголовных преступлений путем внесения стоимостных критериев, по которым можно было бы определить степень вреда, причиненного окружающей среде.

При выявлении нарушений земельного законодательства должностными лицами возникают и иные сложности, препятствующие привлечению к административной ответственности.

Например, Федеральным законом от 24 июня 1998 года №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее Закон 89-ФЗ) предусмотрена организация деятельности по накоплению, сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению твердых коммунальных отходов на территориях муниципальных образований.

Исходя из статьи 8 Закона 89-ФЗ к полномочиям органов местного самоуправления городского поселения относится участие в организации деятельности по сбору и транспортировке твердых бытовых отходов; к полномочиям органов муниципального района (в том числе на территориях сельских поселений и межселенной территории) и к полномочиям органов городского округа относится участие в организации деятельности по сбору, транспортировке, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению твердых бытовых отходов.

Статья 8.2 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение требований при обращении с отходами.

Нередки случаи, когда органам местного самоуправления вменяют нарушение по статье 8.2 КоАП РФ.

При этом, исходя из судебной практики применить санкцию по данной статье не представляется возможным, так как, данные органы не осуществляют деятельность в области обращения с отходами, а всего на всего наделены полномочиями по организации деятельности обращения с отходами (сбор, транспортировка, утилизация и так далее).

Целесообразно дополнить статью 8.2 КоАП РФ таким составом правонарушения, как ненадлежащее выполнение требований по организации деятельности по накоплению, сбору, транспортировке, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению бытовых, промышленных и иных отходов.

Подводя итог анализу проблем привлечения должностными лицами, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность к административной ответственности за нарушение требований действующего законодательства, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование в области государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля несовершенно.

Имеют место недостатки, пробелы в действующем законодательстве и его правоприменении.

На сегодняшний день, несмотря на существенные изменения в области земельного и административного законодательства говорить об эффективной организации и осуществлению надзорно-контрольной деятельности, об эффективном управлении земельными ресурсами и как следствие рациональном использовании и охраны земель не представляется возможным.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N195-ФЗ // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. N256.
2. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. N89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // «Российская газета» от 30 июня 1998 г. N121.
3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения, опубликованный Министерством сельского хозяйства Российской Федерации в 2012 г. URL: <http://rosagroland.ru/monitoring/analytucs/309/> (дата обращения: 10.11.2018).

Иск в арбитражном процессе: понятие, виды и элементы

Малахова Лидия Евгеньевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Иск — это своего рода форма предъявления требования истца к ответчику, направленное на защиту его нарушенного или оспариваемого права или законного интереса в арбитражном суде.

Стоит отметить, что в теории арбитражного процессуального права иск рассматривается в процессуальном и материальном смысле. Так, в процессуальном смысле иск является тем же обращением требования в суд о защите прав и законных интересов. Иск, в данном случае, выступает в роли средства для возбуждения судебного разбирательства. В материальном смысле, иск и есть то самое право истца, которое предусматривает цель удовлетворения заявленных им требований.

В судебных актах выделяют два аспекта иска: с одной стороны, это обращение в арбитражный суд для реализации своего права на судебную защиту; с другой стороны представляет собой предъявление требования к ответчику.

Важность иска также заключается в том, что от него отталкивается правовая основа иных институтов арбитражного процессуального права. К таковым можно отнести: основание и предмет иска, встречный иск, отказ от иска, обеспечение иска и иные.

На протяжении всего времени существования и развития арбитражного процесса, появилось большое количество видов исков.

В связи с этим, классификация исков выглядит следующим образом.

По характеру защищаемого интереса:

- личный иск — иск, который связан с возложением обязанности на другое лицо исполнения обязательства;
- иск в защиту публичных интересов — восстановление нарушенных прав и законных интересов государства или общества. При этом отсутствует возможность определить точно, кто конкретно является выгодоприобретателем;
- производные (косвенные) иски — иск в защиту прав и законных интересов обществ в ограниченной ответствен-

ностью, акционерных обществ тогда, когда неправомерные действия были совершены их управляющими;

- иск в защиту интересов других лиц — иск, где заявитель вправе обратиться с целью защиты прав не самого себя, а иных лиц;

- иск в защиту неопределенного круга лиц (группой иск) — иск, с помощью которого защищаются интересы большой группы лиц, где изначально, при возбуждении дела, конкретный состав этих лиц неизвестен. [1, с. 251—252]

Так, М. А. Клепикова пишет, что классификация правовых интересов в зависимости от их носителя позволяет выделить следующие категории интересов: личные интересы, например, интересы физических лиц, государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, коммерческих организаций, некоммерческих организаций, интересы неопределенного круга лиц». [2, с. 28—31]

По процессуально-правовому критерию ученые разделяют:

- преобразовательный иск — иск, целью которого является возникновение, изменение или прекращение новых материальных правоотношений;

- иск о признании — иск, который направлен на защиту интересов истца, где другое лицо оспаривает имеющееся у заявителя субъективное право. Здесь выделяют положительный иск — иск, который содержит желание истца признать за ним некие права, а также отрицательный иск — наоборот, где истец настаивает на отсутствии существования у него определенных прав;

- иск о присуждении — иск, где истец заявляет о требовании исполнения ответчиком лежащих на нем обязанностей. [3]

Исходя из материально — правового критерия дифференцируют иски по различным категориям дел:

- вытекающие из гражданских правоотношений;
- вытекающие из административных правоотношений;

- иск о признании несостоятельным (банкротом);
- и иные; [4, с. 32]

В теории арбитражного права принято выделить следующие элементы иска:

- 1) предмет;
- 2) основание.

Предмет иска — это определенное материально — правовое требование, которое предъявляет истец к ответчику, вытекающее из спорных материально — правовых правоотношений. Указанные требования должны быть основаны на фактически подтвержденных обстоятельствах. Предмет иска — этот тот самый элемент, который сохраняется на всем протяжении судебного разбирательства, начиная с составления иска, заканчивая судебным решением.

Говоря конкретно о примерах, то к таковым можно отнести: иск о возмещении убытков, о признании недействительным (полностью или частично) нормативно правовой акт органа власти или заключаемый с кем-либо договор.

Грубейшей ошибкой на практике считается определение предмета иска как конкретный вещественный (материальный) объект, то есть, в частности движимые и недвижимые объекты или денежные средства.

Также можно обозначить, что иск может носить имущественный или неимущественный характер в зависи-

мости от требования. Например, имущественным будет признан иск о возмещении убытков, неимущественным — иск о признании за истцом право собственности на какую-либо вещь.

Основание иска — это совокупность фактов, которые составляют основу предъявляемых истцом требований. Данные факты являются некой фактической основой иска, «сложный фактический состав, поскольку трудно представить себе, что основание иск состоит из одного юридического факта, из которого вытекает требование истца к ответчику. Неправильное определение основания иска является поводом для отмены решения суда» [5]. Указанные факты должны отвечать требованиям относимости в той части, в которой нормативно правовой акт указывает их как основание для возникновения, изменения или прекращения правоотношений. При этом немало важное место занимает правовое основание иска, которым является норма права, закрепляющая содержание самого нарушения.

Таким образом, иск — это центральный институт в исковом производстве. Неслучайно, что в теории арбитражного процессуального права ему уделяется значительное внимание. Это касается, как понятия иска, так и его видов. Данный факт прослеживается значительной классификацией исков по различным основаниям.

Литература:

1. Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфотропик Медиа, 2010. 251–252 с.
2. Клепикова М. А. Пределы защиты правовых интересов в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс, — 2005. — № 4. 2005. — С. 28–31.
3. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 26 ноября 2018 г. Дело № А63–17265/2018. URL: <http://kad.arbitr.ru>.
4. Яковлев В. Ф., Юков М. К. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. — М.: ИНФРА-М, 1997. 32 с.
5. Понятие иска в арбитражном процессе // Студенческая библиотека. — URL: <https://students-library.com/library/read/68937-ponatie-iska-v-arbitraznom-processse-ego-elementy-i-vidy> (дата обращения: 01.12.2018).

Перспективы развития института уполномоченного по права ребенка в Российской Федерации

Поклонцев Кирилл Владимирович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Институт омбудсменов впервые появился в начале девятнадцатого века в шведском законодательстве, и значительное время оставался специфичным для Швеции. Распространение данного института началось после окончания Второй мировой войны — появился он и в России.

Омбудсмен в российском энциклопедическом словаре «Конституция Российской Федерации» определяется как лицо, уполномоченное парламентом осуществлять

контроль над соблюдением законных прав и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что уполномоченный по правам человека — это юридический институт, государственный орган, осуществляющий правозащитную деятельность, в целях соблюдения прав и свобод гражданина.

Указом президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 года № 986 «Об Уполномоченном при президенте Российской Федерации по правам ребёнка» в Российской Федерации был введен институт Уполномоченного по правам ребенка [3].

Цели и задачи уполномоченного по правам ребенка в указе не определены, таким образом они идентичны назначению уполномоченного по правам человека, среди них:

1. восстанавливающая нарушенные права и свободы — исправление допущенной по отношению к человеку несправедливости и восстановлению прав.
2. посредническая — предложение сторонам взаимно удовлетворяющего решения проблемы;
3. правотворческая — совершенствование законодательства о правах и свободах человека и гражданина и приведение его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;
4. информационно-воспитательная — просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Становление института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации — по праву считается одним из важнейших достижений демократических реформ в нашей стране. Основой института послужила Декларация прав и свобод человека и гражданина РФ от 22 ноября 1991 г, статьи 45 и 103 принятой Конституции РФ. Так, Конституция гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в РФ и наделяет парламент правом назначения на должность и освобождения от должности уполномоченного по правам человека. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» был принят Государственной Думой 25 декабря 1996 года и подписан Президентом Российской Федерации 26 февраля 1997 года. Закон официально вступил в силу 4 марта 1997 года, именно с ним связано начало деятельности омбудсмена в нашей стране [2].

Уполномоченные по правам ребенка в Российской Федерации является особым государственным органом, который осуществляет деятельность по защите прав и свобод, законных интересов несовершеннолетних.

Его специфичность обусловлена особенностями правового статуса, по которому он выполняет функции исключительно в сфере защиты прав и свобод несовершеннолетних — их деятельность дополняют работу прокуратуры, полиции, органов по опеке и попечительства. Работа данных органов, в тоже время, локализована должностными инструкциями, процедурами. Деятельность же уполномоченного этим не ограничена, при осуществлении своих полномочий он независим от каких-либо государственных органов и должностных лиц.

Отмечается, что полномочия детских омбудсменов в субъектах Российской Федерации расширены по сравнению с Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка.

Так, они вправе:

1. Рассматривать обращения, которые связаны с нарушением прав детей;
2. Обращаться в уполномоченные органы за помощью в рамках защиты прав несовершеннолетних;
3. Принимать участие в разработке законов, связанной с защитой детства;
4. Посещать такие учреждения как следственные изоляторы и органы исполняющие наказания, в которых содержатся несовершеннолетние;
5. Получать сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния, о детях, оставшихся без попечения родителей, и гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи [1].

Стоит отметить, что полномочия уполномоченного по правам ребенка не прописаны в Конституции Российской Федерации, данный орган существует на основе указа Президента РФ, таким образом, возможности омбудсмена ограничены его правовым статусом. Так, основным видом деятельности уполномоченного становится подача запросов в соответствующие органы в целях защиты прав несовершеннолетних [4].

Несомненно, институт уполномоченного по правам ребенка, нуждается в своем дальнейшем развитии:

Во-первых, сам институт появился в 2009 году, и осуществляет свою деятельность на основе опыта уполномоченного по права человека, также нового для нашей страны государственного органа.

Во-вторых, для эффективного осуществления своей работы любой государственный орган нуждается в обновлении основанного на анализе опыта своей правоприменительной деятельности.

Например, существует мнение о возможности наделяния Уполномоченных по правам ребенка в субъектах правами медиаторов. При разводе между супругами часто возникают споры, которые могут затронуть права несовершеннолетних. Судебный орган, рассматривающий гражданское дело о расторжении брака, не всегда может разрешить спор исходя из приоритета защиты прав ребенка. Таким образом, институт Уполномоченных, в таких случаях должен стать гарантом приоритета защиты прав несовершеннолетних, путем осуществления деятельности по досудебному урегулированию споров между родителями, путем предоставления консультаций для родителей по разрешению спора, составления юридического заключения по указанным вопросам.

Также, следует укрепить статус Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, в аппарат которого должны войти квалифицированные юристы, специалисты, имеющие опыт в работе с несовершеннолетними, потому что в настоящее время возможности Уполномоченного в данном плане ограничены.

Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации является особым элементом в механизме защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, его становление и развитие — важный этап

в эволюции демократических основ нашей страны. В системе существующих государственных органов должность омбудсмана дополняет способы по защите прав несовершеннолетних. Отсутствие специализированного федерального закона касательного детского уполномо-

ченного, несомненно, вносит свои поправки — так, его конституционно-правовой статус до конца не определен. Закрепление статуса омбудсмана по защите прав несовершеннолетних станет новой ступенью в его непосредственной деятельности.

Литература:

1. Акульшина С. Е. Институт уполномоченных по правам человека как один из способов внесудебной защиты прав ребенка // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. — 2010 — № 28 — с. 17–19.
2. Институт уполномоченного // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации <http://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/history> (дата обращения: 01.12.2018)
3. Правовая информация // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка <http://deti.gov.ru/documents/prinfo> (дат обращения 01.12.2018)
4. Шамрин М. Ю. Совершенствование законодательства о статусе уполномоченного по правам ребенка: теоретический аспект // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 3 с. 12–15.

Совершенствование информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (по материалам УМВД России по г. Севастополю)

Попова Диана Игоревна, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

В качестве предмета исследования в настоящей статье выступают возможные направления совершенствования информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Целью исследования является выработка авторского подхода к оптимизации информационного обеспечения ОРД. Методология исследования — теоретический метод, сравнительный метод. В процессе исследования были использованы материалы УМВД России по г. Севастополю.

В процессе исследования автор приходит к выводу, что активное применение информационных технологий и создание актуальных баз данных являются залогом эффективного информационного обеспечения ОРД.

Результаты исследования могут быть применены в рамках организации и оптимизации информационного обеспечения ОРД органа внутренних дел Российской Федерации, в частности, УМВД России по г. Севастополю.

Ключевые слова: информационное обеспечение, информация, оперативно-розыскная деятельность, совершенствование, управление.

Improvement of information support of operational-investigative activity of the police (based on materials of Department of internal affairs in Sevastopol)

D. I. Popova

The possible directions of improvement of informational support the subject of research in this article of operational-investigative activity (OIA). The are aim of the research is to develop the author's approach to optimizing the informational support of OIA. The research methodology uses theoretical method and comparative method. Materials of Department of internal affairs in Sevastopol were used in the process of research.

In the process of research the author makes a conclusion that the active use of informational technologies and the creation of relevant databases are the key to effective informational support.

The results of the study can be applied in the organization and optimization of informational support in police, in particular, in the Department of internal affairs in Sevastopol.

Keywords: *informational support, information, operational-investigative activity, improvement, management.*

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1], органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения поставленных перед ними задач могут создавать и использовать информационные системы.

Орган внутренних дел одновременно является и системой управления (относительно нижестоящих систем), и управляемой системой (относительно вышестоящих систем). Ввиду этого, использование информационных систем в деятельности органов внутренних дел является актуальным направлением совершенствования его деятельности, поскольку своевременная аккумуляция информации и ее обработка посредством средств автоматизации способна оказать значительное влияние на скорость раскрываемости преступлений.

В зависимости от охватываемой территории информационные системы формируются и ведутся соответствующими органами: в субъектах РФ — информационными центрами МВД (УВД), органами власти в субъектах РФ; в РФ — Главным информационно-аналитическим центром МВД России, федеральными органами исполнительной власти в пределах своей компетенции (базы статистической информации, таможенные базы данных, базы данных по наркоторговцам и др.).

Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности должно осуществляться в соответствии со следующими направлениями деятельности:

- осуществление оперативного управления, поставка очередных задач оперативной работы;
- работа по всем основным направлениям оперативной работы должностных лиц подразделений МВД РФ, в том числе применение различных форм контроля;
- межотраслевое управление оперативной работой должностных лиц подразделений МВД РФ (функционирование штабных подразделений и дежурных частей);
- обеспечение взаимодействия с заинтересованными государственными и негосударственными органами, а также обеспечение координации подразделений по вопросам оперативной работы должностных лиц подразделений МВД РФ.

Деятельность подразделений МВД РФ определяется централизацией подчинения, наличием внутреннего распорядка, повышенной ответственностью за получаемые результаты оперативной службы [3, с. 110]. При этом, основой процесса управления является целеполагание, которое основано на применении:

- учета информации, которая необходима для выработки очередных задач;
- всестороннего анализа функционирования и факторов воздействия среды;

– прогностического вывода ожидаемого состояния функционирования;

- формулировки проблемы и вариантов решения.

Учет информации для процесса управления подразделениями МВД РФ осуществляется соответствующими ее характеру средствами, специфичными для подразделений МВД РФ [5, с. 60]. Метод разработки проекта управленческого решения для процесса управления подразделениями МВД РФ, используемый в органах внутренних дел, определяется содержанием задачи, а также разновидностью самого решения и уровнем субъекта управления, который принимает данное решение [2].

Особая роль в совершенствовании информационного обеспечения в органах внутренних дел принадлежит ее правовому регулированию. Система контроля должна быть закреплена нормативными актами, определяющими содержание, формы, процедуры и периодичность проверок, критерии оценок как функционирования подразделений МВД РФ в целом, так и отдельных служб, подразделений и конкретных сотрудников [4, с. 88].

В рамках исследования был рассмотрен порядок организации информационного обеспечения деятельности УМВД России по г. Севастополю. Выявлено, что наиболее актуальными направлениями совершенствования информационного обеспечения будут являться использование информационных технологий и формирование актуальных баз данных по различным тематикам.

Использование информационных технологий предполагает процесс использования сети Интернет в процессе межведомственного обмена информацией. В настоящее время процесс использования информационных технологий в работе органов власти приобретает все большую популярность. Это открывает новые горизонты и способствует повышению уровня эффективности управления.

На федеральном уровне информационные технологии получили довольно широкое распространение. В частности, стоит отметить использование ведомственных информационных порталов.

Выделим основные критерии эффективности использования информационных технологий в информационном обеспечении ОРД:

- 1) внедрение современного программного обеспечения;
- 2) подготовка квалифицированных пользователей;
- 3) ориентированность на долгосрочный характер использования.

Говоря об эффективности использования информационных технологий в деятельности УМВД России по г. Севастополю, необходимо выделить следующие критерии:

- 1) общий показатель технологической оснащенности;

2) общий показатель оснащенности программным обеспечением;

3) показатель использования средств ИКТ в нормативно-правовой деятельности;

4) показатель использования средств ИКТ в управлении;

5) показатель открытости информации о деятельности УМВД России по г. Севастополю.

Таким образом, критерии эффективности использования информационных технологий определяют, в первую очередь, степень удовлетворенности пользователей данными технологиями. Активное применение информационных технологий и создание актуальных баз данных являются залогом эффективного информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
2. Калужина, М. А. Организация информационного обеспечения субъектов расследования / М. А. Калужина // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-informatsionno-go-obespecheniya-subektov-rassledovaniya>.
3. Нечаев, А. А. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности начальника территориального органа МВД России на районном уровне при организации работы следователей по уголовным делам о преступлениях прошлых лет / А. А. Нечаев // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 109–113.
4. Панов, А. Ю. Особенности эффективной организации оперативно-розыскной деятельности по выявлению налоговых преступлений / А. Ю. Панов // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 86–89.
5. Познанский, Ю. Н. Информационные технологии как средство повышения эффективности деятельности руководителей органов предварительного следствия в системе МВД России / Ю. Н. Познанский // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 57–61.

Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами

Рамалданов Ханбулат Хизриевич, аспирант, преподаватель
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

Рассмотрен вопрос реализации принципа презумпции невиновности при осуществлении следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», описана процедура производства самого следственного действия, описаны проблемные моменты.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, презумпция невиновности, обвиняемый, подозреваемый, виновность.

Принцип презумпции невиновности является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства для цивилизованного демократического государства, способствующий охране прав личности, исключает необоснованное обвинение и осуждение. При этом он имеет достаточно давнюю историю и берет свое начало еще со времен Древнего Рима [5, с. 102].

Конституция Российской Федерации закрепляет презумпцию невиновности — презумпцию, в соответствии с которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда [1].

Статья 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации конкретизирует понятие, приведенное

в Конституции, указывая, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Далее указанная статья уточняет:

1. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

2. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

3. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях [4].

Если презумпция невиновности имеет давнюю историю, то следственное действие «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» появилось в российском законодательстве не так давно — в 2010 году. Связано это появление с активно шагающим вперед научно-техническим прогрессом. Не смотря на недавнее появление, данное следственное действие широко применяется для раскрытия преступлений различной направленности, включая таможенные преступления.

Следователь (дознатель) самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа [2].

В случае, если сотруднику правоохранительного органа (следователю или дознавателю) необходимо произвести следственное действие: «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», то он в своих действиях руководствуется принципами уголовного судопроизводства, в том числе презумпцией невиновности. Однако существует ряд проблем, в том числе связанных с отсутствием единой правоприменительной практики [6, с. 5–9].

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства, в том числе и презумпция невиновности начинают действовать на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Для производства вышеупомянутого следственного действия необходимо, чтобы на то были соответствующие основания:

- подозреваемый (обвиняемый) в показаниях указал, что связывался с сообщником (соучастником) при помощи абонентского устройства (абонентского номера);
- при личном обыске (досмотре) подозреваемого (обвиняемого) было обнаружено и изъято соответствующее абонентское устройство или сим-карта абонента, при помощи которых он связывался с сообщником (соучастником);
- свидетель по уголовному делу в ходе допроса дал показания о том, что с того или иного абонентского устройства (абонентского номера) поддерживалась связь между участниками преступления.

Следователь (дознатель) на основании вышеупомянутых фактов возбуждает перед судом ходатайство, согласованное с руководителем следственного органа о получении постановления суда для проведения следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Кроме того, свое заключение о соблюдении законности возбужденным ходатайством в суд предоставляет прокуратура.

Суд рассматривает данное ходатайство и в случае, если находит его законным и обоснованным выносит постановление, в котором «разрешает» проведение данного следственного действия. Кстати, постановление является обязательным для исполнения операторами связи.

На данном этапе следователь (дознатель) лишь предполагает о наличии той или иной информации, получение которой, поможет в раскрытии преступления. Подозреваемый (обвиняемый) по-прежнему остаётся невиновным в совершении вменяемого ему деяния, а, следовательно, не является преступником. Тем более по итогу проведения следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» интересующей следствие (дознание) информации может не быть.

Более того, для тех людей, которые подверглись незаконному уголовному преследованию в уголовном законодательстве предусмотрена процедура реабилитации. В данной процедуре так же выражается суть презумпции невиновности, потому что государство восстанавливает незаконно осужденного во всех правах и возмещает причиненный ущерб.

После получения судебного постановления на проведение следственного действия. Следователь (дознатель) направляет его в службу безопасности оператора сотовой связи с сопроводительным письмом.

Оператор сотовой связи в течении 10 рабочих дней передает следователю (дознателю) электронный носитель информации с интересующей следствие (дознание) информацией.

Следователь (дознатель) изучает полученные данные. В случае обнаружения информации, которая интересует следствие, сотрудник, проводящий предварительное расследование, приобщает эту информацию к материалам уголовного дела или не приобщает, если информации о содеянном преступлении нет.

Таким образом, следователь проводит данное следственное действие достаточно субъективно, потому что не всегда способен вычленив необходимую информацию из всего огромного массива.

На данном этапе следственное действие является завершенным. Информация, полученная в результате проведения следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» оценивается в совокупности доказательств и не говорит о 100% виновности подозреваемого (обвиняемого), так как в результате следователь (дознатель) получает лишь сведения о времени соединения, расположении абонента (абонентского устройства), номере IMEI абонентского устройства, длительности соединения. Голос абонента узнать по результатам вышеописанного следственного действия невозможно, тем более невозможно узнать суть разговора между абонентами. В этом так же заключается суть презумпции невиновности, так как сказать кто именно и зачем звонил нельзя. Смысл презумпции невиновности не в том, что и как считают следователь и одобривший его действия прокурор. Их личное мнение остается их личным мнением, ни для кого не обязательным. Презумпция невиновности — это объективное правовое положение, это требование закона, обращенное ко всем гражданам, должностным лицам, государственным и об-

ществленным организациям, к общественному мнению в целом: обвиняемый считается невиновным, пока те, кто считает иначе (следователь, прокурор, потерпевший или любое другое лицо), не докажут, что он действительно виновен. Если обвинение обосновано убедительными, достоверными доказательствами, если суд согласился с ними и вынес обвинительный приговор, который затем вступил в законную силу, то лишь с этого момента обвиняемый официально считается виновным, лишь с этого момента разрешается называть его преступником и поступать с ним, как с преступником.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.
3. Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту, и презумпция невиновности / под ред. В. М. Савицкого. — М.: Наука, 1984. — 144 с.
4. Воронцова А. А. Презумпция невиновности // Юридическая пресса. 2017. С. 10–17.
5. Рамалданов Х. Х. Анализ эволюции принципа презумпции невиновности и его роль // Исследование проблем таможенного дела. 2017. С. 102.
6. Цыкора А. А. Некоторые проблемы производства следственного действия «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. С. 5–9.

Таким образом, презумпция невиновности прямым образом реализуется в ходе проведения следственного действия «получение информации о соединении между абонентами и (или) абонентскими устройствами» при расследовании преступлений различной направленности.

Вышесказанное — это только дополнительное подтверждение того, что презумпция невиновности играет важнейшую роль для гуманного и демократического правосудия, которая служит гарантией, что к уголовной ответственности будет привлечен человек, совершивший противоправный поступок.

Политические права и свободы граждан РФ

Свириденко Ангелина Игоревна, студент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В рамках настоящей статьи рассматриваются основные политические права и свободы человека и гражданина. Выявлены особенности реализации политических прав и свобод и их место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: основные политические права и свободы, защита прав и свобод, общество

На протяжении всего исторического процесса становления общества понятия «политика» и «право» были неразделимы. Ведь именно политика через свои институты (государство, органы власти, политические партии) является источником права. Важным аспектом считается регламентация политических прав и свобод. Государство предоставляет гражданам права и свободы, но зачастую общественность не имеет полного представления о том, какие права существуют и как грамотно ими распоряжаться. Именно анализ данной проблемы будет проводиться в рамках статьи. Для начала необходимо определить, что считается политическими правами и свободами.

Под политическими правами и свободами понимается комплекс прав, которые регулируют жизнь общества

в области политики. Как правило, подобные права являются естественными и неотчуждаемыми. Необходимо отметить, что сама степень реализации рассматриваемых политических прав и свобод непосредственно зависит от действующего в стране политического режима. При этом если рассматривать демократию, то здесь права и свободы человека, безусловно предоставляются настолько максимально, насколько это вообще возможно. Авторитарный режим отличается определенно формальным наличием определенных политических прав (к примеру, проводятся выборные компании в законодательные органы государственной власти), тем не менее они носят только условный характер. В процессе действия тоталитарного режима политические права вообще отсут-

ствуют, довольно часто они вовсе даже никак не регламентируются [3].

Определения политических прав человека в современном мире сводятся, прежде всего, к возможностям достаточно активного участия граждан непосредственно в управлении как государственной, так и общественной жизнью. Именно поэтому представляется все же возможным разделить их на 2 соответствующие группы, а именно:

1) правомочия, направленные на участие в формировании и соответственно функционировании всего публично-властного механизма государства;

2) правомочия, направленные на участие в жизни общества (иными словами право на ассоциации, а также свобода слова и свобода демонстраций) [4].

Таким образом, современные политические права непосредственно охватывают всю область публичных интересов гражданина и достаточно тесно взаимосвязаны с понятием политической свободы. Исследуемые в рамках настоящей статьи права и свободы, обусловленные как главная категория субъективных прав и свобод гражданина, кроме того, также рассматриваются «как обеспеченная человеку законом и публичной властью возможность участия (как индивидуально, так и коллективно) в общественно-политической жизни государства и осуществлении государственной власти». Сказанное обозначает, что современные политические права подразделяются на индивидуальные и коллективные.

Политические права и свободы, как мы уже убедились, являются основополагающими, закрепленными в Конституции Российской Федерации, принадлежащими гражданам государства права и свободы, прежде всего, связанные непосредственно с реализацией гражданами государства своего участия в отправлении делами своего государства, тесное взаимодействие с государственной властью. Именно благодаря политическим правам в настоящее время граждане и все гражданское общество в общем реализуют свои интересы непосредственно в осуществлении народовластия; а также определяют положение личности в современных политических отношениях. При этом политические права и свободы образуют условия, которые необходимы для укрепления взаимосвязи между человеком и обществом, а также гражданином и государством. Кроме того, незыблемость устоев государственного конституционного строя, его демократический уклад, уровень имеющей место быть политической культуры у граждан зачастую зависит от того, в каком именно состоянии находятся в данный момент политические права и свободы граждан. Тем самым, политические права и свободы действуют на основании личных прав и свобод, при этом взаимодействуя с ними, опираясь на уважение к человеку [2]. Так, среди главных признаков современных политических прав целесообразно выделить следующие, а именно:

— всеобщность, так как возможность их непосредственного воплощения в реальность должна быть абсолютно у каждого человека;

— субъективность, поскольку наряду с иными, они гарантируются самим государством и непосредственно закрепляются в соответствующих правовых нормах;

— относятся непосредственно к естественным правам человека благодаря тому, что принадлежат абсолютно любому человеку от рождения, при этом неотъемлемы и независимы ни от чьей-либо воли;

— имеют достаточно тесную связь непосредственно с гражданством страны, поскольку обычно признаются за гражданами определенного государства;

— данные права и свободы определяют возможность принимать участие в общественно-политической сфере жизни государства, а также его управлении и свободой всестороннего развития личности;

— обладают коллективным характером реализации;

— вовсе не относятся к сфере абсолютных прав;

— направлены на обеспечение блага политической свободы граждан [5].

Россия является демократическим государством, для которого непосредственная реализация прав и свобод человека считается долгом. При этом вышеизложенный тезис прослеживается в ст. 2 Конституции РФ, а именно: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1]. Из этого следует, что государство наделяет абсолютно каждого представителя общества определенными правами и свободами (и конечно же политическими), кроме того, гарантирует их охрану. Но население в силу своей правовой безграмотности, в том числе и правового нигилизма, не может разумно и грамотно воспользоваться предоставляемыми им правами.

Социальный опрос, отражающий мнение населения относительно проблемы обеспечения прав и свобод современного российского государства, показывает, что среди граждан распространено кардинальное решение о смене руководства. Политологи отмечают, что данный подход не способен искоренить проблему. Предлагаемые идеи нового управленческого аппарата, направленные на решение государственных задач, не будут восприняты обществом, в силу его стереотипности образа мышления.

Для решения проблемы необходимо воспитывать грамотных граждан, знающих все свои права и свободы, в том числе и политические. Осуществить это возможно путем введения в учебных заведениях различного уровня дополнительных дисциплин, касающихся правовых аспектов и норм. Также правовую культуру можно прививать через СМИ, художественную литературу, кино и искусство. Стоит понимать, что правовое преобразование и просвещение должно быть постоянным и непрерывным, поэтому гражданам стоит самим поддерживать уровень политического образования после окончания учебных заведений.

Понимание политических процессов, происходящих в государстве, поможет гражданам четко сформулировать свои обращения в органы государственного аппарата.

рата, что облегчит взаимодействие гражданина и государства. Такой подход позволит формировать решения тех вопросов, которые могут возникать у граждан. Главное, что стоит отметить, что именно человек, может изменить свое будущее, и если общество поменяет отношение к государству и осознает, что вместе с ним является элементами одного целого, то удастся избежать многих проблем, возникающих между ними.

Таким образом, мы пришли к выводу, что политические права считаются неотъемлемыми, естественными

правами, которые непосредственно определяют правовой статус современного человека как гражданина, иными словами члена политического общения и, конечно же, участника политических процессов, которые происходят в стране. Это прежде всего гарантированная нормами как международного, так и внутригосударственного права непосредственная возможность личности как индивидуально, так и коллективно принимать участие в осуществлении делами государства, в политических процессах, которые происходят в стране.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрания законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Воронина Н. А., Запесоцкий А. С., Карташкин В. А. Права человека и правовое социальное государство в России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.
3. Гудиева А. В. О месте политических прав и свобод в системе конституционных прав, свобод человека и гражданина // Сборник научных статей магистрантов. Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). Владикавказ, 2018. С. 42–47.
4. Карасев А. Т., Мещерягина В. А. Соотношение конституционного права на обращение с политическими правами и свободами // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 66–70.
5. Климов И. П. Понятие прав и свобод человека и гражданина и их классификация в отечественной юридической литературе XXI века // Право и образование. 2017. № 3. С. 15–22.
6. К вопросу о конституциях и уставах субъектов Российской Федерации Малиненко Э. В. Черные дыры в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 32–34.
7. Проблемы социальной политики в конституциях и уставах субъектов российской федерации как источниках конституционного права Малиненко Э. В. Труд и социальные отношения. 2018. № 4. С. 117–124.
8. К вопросу о местном самоуправлении в конституциях республик Российской Федерации Малиненко Э. В. Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 285–289.
9. Реализация государственной национальной политики в конституциях и уставах субъектов российской федерации Малиненко Э. В. Наука и образование: Хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 5 (96). С. 43–46.

Характеристика личности преступника, совершившего преступление в составе банды, и классификация типов бандитов

Семашка Антон Павлович, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В работе исследована характеристика личности бандита, а также приводятся классификации типов бандитов. Автор рассматривает гендерные и возрастные признаки, отношение к труду лиц, осужденных за бандитизм. Рассматривается классификация лиц, совершивших преступления в составе банды по признаку доминанции содержания антиобщественной направленности личности. В соответствии с исследованными признаками и приведенной классификации автор формулирует определение лица, занимающегося бандитизмом.

Ключевые слова: бандитизм, криминология, характеристика личности преступника, классификация типов бандитов.

Одним из основных элементов криминологической характеристики любого преступления, является вопрос о личности преступника. Существует множество крите-

риев криминологической характеристики лица, совершившего преступление, из этого многообразия можно выделить три её основных компонента: 1) уголовно-правовые

признаки; 2) социально-демографические и социально-ролевые признаки; 3) нравственно-психологические особенности [1]. Такая концепция личности преступника, разработанная в рамках общей отечественной криминологической теории, безусловно, применима и в исследовании личности лица, совершившего преступление в составе банды.

Бандитизм в подавляющем большинстве случаев совершается лицами мужского пола. Очевидно, это может быть объяснено спецификой бандитизма как преступной деятельности, связанной, например, с вооруженностью и с оказанием психического, физического или психофизического давления на жертву. Такое явно выраженное агрессивное поведение, женщинам, как правило, не свойственно.

В большинстве случаев женщины, входящие в банды, исполняют роль пособников, снабжая других членов банды информацией, необходимой для совершения ими

преступной деятельности. Они могут состоять с участниками банды в интимной связи, иногда в дружеских или родственных отношениях. Конечно, имеют место быть случаи, когда женщины непосредственно совершают преступления в составе банды, однако, это случаи сравнительно редки.

По данным статистики, опубликованной Судебным департаментом при Верховном суде РФ [4], за период 2013–2016 годов (данные судебной статистики за 2012 год и предыдущие года отсутствуют в открытом доступе, поэтому отсутствует и объективная возможность приведения их), количество женщин осужденных за совершение преступлений в составе банды не велико. Однако, обращает на себя внимание тенденция к увеличению числа женщин, осужденных за бандитизм. Это можно объяснить современными тенденциями феминизма и принятия женщинами на себя мужских ролей.

Таблица 1. Половое деление лиц, осужденных за совершение преступлений в составе банды

Год	Всего осуждено лиц	Всего осуждено лиц (данные в%)	Осуждено женщин	Осуждено женщин (данные в%)	Осуждено мужчин	Осуждено мужчин (данные в%)
2013	361	100%	24	6,6%	337	93,4%
2014	554	100%	35	6,3%	519	93,7%
2015	635	100%	53	8,3%	582	91,7%
2016	527	100%	58	11,0%	469	89%

Возраст преступников также имеет важное криминологическое значение, так как позволяет определить степень криминогенной активности той или иной возрастной группы граждан, совершивших те или иные преступления в составе банды. Так, для бандитизма, характерно преобладание лиц молодого возраста (18–29 лет), поскольку преступная деятельность в виде бандитизма требует активных и решительных действий.

Возраст преступников находится в прямой связи с рассматриваемым видом преступности, так как именно для

молодых людей характерен такой образ поведения. Необходима также физическая сила, и, устрашающий внешний вид, способный деморализовать жертву бандитского посягательства. Доля несовершеннолетних и лиц 50 лет и старше в структуре бандитизма невысока. При этом стоит отметить, что лидерами в иерархии банды чаще всего являются лица, более старшего возраста, имеющие, как правило, судимости, криминальные навыки, преступный опыт и криминальные связи с представителями организованной преступности.

Таблица 2. Распределение по возрастам лиц, осужденных за совершение бандитизма

Год	Всего (14–50 лет и старше)	14–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–49 лет	50 лет и старше
2013	361	14	135	79	119	14
2014	554	15	195	136	196	12
2015	635	15	238	154	207	21
2016	527	9	192	146	165	15

Что касается нравственно-психологической характеристики, то для лиц, совершающих бандитизм, характерна довольно высокая социальная неприспособленность. Наиболее заметны отклонения в семейной сфере, зачастую брак полностью отрицается, что объясняется преступным мировоззрением. Большинство лиц, осу-

жденных за бандитизм, никогда не состояли в брачных отношениях, что обуславливается негативным отношением профессиональных преступников к такому социальному институту, как семья. Образ жизни лиц, являющихся членами банд, их интересы, особенности ближайшего окружения, формируют циничное потребительское отношение

Таблица 3. Распределение по возрастам лиц, осужденных за совершение бандитизма (данные указаны в%)

Год	Всего (14–50 лет и старше)	14–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–49 лет	50 лет и старше
2013	100%	3,9%	37,4%	21,8%	33,0%	3,9%
2014	100%	2,7%	35,1%	24,4%	35,4%	2,4%
2015	100%	2,4%	37,5%	24,2%	32,6%	3,3%
2016	100%	1,7%	36,4%	27,7%	31,4%	2,8%

женщинам, что говорит о незначительной роли семьи, как фактора, сдерживающего криминальное поведение.

Они стараются прежде всего получить удовольствие от жизни, максимально эгоистичны, высокоактивны. Ха-

рактерной чертой бандитов является низкий уровень самоконтроля, порождающий жестокость и агрессивное поведение. Доверие к кому-либо часто отсутствует, даже к членам своей преступной группы [5].

Таблица 4. Соотношение трудоспособных осужденных за бандитизм без определенных занятий

Год	Всего осуждено лиц	Всего осуждено лиц (данные в%)	Трудоспособные осужденные без определенных занятий	Трудоспособные осужденные без определенных занятий (данные в%)
2013	361	100%	233	64,5%
2014	554	100%	406	73,2%
2015	635	100%	411	64,7%
2016	527	100%	389	73,8%

Анализ социального положения участников банд показывает, что в среде лиц, являющихся членами банд, преобладают лица, не имеющие постоянного законного источника дохода. Это связано с высоким уровнем безработицы и сложной экономической ситуацией.

Также их характеризует стойкое желание поддерживать преступные связи, укреплять преступную среду, поддержание своей уголовной субкультуры, навязыванию определенных норм поведения. Таким образом, именно бандиты являются сегодня новыми авторитетами в преступном мире, вытесняя старых воров в законе, либо приобретая статус последних. Лидерские качества обуславливают, в том числе, стремление к доминированию и над «беловоротничковой» организованной преступностью [3].

Искажения морально-нравственного и правового сознания сопровождаются у лиц, совершивших преступления, деформацией системы доминирующих мотивов [2].

Основным фактором совершения бандитизма является, без сомнения корыстный мотив. Как правило, лица, совершившие преступления в составе банды характеризуются явно завышенным уровнем материальных притязаний, стремлением к ведению роскошного образа жизни.

При этом, целевые установки у лиц, совершающих бандитизм, часто различны. Разумеется, чаще всего, это незаконное обогащение за счёт других лиц, на основании веры в то, что за всяким финансово успешным человеком скрывается если не преступное, то незаконное поведение последнего, и выражается в лозунге «грабь награбленное».

Мотивация совершения нападений может заключаться в наказании за преступную деятельность других лиц.

Также, лица, совершающие бандитизм склонны оправдывать свою преступную деятельность политическими, националистическими, религиозными мотивами. В основном, это свойственно членам банд, действующим на территории Северного Кавказа.

В целях более полного понимания рассматриваемых субъектов преступной деятельности, с учётом приведенной выше криминологической характеристики лица, совершившего бандитизм, представляется возможным согласиться с классификацией типов бандитов, предложенной исследователем Ж.В. Островских, поскольку данная классификация объективно отражает совокупность морально-нравственных и психологических характеристик, определяющих степень и устойчивость криминогенной деформации личности, а также воздействие различных жизненных ситуаций на преступное поведение.

1) Злостно-криминогенный тип. Как правило, это профессиональные преступники, подпадающие под категорию рецидивистов и особо опасных рецидивистов, представители организованной преступности. Они находятся в жесткой конфронтации с обществом, законом и существующей системой ценностей, разделяемой большинством граждан Российской Федерации. Преступная деятельность в общем и бандитизм в частности является для них образом жизни, а ситуация преступления активно создаётся ими.

2) Устойчиво-криминогенный тип. Отличается низким уровнем правосознания, часто имеется судимость. Данный тип активен в нахождении и создании своими усилиями ситуаций, способствующих совершению преступления.

Бандиты этого типа совершают нападения в результате стойкой антиобщественной направленности личности, их характеризует внутренняя тяга к совершению повторных преступлений.

3) Ситуативно-криминогенный тип. Лица, совершившие бандитизм, и относящиеся к данному типу также характеризуются значительной деформацией системы ценностных ориентаций, наличием низкого уровня правосознания. Однако, к совершению преступления их подталкивает воздействие внешних факторов и предшествующий преступлению образ жизни. Для них характерно совершение пособничества бандитизму, либо участие в нападениях под воздействием определенной жизненной ситуации, что называется — «за компанию». Это, в своей массе, лица самого молодого возраста, или вовсе несовершеннолетние, совершившие уголовное преступление впервые, но ранее неоднократно допускавшие иные правонарушения и аморальные поступки.

Бандитизм, по своему смыслу относится к преступлениям корыстно-насильственной группы, для которой характерны признаки как корыстных, так и насильственных преступлений. Вопрос об определении типа личности преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления, достаточно сложен, и для его разрешения необходимо понять, какие мотивы преступления были главными [6]. Согласно мнению исследователя Ж.В. Островских, по доминации содержания антиобщественной направленности личности целесообразно выделить два типа личности бандита и шесть подтипов, исходя из видов мотивации совершения бандитизма.

4) Преимущественно насильственный криминогенный тип. Данный тип отличает пренебрежительное отношение к человеческой жизни, сильное стремление к самоутверждению, культ физического превосходства и групповой эгоизм. К окружающим и близким людям относятся недоверчиво, враждебно. Часто при совершении нападений такие лица проявляет неоправданную объективной ситуацией особую жестокость. Можно выделить три подтипа таких бандитов.

а) Инструментальный тип. Применение насилия представителями этого подтипа, расценивается только как средство достижения преступных целей и способствует удовлетворению материальных и иных потребностей. При совершении преступлений данный подтип обычно использует вначале психическое насилие — чаще всего угрозу оружием, факторы внезапного нападения и численного превосходства нападающих. Физическое насилие стремится применять только при неэффективности оказываемого психологического давления.

б) Охраняющий тип. Лица, относящиеся к данному подтипу, выполняют роль силового сопровождения какой-либо преступной деятельности или охраны криминальных авторитетов. Готовы в любое время по указанию руководителя преступной группы совершить вооруженное нападение. Часто это выходцы из среды военнослужащих или бывшие сотрудники правоохранительных органов.

в) Враждебный тип. Бандиты, относящиеся к этому подтипу, зачастую применяют насилие ради насилия. При совершении нападения они проявляют особую жестокость, неоправданный садизм, что вызывает у них чувство удовлетворения, удовольствия.

5) Преимущественно корыстный криминогенный тип. Данный тип характеризуется потребительской жизненной ориентацией, преобладанием материальных интересов над всеми другими потребностями. Для лиц, подпадающих под данный тип, характерно убеждение, что преступное поведение — это наиболее простой и распространенный способ получения доходов, без которого невозможно существенно повысить своё материальное благополучие. Этот тип бандитов в свою очередь делится на следующие подтипы:

а) Потребительский тип. Для бандитов этого подтипа характерно преобладание материальных интересов над всеми прочими, их отличает жгучее желание обладать дорогими, престижными вещами с возможностью свободной траты крупных денежных средств. Как правило, их преступная деятельность направлена на удовлетворение возросших личных материальных потребностей. Большинство всех бандитов относится именно к этому подтипу.

б) Прогрессивный тип. Лица, относящиеся к данному подтипу, рассматривают занятие бандитизмом как стартовую ступень в организованной преступной деятельности, желая в минимально возможные сроки собрать необходимые денежные средства для вложения в другие виды преступной деятельности, частично легализоваться. Бандиты данного подтипа зарабатывают также авторитет в криминальной среде, обрастают преступными связями.

в) Нуждающийся тип. Данный тип характеризуется стремлением достичь минимального уровня обеспеченности материальными благами себя, своей семьи вследствие неблагоприятной жизненной и финансовой ситуации. Такие бандиты ведут скромный образ жизни, не допускают почти никаких излишеств. Преступная деятельность таких лиц в основном направлена на удовлетворение жизненно необходимых потребностей в еде, одежде и тому подобном. Участие в банде рассматривается ими как временное явление, либо банда изначально создается для одного-двух нападений. Следует отметить, что данный подтип встречается довольно редко [3].

Разумеется, описанные выше типы и подтипы бандитов могут определенным образом пересекаться, наслаиваться друг на друга, иметь смешанные формы, что, конечно, необходимо учитывать при разработке специальных криминологических мер борьбы с бандитизмом.

Таким образом, вышесказанное позволяет сформулировать определение лица, занимающегося бандитизмом. Бандит — это молодой мужчина спортивного телосложения, с низким уровнем самоконтроля, порождающим агрессивное поведение, никогда не состоявший в браке, не имеющий постоянного законного источника дохода, являющийся городским жителем, вedomый корыстный мотивом совершения преступлений в составе банды.

Литература:

1. Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 5–7.
2. Ефремова Г. Х., Ратинов А. Р. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования: монография. Красноярск, 1988. С. 226–227.
3. Островских Ж. В. Бандитизм: Криминологическая и уголовно-правовая характеристика. С. 89
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2013–2016 год [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения — 21.12.2017).
5. Самсонов В. А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым этническими организованными преступными группами (по материалам Восточно-сибирского и Дальневосточного регионов): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 28–39.
6. Криминология/ под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1997. С. 89.

Критерии признания граждан недееспособными

Снаровкина Александра Евгеньевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются медицинский и юридический критерии, которые являются основополагающими при рассмотрении дел относительно признания лиц недееспособными. Предлагаются отдельные направления совершенствования российского законодательства РФ, направленные на повышение защиты прав граждан, признаваемых недееспособными.

Одним из важных элементов правового статуса гражданина является его дееспособность, которая исходя из п. 1 ст. 21 ГК РФ представляет собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. В полном объеме гражданская дееспособность возникает по достижению совершеннолетия, либо в тех случаях, когда законом гражданину разрешено вступить в брак до наступления восемнадцатилетнего возраста.

Недееспособность ГК РФ определяет, как психическое расстройство, вследствие которого, человек не может понимать значения своих действий или руководить ими. Физическое лицо в силу ст. 29 ГК РФ может быть признано недееспособным только в судебном порядке и для данного гражданина назначается опекун, который совершает сделки, учитывая в ряде случаев его мнение.

Незащищенность недееспособных и признаваемых таковыми граждан, как следует из материалов судебной практики, к сожалению, довольно распространенный факт. Вследствие несовершенства гражданского и гражданско-процессуального законодательства о признании граждан недееспособными нередко имеют место быть нарушения прав и законных интересов данных граждан.

В настоящее время, при решении судом дел, касающихся статуса недееспособности, обращают внимание на два критерия: медицинский и юридический.

Медицинский критерий подразумевает степень тяжести психического расстройства. Данный термин не имеет уни-

версального определения в действующем законодательстве. В широком понимании этот термин указывает на то, что психическое состояние человека дает основание для психиатрического вмешательства. Важно при этом отметить, что в соответствии со ст. 12 Конвенции ООН о правах инвалидов признает правоспособность таких граждан.

Категория «инвалид» это более широкое понятие, поскольку инвалиды — это лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими (ст. 1 Конвенции ООН о правах инвалидов); инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты (ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Таким образом, не всегда наличие у гражданина диагноза психического расстройства говорит о том, что человек полностью не контролирует себя и свои действия и не может принимать решения. Поэтому наделяя человека статусом недееспособного, не имеющего возможности полностью принимать информацию, связанную с серьезными медицинскими решениями, не дает права лишать его необходимости принимать решения в других сферах жизни.

Лицо в статусе недееспособного получает опекуна, который в свою очередь имеет право поместить опекаемого в психоневрологический интернат, причем без его согласия. В случае, когда гражданин попадает в указанное заведение, право опекуна переходит учреждению (ст. 35 ГК РФ). Гражданам, попадающим в данные заведения, которые находятся зачастую в отдаленной местности, запрещаются посещения, им не позволяют пользоваться мобильным телефоном, отправлять письма, что создает практически полный разрыв социальных связей гражданина.

Юридический критерий для ограничения гражданина в дееспособности включает в себя два компонента:

1. Волевой компонент — отсутствие способности руководить своими действиями.

2. Интеллектуальный компонент — непонимание фактического характера и в ряде случаев общественной опасности своих действий, поступков.

В процессе судебной диагностики и принятия экспертного решения, главным и основным этапом является сопоставление медицинского и юридического критериев, что определяет формулу невменяемости, то есть совпадение двух критериев. Таким образом, у исследуемого лица должен быть установлен: психическое заболевание и невозможность осознавать общественную опасность своих действий.

Особого внимания заслуживает процессуальная сторона проблемы. В соответствии с ГПК РФ, признанные недееспособными, автоматически лишаются права подавать иск в суд, в том числе в целях защиты своих прав. Фактически данная категория лиц не имеет права выступать в суде, не может подать жалобу на опекуна, как в качестве отдельно приставленного человека, так и со стороны государственного органа. Находящийся в психоневрологическом интернате и лишенный всяких средств связи гражданин не может и не имеет права подать жалобу. При этом гражданин в статусе недееспособного также фактически не имеет возможности самостоятельно реализовать свое право на восстановление дееспособности, поскольку такое право есть только у опекуна или органа опеки. Однако подавать соответствующее заявление они не обязаны, да и нередко это не в их интересах,

что так же создает еще большие трудности для ограниченного в своих правах человека.

Ввиду того, что в существующем виде система органов опеки не всегда может обеспечивать и на должном уровне контролировать обязанности опекунов по отношению к гражданам признанным недееспособными и осуществлению прав в их интересах, представляется целесообразным разработка и реализация механизма наделяния недееспособных граждан правом на обращение в суд за защитой своих прав, а также оправданно разработать независимый механизм контроля над работой органов опеки и опекунов в отношении недееспособных граждан.

Несмотря на кажущуюся простату, считаем, что каждый случай ограничения человека в дееспособности и признания его недееспособным носить индивидуальный характер и должен рассматриваться судом не формально, поскольку речь идет о судьбе человека. В законодательстве требуется установить четкие критерии, наличие которых будет очевидно свидетельствовать почему человека можно признать недееспособным. Вынесение решения судьи касаясь признания гражданина недееспособным не должно всецело зависеть от установления в результате соответствующей экспертизы наличия медицинского критерия. Видится разумным на законодательном уровне закрепить, что рассмотрение дел о признании гражданина недееспособным должно осуществляться в присутствии самого такого гражданина в судебном заседании.

Современное законодательство и субъекты правоприменения должны пересмотреть свои позиции в отношении осуществления прав для рассматриваемых категорий граждан, которые признаны недееспособными. Исходить в первую очередь необходимо из того, что любой гражданин — это человек, у которого нельзя просто так отнять права. Основной акцент должен быть сделан на поддержку и защиту, а не на лишение и ограничение его прав, которые (лишение и ограничение) должны являться крайней мерой, то есть приоритетом для законодательства должно стоять максимальное сохранение прав человека, даже пребывающего в статусе недееспособного.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. — Новосибирск: Норматика, 2016. — 32 с. — (Кодексы, Законы, Нормы).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая, вторая, третья и четвертая. — М.: Издательство «Омега-Л», 2017. — 574 с. — (Кодексы Российской Федерации).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект, 2017. — 192 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации в схемах: учебное пособие. — М.: Проспект, 2017. — 144 с.
5. Кадиева М. А. Признание гражданина недееспособным // Аллея науки. — 2017. — № 9 (май). — С 260–264
6. Михеева Л. Ю. Опека и попечительство: теория и практика / Л. Ю. Михеева; под ред. Р. П. Мананковой. — М.: Волтерс Клувер, 2014. — 368 с.
7. Пикулин, П. И. Основания для признания недееспособности / П. И. Пикулин. М: Лаборатория книги, 2012—140 с.
8. Юдин А. В. Новое понимание категории «гражданская процессуальная недееспособность» и дело Штукатурова // Цивилист. — 2012. — № 1. — С. 108–113

Некоторые проблемы правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела

Соколова Алёна Андреевна, студент
Иркутский государственный университет

Вопрос правового регулирования возбуждения уголовного дела, как и самое понятие данной стадии всегда являлся дискуссионным в российской правовой науке. Определенные разногласия возникают даже при определении самого понятия стадии возбуждения уголовного дела. Для настоящей статьи автор будет использовать определение, данное Конституционным Судом Российской Федерации: «возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т.п.» [1].

Важно понимать, что стадия возбуждения уголовного дела, хоть и является частью уголовного производства, существенно отличается от последнего своей целью. На стадии возбуждения уголовного дела проверяется обоснованность обстоятельств, служащих основанием для возбуждения уголовного дела и дальнейшего расследования, перед правоохранительными органами не ставится цель «раскрыть» преступление, проверяется лишь сам факт наличия преступления, подлежащего расследованию.

Особый характер данной стадии до недавнего времени накладывал значительные ограничения на следственные органы и не позволял сформировать на предварительном этапе достаточную доказательную базу, которую можно было бы использовать в ходе дальнейшего расследования.

Однако законодатель постоянно дополнял статьи УПК РФ, посвященные возбуждению уголовного дела, увеличивая перечень поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. В результате чего были существенно расширены рамки так называемой доследственной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, а материалам, полученным в ходе ее производства, придано значение доказательств (ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ), с той лишь оговоркой, что если защитой или потерпевшим будет заявлено ходатайство о дополнительной экспертизе подобных доказательств, то такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению.

Логика подобной законодательной инициативы довольно ясна — данные новеллы направлены на скорейшее и наиболее полное расследование уголовного дела начиная с момента сообщения о преступлении. Расширение полномочий правоохранительных органов, возможность использовать доказательства, полученные в ходе дослед-

ственной проверки, существенно облегчает дальнейшую работу и позволяет предотвратить окончание ещё не доведенных до конца преступлений.

Однако у подобного подхода есть и обратная сторона. Несмотря на расширение полномочий, правоохранительные органы все же ограничены в своих возможностях на стадии возбуждения уголовного дела по сравнению с непосредственным расследованием. При этом можно довольно легко представить себе ситуацию, в которой уже на стадии возбуждения уголовного дела следователь, дознаватель, орган дознания пытаются установить подозреваемого, провести следственные действия, направленные на сбор доказательств подозрения лица в совершении преступления. Однако такие действия не решают задач проверки сообщений о преступлениях и лишь оттягивают процедуру возбуждения уголовного дела.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта.

Изъятие документов и проведение, как правило, достаточно длительных экспертиз без возбуждения уголовного дела может существенно нарушать права и свободы граждан, непосредственно затронутых подобной доследственной проверкой. Столь широкие полномочия могут также привести к злоупотреблению полномочиями со стороны правоохранительных органов, так как фактически это дает им возможность на длительный срок изымать любые документы и иные потенциальные вещественные доказательства без возбуждения уголовного дела и предъявления обвинений.

Подобные проблемы приводят к тому, что некоторые ученые предлагают полностью убрать из законодательства сам этап стадии возбуждения уголовного дела и при поступлении сообщения о преступлении немедленно начинать предварительное расследование [2, 3].

По мнению сторонников подобной реформы это позволит отказаться от доследственной проверки и с самого начала производства собирать «полноценные» доказательства с использованием всего арсенала средств доказывания, предусмотренного уголовно-процессуальным законом. Также упразднение в уголовно-процессуальном законе самой возможности вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела прекратит незаконную практику принятия сотрудниками правоохранительных органов незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Данный подход нельзя признать обоснованным как минимум по двум причинам. Во-первых, стадия возбуждения уголовного дела, завершаемая двумя основными решениями противоположной направленности — возбудить дело или отказать в его возбуждении — играет роль своеобразного фильтра, который устраняет из сферы деятельности органов предварительного расследования все то, что не влечёт за собой уголовной ответственности. Именно это обстоятельство является основным предназначением данного этапа досудебного производства. Снятие подобного барьера моментально загрузит правоохранительные органы огромным количеством уголовных дел, которые неизбежно закончатся ничем, так как отсутствует сам состав преступления. Кроме того, не следует забывать, что в результате возбуждения уголовного дела лицо, в отношении которого принято такое решение, становится подозреваемым (ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Следовательно, вынесенное без достаточных оснований решение о возбуждении уголовного дела способно серьезно ограничить права данного лица, в том числе и те из них, которые непосредственно с уголовным судопроизводством не связаны, привести к незаконным задержанию, аресту и так далее. Таким образом, отказ от стадии возбуждения с одной стороны решает проблему злоупотребления правоохранительными органами своими полномочиями на данной стадии, но тут же создает новую, еще более серьезную проблему — ограничение прав и свобод множества невиновных граждан, оказавшимися подозреваемыми во множестве возбужденных уголовных дел.

Во-вторых, упразднение стадии возбуждения уголовного дела не отменяет необходимости установить признаки преступления и определить — есть ли основания для расследования уголовного дела. Подобные задачи явля-

ются фундаментальными для любой правоохранительной системы в любой стране мира, и без решения этих первоочередных вопросов невозможно нормальное функционирование любой правоохранительной системы [4]. Следовательно, при исключении из уголовного законодательства стадии предварительного расследования как таковой, вышеуказанные задачи просто будут «перенесены» на следующий этап уголовного процесса — на стадию предварительного расследования. Все это лишь усложнит расследование уголовных дел, внесет сумятицу в сложившиеся процедуры и этапы расследования преступлений.

По мнению автора, современный подход к правовому регулированию стадии возбуждения уголовного дела требует реформирования, однако не столь радикального. Последовательное расширение полномочий правоохранительных органов на данной стадии видится излишним и не отвечающим основной цели данной процедуры — определения наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Это ведет к затягиванию сроков проверки поступивших сообщений о преступлениях и создает дополнительную нагрузку на следственные органы. Разумным выглядело бы ограничение сроков для проведения подобной проверки (на данный момент в соответствии со ст. 144 УПК РФ — это 3–10–30 суток), ограничение полномочий по изъятию документов и вещественных доказательств в ходе доследственной проверки только теми случаями, когда подобные предметы представляют непосредственную и немедленную угрозу охраняемым законом общественным отношениям. Доследственная проверка должна строго ограничиваться лишь вопросом возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении, и не должна подменять собой само расследование.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 N384-О «По жалобе гражданина Григорянца Рубена Анушавановича на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей и четвертой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. N2. 2005
2. Кожокар В. В. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовые мифы и реалии правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 63–66
3. Александров А. С., Грачев С. А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14–21.
4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. П. Ревина. — М.: Юстицинформ. 2016. — 580 с.

Момент возникновения полномочий у единоличного исполнительного органа юридического лица

Софиенко Александр Александрович, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Ключевые слова: орган управления, полномочия, регистрация, корпорация, юридическое лицо, сведения.

Любое управление это непрерывный, сложный многоуровневый процесс, который включает в себя

большое количество функциональных элементов, среди которых: планирование, организация, мотивация, прогно-

зирование, контроль, развитие, реализация полномочий и ряд других. Иными словами? это целенаправленное воздействие на какую-то часть общественных отношений (управление образованием), сложный инженерно-конструкторский механизм (управление авиатранспортом), или людей (управление в политике).

Как известно, ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) устанавливает, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом [1]. Как видно из указанного определения, юридическое лицо действует во внешнем обороте непосредственно не от своего имени, и не от имени какого-то лица, а через свои органы управления. Так что же представляет из себя орган управления, что же конкретно имел в виду законодатель, используя данное обозначение? К сожалению, ответ на этот вопрос ГК РФ нам не дает. Можно лишь предположительно попытаться дать определение этой формулировки, однако общего понятия по каким-то причинам не обозначено.

Ряд авторов, в том числе С.Д. Могилевский пишут: «орган юридического лица рассматривается как его представитель, который действует от имени общества на основании закона и устава, а потому не нуждается в доверенности» [2]. Исходя из данного определения можно констатировать, что органы корпорации, представляют собой сложный составной элемент юридического лица, с многоуровневой системой делегированных им законом или уставом полномочий, которые представляют интересы этого лица во внешнем обороте, а также отстаивают его интересы. Интерпретация термина в контексте «органы» дает нам понять, что законодатель подразумевает их множественность, в связи с чем, в теории права особо популярной является их деление на руководящие органы (общее собрание, совет директоров) и исполнительные органы (директоров, правление).

Исполнительные органы юридического лица осуществляют текущее руководство деятельностью корпораций, которое может выражаться в подписании документов, оформлении на должность сотрудников, представление интересов юридического лица без доверенности и т.д. Осуществляя целый ряд важных управленческих функций возникает вопрос, с какого же момента законодатель свя-

зывает возникновение полномочий единолично исполнительного органа в корпорации?

В соответствии с п.п. л) п. 1 ст. 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в едином государственном реестре юридических лиц содержатся фамилия, имя, отчество и должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также паспортные данные такого лица или данные иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с законодательством Российской Федерации, и идентификационный номер налогоплательщика при его наличии [3]. В настоящее время в действующем ГК РФ содержится так называемая презумпция достоверности данных из этого реестра, которая подразумевает под собой, что такие сведения являются актуальными, правдивыми и отражают данные того субъекта, который в действующей момент является директором юридического лица. Стоит сразу оговориться, что если сведения являются недостоверными вследствие умысла третьих лиц, ответственность юридического лица в этом случае сходит на нет.

По логике вещей, полномочия единоличного исполнительного органа должны возникать именно с момента внесения таких сведений в единый государственный реестр юридических лиц, однако противники такой концепции заявляют, что эти полномочия возникают раньше — а именно с момента принятия соответствующего решения со стороны руководящих органов (например с момента оформления и подписания трудового договора или приказа о назначении на должность). Если мы обратимся к положениям постановления президиума высшего арбитражного суда Российской Федерации, то увидим следующие разъяснения — закон не связывает возникновение или прекращение полномочий единоличного исполнительного органа с фактом внесения в реестр таких сведений. Это говорит о том, что в независимости от наличия сведений об единолично исполнительном органе юридического лица в едином государственном реестре юридических лиц, такое лицо уже обладает делегированными ему вышестоящими органами кругом полномочий.

Подводя итог вышеуказанному материалу, все же стоит отметить, что такая концепция выглядит весьма спорной, так как риски, которые несут в себе недостоверные данные, возлагаются на само юридическое лицо, что может приводить в результате к неприятным последствиям.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N51-ФЗ (редакция от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. Учебно-практическое пособие. — М.: Статут, 2010. С. 116
3. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в редакции от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г., № 33 (Часть I), ст. 3431
4. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. Гражданское право. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. — 2010. — 784 с.

5. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 511 с.
6. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинскас, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. — М: КНОРУС, 2015. 1080 с.

Правовая природа договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации

Софиенко Александр Александрович, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Ключевые слова: исполнительный орган, полномочия, хозяйственное общество, договор, компетенция.

В последнее время весьма распространенным является передача полномочий исполнительных органов хозяйственных обществ специализированным субъектам — управляющий организации или управляющему лицу. Выбор данного решения, зачастую продиктован желанием юридического лица проводить эффективную и профессиональную управленческую стратегию, с целью повышения прибыльности, конкурентоспособности и эффективности ведения дел в хозяйственном обществе.

В настоящее время ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) устанавливает, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом [1]. Однако ряд правовых положений статей ст. 69 федерального закона об акционерных обществах (далее — закон об АО) и ст. 42 федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью (далее — закон об ООО) предусматривают, что полномочия исполнительного органа могут быть переданы по договору управляющей организации и управляющему лицу. Однако закон обходит стороной определение вида договора, по которому соответствующая компетенция переходит к управляющему лицу или управляющей организации, что в теории отечественного права порождает ряд спорных моментов.

Итак, чем же конкретно вызваны подобные вопросы. В частности, такой вид договора представляет собой совмещенную структуру, которая вытекает из правового статуса самой управляющей организации или управляющего, так как здесь имеет место быть как гражданско-правовые, так и внутренние корпоративные отношения.

Рассматривая подобную структуру С.Д. Могилевский пишет: «здесь мы имеем дело с уникальной ситуацией, когда управляющая организация не является органом юридического лица, а лишь играет эту роль, реализуя полномочия, полученные от органа этого юридического лица» [2].

В отечественной правовой среде одной из точек зрения является квалификация данного договора как агент-

ского, однако такое отождествление не совсем верно. Если мы обратимся к ч. 1 ст. 1005 ГК РФ, то увидим, что по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. Однако управляющая организация или управляющий выступают не от своего имени, а по сути реализуют волю юридического лица, в связи с чем, такая концепция определения природы договора представляется не совсем верной.

Кроме того, ряд авторов предлагают определять такой договор как возмездного оказания услуг. Сторонником такой точки зрения является А. Дягилев? который указывает что — «По своей правовой природе договор на управление сходен с договором на оказание услуг» [3]. Однако стоит отдельно выделить тот момент, что по договору возмездного оказания услуг предоставляются именно фактические услуги, но никак не юридические, чем, собственно, и занимается управляющая компания. Кроме того, если мы обратимся к положению п. 2 ст. 779 ГК РФ, то увидим, что законодателем перечислены сферы к которым применяется договор оказания услуг: связь, медицина, ветеринария и т.д., однако о договоре по передаче полномочий на управление деятельностью юридического лица не сказано ни слова.

Таким образом, представляется выделить точку зрения, в соответствии с которой данный договор можно назвать смешанным — включающим в себя отдельные виды вышеназванных договоров (агентского и договора возмездного оказания услуг), в основе которого лежит принцип свободы договора, которой и дает возможность иметь место быть таким сложным гражданско-правовым конструкциям. В связи с этим стоит также отметить, что по своей правовой природе такой договор является консенсуальным, взаимным (двусторонне обязывающим), возмездным, срочным и фидуциарным. Предложенная точка зрения видится наиболее верной по анализу данного вопроса.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N51-ФЗ (редакция от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Могилевский С.Д. Управляющая организация хозяйственного общества: вопросы теории и практики // Гражданин и право. 2003. № 4. С. 100
3. Дягилев А. Директор передает полномочия // Бизнес-адвокат. 2003. № 19. С. 3.
4. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. Гражданское право. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. — 2010. — 784 с.
5. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 511 с.
6. Сравнительное корпоративное право / Суханов Е. А. — М.: Статут, 2014. — 456 с.

The Constitution as the main law of the state and society

Strokova Darya Anatolyevna, student

Scientific adviser: Malinenko Elvira Vladimirovna, Candidate of Law, Associate Professor

Baranov Pavel Petrovich, Doctor of Law, Professor

Russian Academy of national economy and public service under the President of the Russian Federation

This article examines the positive impact of the Constitution of the Russian Federation on the state and society. Unique signs distinguishing it from other normative legal acts are identified. The question of the origin of this source of law, as well as the participation of the presidents of the Russian Federation in its development, is being discussed in this article.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, normative legal act, sources of law, law, contract, public relations, state.

Конституция как основной закон государства и общества

Строкова Дарья Анатольевна, студент;

Научный руководитель: Малиненко Эльвира Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;

Научный руководитель: Баранов Павел Петрович, доктор юридических наук, профессор
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье рассматривается положительное влияние Конституции Российской Федерации на государство и общество. Обозначены уникальные признаки, отличающие её от других нормативно-правовых актов. Затрагивается вопрос возникновения данного источника права, а также участия президентов Российской Федерации в её развитии.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, нормативный правовой акт, источники права, закон, договор, общественные отношения, государство.

At the moment there are no more than ten states that do not have a Constitution. These include the United Kingdom, Canada, Israel, Sweden and others. In all other countries, it is the central law governing the foundations of the state system and society as a whole.

The Constitution of the Russian Federation is a regulatory legal act that «has the highest legal force, direct effect and is applied throughout the entire territory of the Russian Federation» [1]. It was adopted as a result of the All-Russian referendum on December 12, 1993. The modern Constitu-

tion is not the first in the history of our state. Its predecessors were the Constitutions adopted in 1918, 1925, 1937, 1978. Each of them had a significant impact on the life of society and identified a new stage of its development. An important role in the preparation of a regulatory legal act of 1993 was played by the first president of Russia, Boris Yeltsin.

The Constitution occupies a dominant position among all sources of law — «laws and other legal acts adopted in the Russian Federation must not contradict the Constitution of the Russian Federation». [2] Its distinguishing feature is

that it regulates not only one sphere of public relations, but all sectors at once and is being the basis of any legislation in the country. Also, the Constitution is stable and durable, because in order to make any amendments, serious reasons are necessary. [3] The Constitution defines the status of our state, its higher bodies, appoints the order of their formation, regulates the relationship of power structures and the position of citizens towards them.

The Constitution has a special place in the life of every citizen of our country, because it acts as a special contract that is between the state and citizens. The basis of our Constitution is the doctrine of inalienable human rights and the principle of legal equality. The state, acting through the authorities, provides citizens with rights and freedoms, ensures their protection and execution, and citizens have certain duties to the state. [4] The Constitution of the Russian Federation proclaims our country a democratic state, where each of us is the highest value.

Of course, the Constitution has its drawbacks. Valery Dmitriyevich Zorkin, Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation, believes that one should be able to see the problems in time, which cause social tensions and find ways to eliminate them. He considered some of these

problems in his article «The Letter and the Spirit of the Constitution.» These include insufficient clarity in determining the status of the presidential administration, the distribution of powers between state authorities, as well as between the Federation and the subjects, etc. But in order to correct these shortcomings, there is no need to adopt a new Constitution, it is enough to make piecemeal changes. The deep meaning inherent in it allows you to adapt the text to the changing socio-political realities within the framework of the «living constitution» doctrine adopted in the world constitutional practice. Reliance on this doctrine makes it possible, without distorting the essence of the legal meaning embodied in the text of the Constitution of the Russian Federation, to identify its relevance in the context of modern social and political realities. [5]

Thus, the Constitution of the Russian Federation is a unique regulatory act, allowing to maintain stability and public order. Despite all its flaws, it plays an important role in the modern world. It is necessary to strive to reduce the gap between legal regulations and actual indicators in order to begin to live fully according to the Constitution and to gain the Russian Federation its high and firm place in the global world. [6]

References:

1. Статья 15 Конституции Российской Федерации
2. Статья 15 Конституции Российской Федерации
3. Журнал «Черные дыры в российском законодательстве» // Конституции и уставы субъектов Российской Федерации как акты не федерального уровня: проблемы теории и практики // Малиненко Э. В. // Номер 6 с 48–50
4. Журнал «Бизнес. Образование. Право» // «К вопросу о местном самоуправлении в конституциях республик Российской Федерации» // Номер 2/43/с. 285–289 2018 г. // Малиненко Э. В.
5. «Буква и дух Конституции» Зорькин В. Д.
6. «Конституция как источник права субъекта Российской Федерации» Малиненко Э. В. // В сборнике: Право и политика: теоретические и практические проблемы сборник материалов I Международной научно-политической конференции // Ответственный редактор: А. М. Малько; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина // 2012 с 187–190

Право женщины на необходимую оборону при изнасиловании

Сулименко Ольга Алексеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Российский уголовный кодекс содержит норму, предусматривающую необходимую оборону в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Статья 37 УК РФ гласит: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или дру-

го лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». [1]

В связи с этим, актуальной считается проблема возможности применения необходимой обороны при защите от такого преступления, как изнасилование.

По общему правилу лицо имеет право применить любые средства обороны вплоть до причинения нападающему смерти только в случае, если изнасилование сопряжено с насилием, опасным для жизни либо повлекшим тяжкий вред здоровью. Напрашивается вывод, что при

иной ситуации, действия по защите от посягательства будут квалифицированы, как превышение необходимой обороны.

Дело в том, что на сегодняшний день судебная практика не может представить единое мнение относительно квалификации убийства при оборонительных действиях со стороны жертвы изнасилования, так как понятие пределов необходимой обороны оценочно. Вопросы об этом решаются в каждом конкретном случае индивидуально, но, к сожалению, в большинстве случаев не в пользу обороняющегося лица. Это является одной из важнейших проблем в отечественном уголовном праве.

Конкретная квалификация часто зависит от того, насколько потерпевшая сможет доказать факт первоначального посягательства, а также степень его опасности. Использование насильником оружия, причинение вреда здоровью потерпевшей, ее похищение или ограничение ее свободы могут свидетельствовать о серьезности нападения, но не всегда оправдывают убийство. [7] Зачастую женщин в данной ситуации привлекают к уголовной ответственности по статье 108 УК РФ за превышение пределов необходимой обороны.

В качестве иллюстрации можно привести уголовное дело в отношении чемпионки России по пауэрлифтингу Татьяны Андреевой, которая убила своего насильника. В 2013 году Бийский суд признал действия Татьяны основанными на «внезапно возникшей личной неприязни» и приговорил к семи годам лишения свободы в колонии общего режима за умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее за собой смерть. Позже Алтайский краевой суд понизил срок до шести лет, с учётом «провоцирующего поведения потерпевшего».

А также дело Александры Иванниковой, которая была осуждена за убийство С. Багдасаряна. Изначально действия Иванниковой аналогично были квалифицированы как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Однако, в ходе расследования прокуратура переквалифицировала действия обвиняемой на статью 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта). Люблинский суд Москвы в 2005 году признал Иванникову виновной по части 1 статьи 107 УК РФ. Но приговор под давлением общественности был вскоре успешно обжалован.

Андреевой повезло меньше, она вышла на свободу лишь в октябре 2017 года условно-досрочно.

Внешне дела Иванниковой, Андреевой и многих других кажутся похожими. Почему же в одних случаях суд признает право потерпевшей на необходимую оборону и оправдывает ее, а в других — осуждает? Дело в том, что для того чтобы доказать, что убийство нападавшего было необходимой обороной, мало привести свидетельства того, что нападавший хотел изнасиловать жертву. Нужно доказать, что он посягал не только на ее половую свободу, но и на ее жизнь. [7]

На этот счет мнения ученых также разделились. Ткаченко В. И., например, считает, что защита будет сораз-

мерной лишь в случае причинения тяжкого вреда здоровью при пресечении изнасилования, но никак не в случае убийства. [8, с. 44]

По мнению же Попова А. Н. причинение тяжкого вреда здоровью или смерти нападающему при отражении тяжкого преступления следует квалифицировать как необходимую оборону или, в зависимости от обстоятельств, как превышение пределов необходимой обороны, т.е. по ч. 1 ст. 114 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны) или по ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны). [5] Но что понимается под «обстоятельствами» сказать сложно.

Меркурьев В. В. высказывает точку зрения, что объекты половых преступлений являются менее важными, чем человеческая жизнь. Но, вместе с тем, поддерживает точку зрения Наумова В. А. об отсутствии между ними явного несоответствия. [4, с. 45]

Важно отметить, что после совершения изнасилования, у жертв в подавляющем большинстве случаев возникают глубокое моральное потрясение или даже тяжелая психологическая травма. Кроме того, им может быть причинен физический вред, в частности, женщина может стать бесплодной, что полностью изменит ее дальнейшую жизнь. Необходимо отметить и то, что женщина может погибнуть или осуществить попытку самоубийства в ходе преступного посягательства. На возможность возникновения таких последствий прямо указывает пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», относящий самоубийство или попытку самоубийства, а также беременность жертвы к иным тяжким последствиям преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ. [2]

Учитывая вышеперечисленное, мнение о том, что жизнь и здоровье посягающего лица для государства являются гораздо большей ценностью, чем половая свобода и половая неприкосновенность женщины, считается весьма спорным. Разве обороняющаяся сторона в данном случае не будет иметь морального права на причинение любого вреда преступнику?

Так как действия потерпевшей не содержат умысла на совершение преступления, то они не могут нести в себе общественной опасности. Потерпевшее лицо пытается защититься во внезапной для себя ситуации и не может грамотно оценить уровень угрозы и степень риска. Разумно полагать, что в такой ситуации, противодействуя посягательству, жертва исключительно обороняется от тяжкого преступления, которое содержит в себе множество негативных последствий как физического и нравственного характера, так и общественного толка, так как жертва изнасилования может быть принята обществом весьма неоднозначно. [3, с. 25]

Для решения данной проблемы некоторые ученые предлагают квалифицировать деяния данного рода по

статье 107 УК РФ, то есть, как убийство, совершенное в состоянии аффекта. Объясняется это тем, что на момент совершения преступления, потенциальная жертва, находилась в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Гарбатович Д. А. предлагает установить за изнасилование такое же наказание, которое законодатель признает ныне справедливым в отношении лиц, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью потерпевших. Таким образом, рассматриваемые деяния получают оценку, адекватную степени их общественной опасности. [5]

Но целесообразнее рассмотреть вопрос о возможности дополнения ст. 108 УК РФ, которая предусматривает ответственность за убийство при превышении необходимой обороны, примечанием, которым бы исключалось уголовное преследование за превышение пределов необхо-

димой обороны при совершении преступником посягательства, за которое бы он нес ответственность в рамках ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

По мнению Кочетова Р. М. необходимо изложить примечание в следующей редакции: «К преступлениям, предусмотренным настоящей статьей, не относится причинение смерти лицу во время совершения им покушения на преступные деяния, предусмотренные статьями 131 и 132 УК РФ» [3, с. 26]

Именно данное дополнение статьи существенно сократит число несправедливо осужденных лиц, пострадавших от чужого посягательства. При этом невозможно отобрать у суда обязанность принимать во внимание такие обстоятельства, как события, предшествующие случившемуся, время и место совершения деяния, обстановку и личности сторон.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 29 июля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. — 2014. — N6556.
3. Кочетов Р. М. Применение необходимой обороны при защите половой неприкосновенности и свободы личности от преступного посягательства // Российский следователь. — 2016. — № 18. — С. 24–26.
4. Меркурьев В. В.. Состав необходимой обороны. — Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — 216 с.
5. Необходимая оборона при защите половой свободы и половой неприкосновенности // Blog — Servitutis.Ru. URL: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=1557> (дата обращения: 4.10.2018).
6. Попов К. И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2002. — № 2. — С. 35–69.
7. Правовые последствия для жертвы, убившей своего насильника при попытке изнасилования // Студенческий научный форум — 2016. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021837> (дата обращения: 4.10.2018).
8. Ткаченко В. И.. Необходимая оборона по уголовному праву. — М.: Юрид. лит., 1979. — 119 с.

Особенности профилактики преступлений против несовершеннолетних

Сычёва Ольга Вячеславовна, студент
Тюменский государственный университет

Одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности является деятельность по предупреждению преступности.

В настоящее время охрана интересов семьи и несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений политики в Российской Федерации. Несомненно, основной целью, стоящей перед любым обществом, является воспитание подрастающего поколения, способного создать более совершенное и процветающее государство.

В силу возраста и ограниченной дееспособности, дети находятся в уязвимом и зависимом состоянии по отно-

шению ко взрослым. По этой причине у них есть особые права по сравнению со взрослыми, что закреплено в различных правовых документах. На протяжении всего времени в мировой практике вырабатываются дополнительные механизмы, позволяющие обеспечить защиту прав несовершеннолетних. Но несмотря на это, нельзя сказать, что сегодня права несовершеннолетних защищены в полном объеме и приняты все меры по профилактике и предупреждению преступности против несовершеннолетних.

Есть несколько факторов, которые препятствуют успешности мероприятий по профилактике. Например:

— особенности несовершеннолетних — их физиология и психология. Часто несовершеннолетние либо скрывают, что в отношении них были совершены противоправные действия всеми возможными способами, боясь отрицательной реакции со стороны родителей, либо просто не в состоянии осознать, что в отношении них совершено преступление;

— значительное число потерпевших несовершеннолетних находятся в зависимом состоянии от преступника. Преступниками могут быть педагоги, близкие знакомые, родители. Субъекты преступления в этом случае могут выступать блокирующим фактором, то есть использовать различные средства для того, чтобы о преступлении никому не стало известно.

Данные факторы хоть и влияют на общую статистику раскрываемости и предупреждение данных правонарушений, но все же не оказывает сильного влияния на всю политику предупреждения в целом.

В России на законодательном уровне действуют многие положения международных норм, регламентирующих работу системы защиты детства, существуют система органов и правовых институтов, призванных обеспечить защиту прав несовершеннолетних.

В исследуемой категории преступлений меры профилактической направленности можно разделить на экономические, политические, социальные, воспитательные, правовые.

Имеется стандартная точка зрения относительно того, что развитие экономического базиса общественных отношений является непременным условием успешности всех остальных профилактических мер.

Безусловно, все это имеет непосредственное отношение к состоянию преступлений против несовершеннолетних. Чем устойчивее положение в экономике, тем в более нормальном психологическом состоянии находятся члены общества, тем более уверены они в будущем, что существенно может повлиять на количество распада семей, повысить семейное благополучие. Сложность применения данной меры профилактического воздействия в том, что стремление к более полному удовлетворению потребностей людей и созданию экономически стабильного общества потребует значительных материальных затрат.

Но сами по себе социально-экономические меры не смогут привести к успешной борьбе с преступлениями против несовершеннолетних. Стоит отметить, что и в экономически развитых странах они совершаются, а это приводит к выводу, что причины подобного рода деяний не сильно зависят от материальных условий жизни людей и их уровня жизни.

Такая профилактическая мера, как совершенствование системы правового просвещения в обществе может помочь достичь положительной динамики в количестве преступлений против несовершеннолетних. Здесь необходимо применять всевозможные средства массовой информации, с помощью которых возможно влиять на об-

становку в обществе и семье. Результатом деятельности средств массовой информации может усиление роли традиционных норм и ценностей, усиление связи семьи и общества и его нравственностью, и, как результат, создание нормального микроклимата в семье, исключающего совершение членами семьи правонарушений, преступлений.

Профилактическая работа средств массовой информации, так же заключается в проведении различного рода пропаганд (правовой, антиалкогольной и антинаркотической и т.д.).

Правовая пропаганда предполагает: 1) проведение разъяснительных бесед о требованиях законодательства в области защиты прав несовершеннолетних, о необходимости их соблюдения и возможности наступления конкретных правовых последствий в случае их нарушения; 2) ознакомление взрослых и детей с правовыми актами, закрепляющих их права и обязанности; 3) освещение текущего состояния противопродетской преступности, наиболее распространенных ее видах, типичных способах и лицах, наиболее предрасположенных к совершению в отношении них преступлений и др.

Также, одним из важных направлений в профилактике преступлений против несовершеннолетних является социальная политика государства в части поддержки семьи и детства. В этом случае, своевременно оказанная социально-психологическая и педагогическая помощь (психологами, социальными работниками, педагогами с медицинским уклоном), положительно скажется на формировании поведения в семье.

Суть социально-медицинского подхода заключается в предупреждении возможных отклонений психики от общепринятых норм мерами лечебно-профилактического характера. Несомненно, в исследуемой категории преступлений, процент лиц, совершивших преступления и имеющих психические отклонения, очень высок. Но также не стоит забывать, что существуют люди с биологической предрасположенностью к преступному поведению.

Также, весомый вклад в профилактику преступлений против несовершеннолетних способно внести и создание специальных медицинских учреждений, оказывающих помощь в решении проблем людей, находящихся в зависимости, в которых социальные и медицинские работники на волонтерской основе проведут терапию и адаптацию нуждающихся лиц.

Кроме вышеперечисленных мер, введение комендантского часа могло бы стать дополнительной мерой по профилактике и предупреждению преступлений, совершаемых против несовершеннолетних. Стоит разработать мероприятия по недопущению нахождения несовершеннолетних в местах, запрещенных для посещения детьми, в ночное время без сопровождения родителей.

В заключение следует сказать, что представленный перечень возможных мер, направленных на совершенствование системы предупреждения криминальных посягательств на права несовершеннолетних, безусловно, не является исчерпывающим. Однако, реализуя сегодня хотя

бы представленные рекомендации, все же удастся добиться конкретных положительных результатов в области обеспечения безопасности несовершеннолетних от преступных посягательств, положительно изменить динамику и структуру данной категории преступлений.

Литература:

1. Брайцева Е. А. Предупреждение преступлений и иных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Проблемы преступности несовершеннолетних: Учебно-методическое пособие. Часть 1 / Под общ. ред. Л. А. Соловьева. — Смоленск: Смоленский филиал, 2002. С. 264.
2. Ермаков В. Д. Предупреждение преступлений несовершеннолетних Криминология: Учебник под ред. В. Н. Кудряцева и В. Е. Эминова. // М.: Юрист, 1999. С. 68.
3. Кошелева Е. В. Семья и преступность несовершеннолетних // под научной ред. д. ю. н. В. А. Лелекова. Воронеж, 2006. С. 49.

Успех динамики снижения преступности в отношении несовершеннолетних требует многоаспектности, комплексности, значительных материальных, организационных и иных затрат, кооперации и координации усилий различных государственных органов и общественных структур.

Практические вопросы правоотношений, связанных со вступлением в наследство

Тлебов Ермек Жанахметович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

За последние десятилетия жизнь в России значительно изменилась. Политическая ситуация изменилась, возникли новые экономические отношения, которые иногда спонтанно и непредсказуемо развиваются, формируется новая социальная структура общества.

Изменены законы и мышление многих граждан.

И хотя подавляющее большинство россиян в последнее время не стало лучше, многие по-прежнему имеют дорогостоящую собственность в результате приватизации — квартир и земли, у многих есть ценные бумаги — акции, облигации и т. д.

Исходя из этого, необходимо признать, что для десятков миллионов россиян вопрос о судьбе их имущества после смерти или наследования имущества перестает быть безразличным.

Актуальность теоретического исследования механизма реализации конституционного права каждого наследования обусловлена тем, что возникновение института собственности и развитие брака и семейных отношений породили много вопросов для общества, главным из которых является то, что делать с имуществом после смерти человека, которому оно принадлежит, и между кем справедливо делиться этим имуществом? Перед обществом стоял трудный выбор: определить, что более соответствует принципу социальной справедливости — полной свободе управления своим имуществом или необходимой общественной заботе о семье завещателя, нуждающейся в такой помощи.

Большой интерес представляет анализ вопросов, связанных с наличием права оспаривать сделки наследо-

дателя как со своими наследниками, так и с кредиторами-наследователями, которые не являются участниками сделки.

Наследники являются субъектами наследственных отношений. Ответ на вопрос о том, являются ли кредиторы наследодателя участниками отношений наследования, не так прост. Чтобы определить предметный состав участников в наследственных отношениях, необходимо дать юридическое описание таких правовых отношений.

Содержание концепции наследственных отношений на протяжении многих лет является предметом изучения многих граждан.

В процессе наследования наследники вступают в правоотношения не только между собой, но и с другими лицами, указанными в законе (нотариус, наследники, кредиторы наследодателя и другие лица).

Обязанность доказывать долги завещателя возлагается на кредитора (статья 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В то же время Гражданский кодекс Российской Федерации не налагает на участников наследственных отношений обязательство идентифицировать состав долгов наследодателя, устанавливая его кредиторов и уведомлять их об открытии наследства.

Поскольку кредиторы наследодателя могут удовлетворить свои требования только из стоимости наследственной массы, вопрос о возможности увеличения ее стоимости путем признания недействительными транзакции, совершенные наследодателем в течение его жизни, а также применение реституции.

Следует отметить, что право оспорить такие сделки защищает интересы не только кредиторов наследодателя, но и его наследников. Последние также заинтересованы в увеличении количества переданного им наследства [7].

Проблема передачи права на оспаривание сделок наследникам в порядке всеобщей преемственности затрагивалась гражданскими учеными из разных стран, поскольку в научной литературе появился термин «вторичные права» [9].

В настоящее время в соответствии с пунктом 73 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» наследники имеют право обратиться в суд после смерти завещатель с требованием о признании недействительной совершенной им сделки, включая основания, предусмотренные ст. 177, 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, если завещатель не оспаривал эту сделку в течение своей жизни, что не влечет изменения сроков давности, а также процедуры их расчета [2].

Вопрос о начале срока исковой давности по претензиям, по которым сделка является предметом переговоров, разрешается судом на основании конкретных обстоятельств дела (например, обстоятельства, касающиеся прекращения насилия или угрозы под влиянием из которых завещатель совершил транзакцию), и когда завещатель узнал или должен был знать об обстоятельствах, которые являются основанием для признания сделки недействительной.

Таким образом, высшая судебная инстанция приняла правовую позицию сторонников концепции, предлагая возможность универсального наследственного правопреемства права оспорить сделки, совершенные наследодателем [8].

Обращаясь к норме ст. 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует отметить, что обязанности наследников не включают возмещение расходов, вызванных смертью наследодателя, а также расходы на защиту и управление наследством. Следует иметь в виду, что эти расходы возмещаются за счет наследования.

Положения части 2 статьи 1 ст. 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации содержат нормы, согласно которым наследник, принявший наследство, несет ответственность за долги завещателя только в пределах унаследованного им имущества. Следовательно, предел ответственности перед кредиторами-наследниками устанавливается в рамках актива наследства, а именно суммы денег, по которой наследование оценивается на момент его открытия [6].

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301, «Российская газета», N238–239, 08.12.1994.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N9 «О судебной практике по делам о наследовании»

В этом случае может возникнуть ситуация, когда ответственность наследства может превышать его активы. В юридической литературе существует неоднозначное мнение, что если имущество наследодателя будет состоять только из долгов, наследственные отношения не возникают, а также наследственная преемственность не происходит. Таким образом, в случае, если ответственность наследственного имущества превышает его имущество, возникновение наследственной последовательности не происходит.

По словам Н.А. Внукова [4], «установление ограниченной ответственности наследника не означает, что кредиторы наследодателя могут отказаться только от унаследованного имущества. Они могут по своему усмотрению по собственному имуществу принадлежать наследнику. Но наследник несет ответственность не более, чем фактическую стоимость наследственного имущества».

Это положение наиболее четко проявляется в случаях, когда исключительное право включено в наследственный список. В соответствии с пунктом 1 статьи 1284 Гражданского Кодекса, исключительное право на выздоровление не допускается, особенно если такое право не принадлежит самому завещателю, а его наследникам — если, например, это относится к произведениям искусства [5].

Однако, исключительное право является собственностью (статья 1226 Гражданского кодекса) и имеет реальную стоимость. Соответственно, если наследники отказываются выплатить долг кредиторов, восстановление будет осуществляться в другой части наследства, и если этого недостаточно — на имущество самого наследника, но в пределах стоимости этого исключительного права.

В то же время можно полностью не соглашаться с мнением Н.А. Внукова [4] о том, что восстановление личной собственности наследника осуществляется по усмотрению кредиторов [3].

Наследственное право традиционно занимает особое место в системе гражданского права из-за следующих обстоятельств. По наследству передаются все права и обязанности наследодателя, за исключением тех, передача которых по наследству либо не допускается законом, либо невозможна из-за самой сути этих прав и обязанностей.

Состав наследства не ограничивается реальными правами, принадлежащими завещателю, он включает права наследодателя, его долги, а также некоторые личные немущественные права.

Отношения по наследству охватывают самые разнообразные по своей природе отношения, которые не ограничиваются только имуществом и тем более отношениями собственности.

3. Богданова Н. А. Предоставление пользования жилым помещением по завещательному отказу в законодательстве Российской Федерации // СевероКавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 51
4. Внуков Н. А. Ответственность наследников по долгам наследодателя: актуальные вопросы теории и практики // Современное право. 2015 — № 7 — с. 15
5. Желонкин, С. С. Наследственное право: учебное пособие / С. С. Желонкин, Д. И. Ивашин. М.: Юстицинформ, 2014. — С. 103
6. Казанцева А. Е. «Значение и содержание завещательного отказа», журнал Нотариус, № 1 2014., стр.42
7. Кассо Л. Преемство наследника в обязательствах наследодателя. — Юрьев: тип. К. Матиссена, 2013. — С. 7
8. Мананников О. Н. Наследственное право России: учеб. пособие. М.: Дашков и Ко, 2014. с. 142
9. Огнев, В. Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: Исторический и сравнительно-правовой аспекты: автореф. дисс... канд. юрид. наук / В. Н. Огнев. — Волгоград, 2017. — С. 14

Основные проблемы земельного права

Тотмин Михаил Дмитриевич, студент;

Фролов Егор Николаевич, студент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье рассмотрены ключевые на наш взгляд проблемы земельного права, которые необходимо решать в ближайшее время путем его реформирования.

Ключевые слова: *земельное законодательство, проблемы земельного законодательства, реформирование земельного законодательства.*

Российская Федерация обладает огромными залежами все возможных земельных ресурсов, расположенных буквально во всех частях её границ. Земля, а точнее земельный участок, на котором она расположена, во все времена являлся ценнейшим ресурсом. Отступая от темы земельного права, люди во все времена имели постоянные притязания на землю, что создавало постоянные конфликты между ними. Земля являлась и до сих пор является уникальным ресурсом, который целесообразно используя в своих целях, никогда не придет в негодность. В российском законодательстве земельный участок классифицируется как особый главный объект земельных отношений. Практика по делам земельного права довольно непродолжительна в связи с тем, что полноценное земельное законодательство было установлено относительно недавно, этого достаточно для выявления такой проблемы как не структурированность земельного законодательства.

Во-первых, земельное законодательство очень запутанно. Параллельно с Земельным кодексом существует огромное количество всевозможных федеральных законов, нормативных правовых актов и иных законодательных документов. Отсутствие единой системы земельного законодательства усложняет поиск официальных документов при их необходимости. Российскому земельному законодательству необходимо гармонизировать всю свою структуру, внести значительные изменения в Земельный кодекс либо обобщить все нормативные акты земельного законодательства.

Во-вторых, огромное количество положений, взятых из земельного законодательства СССР, которые отчасти

до сих пор регулируют некоторые вопросы, так или иначе связанные с земельным правом, по сей день. Это указывает на существование огромных пробелов в системе земельного законодательства и необходимость их заполнения путем целостной реконструкции земельного российского земельного права.

Помимо вышеизложенных проблем, касающихся актуальности и структурированности земельного законодательства, существует ряд проблем, связанных с противоречием некоторых положений земельного и гражданского законодательства Российской Федерации, что ведет к возникновению коллизий. В первую очередь данные противоречия связаны с природой возникновения и возможностью распоряжения правом собственности на земельный участок и недвижимое имущество, расположенное на нем.

Также наряду с проблемами теоретическими и законодательскими, земельное законодательство породило ряд проблем, связанных с его практическим применением. Самыми частыми в данном случае становятся такие проблемы как несогласованность порядка пользования земельным участком, помимо этого, возникают проблемы при оспаривании кадастровой стоимости земельного участка и еще ряд практических проблем.

Кроме того, помимо проблем с пробелами и недостатками в земельном законодательстве так же существует диаметрально противоположная проблема, связанная с чрезмерной регламентацией некоторых процедур, что в свою очередь лишает участников земельных правоотношений возможности минимизировать или рационали-

зировать данную процедуру исходя из особенностей конкретного случая.

Все вышеизложенное говорит нам о необходимости реформирования земельного законодательства, как на федеральном, так и на местном уровне соответственно. При этом в первую очередь необходимо систематизировать все нормативные акты и упростить форму их изложения, для более удобного использования не только профессионалами, но и иными гражданами, столкнувшимися с ним.

Параллельно с этим, необходимо устранить все конфликтные моменты, возникшие в результате деятельности текущего земельного законодательства, для этого есть два пути, первый это реформировать земельное законодательство, второй реформировать иные законодательства синхронизировав их с земельным.

При реформировании необходимо учесть и тот факт, что существующее на данный момент законодательство о земле не самое удобное для правоприменителей не только по форме, но и по содержанию, что и привело к большому количеству проблем, связанных с их применением в судебном порядке.

Также хотелось бы, чтоб при реформировании появились более прозрачные, то есть менее коррумпированные способы получения земельных участков, в особенности для производственных нужд и промышленную застройку. Ввиду того, что проблема коррупции не менее остра чем все вышеизложенные, но напрямую к земельному праву отношения не имеет.

Из всего вышесказанного понятно, что проблемы в земельном законодательстве есть и они достаточно серьезные, для того, чтоб послужить толчком к началу реформирования. Но также хочется сказать, что реформирование — это долгосрочный и кропотливый труд, но при его выполнении необходимо будет отслеживать то, что происходит в праве на данный момент. И главное, чтоб результат реформирования не принес больших проблем, чем те которые эта деятельность должна устранить.

Рассмотрев ряд общих проблем, и придя к выводу, о необходимости реформирования земельного законодательства в Российской Федерации. Нам захотелось более подробно остановиться на проблеме, связанной с нецелевым или недобросовестным использованием земельного фонда в России. Сложившаяся в данной сфере ситуация в нынешнем виде близка к критической. Проблемы также коренным образом исходят из пути развития земельных отношений в России на современном этапе. Они же являются отчасти следствием несовершенства российской законодательной базы в отрасли земельного права. Огромное количество земель площадью около 100 миллионов гектаров подвержено опустыниванию и эрозии, что ведет к стагнации развития самой инфраструктуры земельного рынка и деградации сельскохозяйственных земель в связи с потерей плодородия почвы и невозможности её дальнейшего использования и, как следствие, выведение этих самых земель из хозяйственного оборота земель.

В первую очередь необходимо выяснить, какие категории определены Земельным кодексом Российской Федерации, для этого мы обратимся к статье 7 данного кодекса и увидим, такие категории как:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса.

Список исчерпывающий, но чаще всего из вышеперечисленных страдают земли сельскохозяйственного назначения, ввиду неразберихи, возникшей при смене курса государства еще 30 лет назад и последующей перестройке и изменения законодательства, большая часть данных земель попала в право собственности гражданам. Можно сказать, что это хорошо ведь каждый собственник обязан заботится о своей собственности, что закреплено законодательно, но фактически большая часть данных землевладельцев не то что не заботится о своей земле, а даже не подозревает, что она у них есть, либо в силу иных обстоятельств не может должным образом использовать и содержать свои земли, что ведет к их использованию по назначению.

Для решения данной проблемы мы видим только радикальные решения, такие как увеличение ныне уже существующих штрафов (таблица 1), но помимо этого необходимо провести широкомасштабную проверку, целью которой будет установить земли находящиеся в частной собственности и не содержащиеся надлежащим образом, с целью дальнейшего их изъятия. Данные действия приведут к тому, что владеть земельными участками будут только заинтересованные в этом лица, которые могут содержать их в надлежащем порядке и используют их в соответствии с назначением, а от неправильного использования их будут останавливать ужесточенные штрафы.

Трудно сказать, является ли развитие частного сектора и соответственно значительное принижение роли государства в сфере земельного оборота негативным следствием в системе земельного права, в частности землевладения. По-нашему мнению, несмотря на огромное количество существующих видов собственности, земля, находящаяся на территории государства, по сути является национальным объектом, изначально являвшимся государственной собственностью, по какой-либо причине отданным другому владельцу.

Данной работой мы хотим подчеркнуть, что земельное право находится в постоянном развитии, но на наш взгляд, на данный момент это развитие привело к появлению проблем, игнорирование которых может привести к утрате части земель, что недопустимо. Таким образом мы хотим

Таблица 1

Категории лиц	Кадастровая стоимость земельного участка определена		Кадастровая стоимость земельного участка не определена		
	Процент кадастровой стоимости земельного участка (%)		Минимальная сумма (р.)	Минимальная сумма (р.)	Максимальная сумма (р.)
	От	До			
Для граждан	0,5	1	10000	10000	20000
Для должностных лиц	1	1,5	20000	20000	50000
Для юридических лиц	1,5	2	100000	100000	200000

сказать, что земля — это общенациональное достояние, которое мы должны сохранить для наших потомков, а без

должного регулирования земельных отношений со стороны государства — это невозможно.

Литература:

1. Журнал «Молодой ученый»
2. Журнал «Право и инвестиции», 3–4 (52), Декабрь 2013

Правовые предпосылки внедрения института наследственного фонда в гражданское право России

Турбина Екатерина Викторовна, студент магистратуры
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Институт наследственного фонда официально появился в правовой системе нашей страны с 01 сентября 2018 года. Вместе с тем предпосылки к его появлению в отечественной правовой системе сформировались уже давно. На некоторые из них неоднократно указывал сам доктор юридических наук, профессор Павел Владимирович Крашенинников, стоящий у истоков рассматриваемой гражданско-правовой реформы.

Первая предпосылка, которую следует рассмотреть подробнее, связана с необходимостью реакции законодателя на проблему так называемого «лежачего наследства». Суть ее в том, что на законодательном уровне был и остается установлен шестимесячный срок принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ), в течение которого бизнес, который может являться частью наследственной массы, фактически парализуется. П. В. Крашенинников отмечает, что: «... за эти полгода с активами может произойти все, что угодно» [1]. Это объясняется тем, что наследство в течение этого срока как бы никому не принадлежит, а без контроля и управления, а также без регулярного мониторинга и оперативного принятия важных в рамках текущего управления компаний решений от имущества наследодателя за 6 месяцев могут остаться только долги. «... Либо нечистоплотные партнеры уже все прибрали к своим рукам, либо за счет стагнации бизнес рухнул сам под действием процессов свободной конкуренции» [2], подчеркивает юрист О. Седова.

Подтверждает подобные суждения юристов и судебная практика, в которой подчеркивается особая опасность и сложность ситуаций открытия наследства после одинокого человека, где не исключен период «лежачего наследства», в отношении которого возможны кража и мошенничество [3].

Таким образом, создание наследственного фонда — это способ сохранения и развития бизнеса и других активов. Он позволяет сразу после смерти наследодателя передать имущество в управление фонду и таким образом избежать потерь в период между датой смерти наследодателя и получением свидетельства наследником.

Вторая важная предпосылка появления рассматриваемого инструмента в российском законодательстве — это необходимость борьбы с выводом крупных российских активов в оффшорные зоны. П. В. Крашенинников подчеркивает, что: «Ранее российские предприниматели вынуждены были переводить свои активы за рубеж, чтобы учредить такой фонд или траст» [4]. Соответственно, сейчас бизнесмены смогут оставлять бизнес в России, сохраняя здесь капиталы, рабочие места, развивая отечественную экономику. Предполагается, что эта новелла будет способствовать повышению привлекательности российской юрисдикции.

Тем не менее представители юридического сообщества считают, что наследственные фонды еще 5–10 лет

не будут пользоваться популярностью у российских наследодателей. Так, адвокат П. Хлюстов (коллегия адвокатов «Барщевский и партнеры») объясняет свой скептицизм несколькими факторами: «Во-первых, круг состоятельных лиц, которым наследственный фонд может помочь, в нашей стране пока недостаточно широк. Во-вторых, российские богачи не склонны доверять отечественным юридическим инструментам» [5].

Профессор В. В. Гушин и кандидат юридических наук А. В. Добровинская в поддержку позиции, касающейся не востребоваемости рассматриваемой новеллы у бизнесменов, указывают на то, что: «Цель принятого закона о наследственных фондах может быть достигнута и другими правовыми средствами, предусмотренными ГК РФ, как в рамках завещания, так и в договоре доверительного управления» [6, с. 22].

Таким образом, можно прийти к выводу, что заимствование любых передовых достижений иностранной правовой мысли существенным образом не повлияет на целевой круг российских граждан до тех пор, пока не изменится их психология. Однако о реальных результатах внедрения наследственных фондов в отечественный гражданский оборот можно будет судить лишь тогда, когда практика их применения в нашей стране окончательно сформируется.

Косвенной предпосылкой появления в отечественной правовой доктрине наследственных фондов можно назвать необходимость совершенствования и актуализации действующего законодательства, приведения его в соответствие с реальными потребностями современного гражданского общества. По этому поводу старший партнер компании «Интеллект-С» Р. Речкин отмечает, что: «... эта отрасль права [имеется в виду наследственное право] до сих пор на 90% состоит из советского наследия» [7].

На необходимость модернизации действующих норм, касающихся порядка распоряжения и наследования имущества, указывает и сам законодатель в Пояснительной записке к законопроекту о внесении изменений в ГК РФ: «Необходимость введения в российское наследственное право указанных новелл продиктована стремительным развитием экономических отношений, усложнением состава наследственной массы в большинстве случаев на-

следования, а также все большим вовлечением российских граждан в предпринимательские отношения» [8].

И это действительно так. Ведь законодательство о наследовании долгое время с момента вступления в силу третьей части ГК РФ не претерпевало существенных изменений и, казалось, вовсе оставалось без внимания законодателя. При этом фактические наследственные правоотношения, как и любые другие, с течением времени менялись, подстраиваясь под потребности развивающегося российского общества. Менялся и состав наследственной массы: виды наследуемого имущества со временем стали разнообразнее и сейчас уже требуют различного правового регулирования прав собственности на него.

И еще одной причиной, в некотором смысле объясняющей внедрение наследственных фондов в правовую систему нашей страны, является необходимость развития благотворительности. На это, в частности, указывает профессор Л. В. Щенникова [9, с. 4], ссылаясь на аналогичные фонды, используемые в зарубежных правовых системах именно с благотворительной целью.

Таким образом, наследственный фонд является новеллой отечественного гражданского законодательства. Ранее подобные конструкции или какие-либо его аналоги не использовались в гражданском обороте нашей страны. В связи с этим возникали определенные проблемы, связанные с невозможностью нормального функционирования бизнеса наследодателя в течение 6 месяцев после его смерти (лежачее наследство). Решение этой проблемы отечественные бизнесмены находили в выводе своих капиталов в оффшорные зоны за рубеж, что, несомненно, наносило определенный урон экономике нашей страны.

Конечно, сейчас нет абсолютной уверенности, что наследственный фонд будет востребован у представителей бизнес-сообщества, практика, по которой можно делать какие-то достоверные выводы, еще не сформировалась, институту требуется время, чтобы войти и «прижиться» в гражданском обороте России, но уже точно можно сказать, что такой фонд — это адекватный ответ на потребности более развитого относительно времени принятия части третьей ГК РФ, усовершенствованного гражданского общества.

Литература:

1. Наследство до востребования // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/07/31/krasheninnikov-nasledstvennyj-fond-povyj-sposob-upravleniia-imushchestvom.html> (дата обращения: 16.08.2018).
2. Наследственный фонд: зачем он нужен и как будет работать в России // ПРАВО.RU. URL: <https://pravo.ru/review/view/143523/> (дата обращения: 15.07.2018).
3. См., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда от 30.08.2017 N33-17061/2017 // СПС «Гарант».
4. Наследство до востребования // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/07/31/krasheninnikov-nasledstvennyj-fond-povyj-sposob-upravleniia-imushchestvom.html> (дата обращения: 16.08.2018).
5. Наследственный фонд: зачем он нужен и как будет работать в России // ПРАВО.RU. URL: <https://pravo.ru/review/view/143523/> (дата обращения: 15.07.2018).
6. Гушин В. В., Добровинская А. В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2018. N1. С. 22–25.

7. Наследственный фонд: зачем он нужен и как будет работать в России // ПРАВО.RU. URL: <https://pravo.ru/view/view/143523/> (дата обращения: 15.07.2018).
8. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права): пояснительная записка к проекту федер. закона N801269–6 // СПС «КонсультантПлюс».
9. См. Щенникова Л. В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Наследственное право. 2017. N4. С. 3–7.

Институт присяжных заседателей в государствах СНГ: сравнительно-правовой аспект

Усманов Висади Мусаевич, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

Ключевые слова: институт присяжных заседателей, присяжные заседатели, присяжный, демократия, гражданское общество, правосудие.

Совершенствование института присяжных заседателей не представляется возможным без комплексного изучения особенностей данного института, сравнительное исследование позволит выявить, какие нормы уголовно-процессуального закона государств, входящих в Содружество Независимых Государств (далее по тексту — СНГ), могли бы применяться в России, а какие являются несовершенными и требуют дальнейшей доработки.

В Азербайджанской Республике возможность рассмотрения дел присяжными заседателями была предусмотрена Законом Азербайджанской Республики «О судах и судьях» [1]. 20 июня 2014 года в данный закон были внесены изменения [2], согласно которым институт присяжных заседателей фактически был упразднен.

Статья 52 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [3] допускает возможность рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции одним судьей и десятью присяжными заседателями. Присяжные по ходатайству обвиняемого могут рассматривать лишь дела о преступлениях, за совершение которых уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, а также некоторые преступления, специально установленные уголовно-процессуальным законом. В то же время присяжные не вправе рассматривать дела об убийствах, которые были совершены в условиях чрезвычайных ситуаций и в ходе массовых беспорядков, дела о воинских преступлениях и др.

Для урегулирования общественных отношений, связанных с участием присяжных заседателей в уголовном процессе, определении их правового статуса, гарантий независимости, а также установления правовых, экономических и организационных основ обеспечения их деятельности в Республике Казахстан принят Закон от 16 января 2006 года № 121-III ЗРК «О присяжных заседателях» [4].

«В Кыргызской Республике, несмотря на конституционное право граждан на участие в управлении государ-

ственными делами в форме отправления правосудия в качестве присяжных, представители гражданского общества в настоящий момент не принимают участия в осуществлении правосудия» [5, с. 123].

Ранее действовавшей Конституцией Кыргызской Республики 1993 г. [6] предусматривалась возможность учреждения гражданами судов аксакалов (ст. 39). Во исполнение данного положения был принят Закон Кыргызской Республики от 5 июля 2002 года № 113 «О судах аксакалов», который разъяснил, что суды аксакалов являются общественными органами, которые создаются на добровольных началах и на основе принципов выборности и самоуправления, призванными осуществлять рассмотрение материалов, направляемых им в установленном порядке судом, прокурором, другими правоохранительными органами, обладающими правом рассматривать уголовные дела и их должностными лицами в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики, а также дела о спорах между гражданами в случаях и порядке, установленных законом. В настоящее время в Кыргызстане действует новая Конституция, принятая 27 июня 2010 года [7].

Нормы о присяжных заседателях содержала и Конституция Республики Армения [8] (ст. 91 закрепляла, что «в установленных законом случаях судопроизводство осуществляется с участием присяжных»), однако в настоящее время данное положение из нее было исключено [9].

В Конституции Российской Федерации [10] присяжные заседатели упоминаются четыре раза: в главе о правах и свободах человека и гражданина (ч. 2 ст. 20 содержит положение о смертной казни, устанавливая право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей; а ч. 2 ст. 47 закрепляет, что обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом), в главе 7 «Судебная власть и прокуратура» (ч. 4 ст. 123 гласит, что

в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей), а также в заключительных и переходных положениях (Раздел второй), где сказано, что «впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел».

Такой подход, как представляется, является оправданным: институт присяжных заседателей — проявление демократии, способ реального выражения правосудия, поэтому упоминание его в Конституции — Основном законе государства — является обязательным.

Итак, институт присяжных заседателей в государствах СНГ имеет существенные отличия: в одних госу-

дарствах (например, в России) рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей — не редкость; в других — данный институт практически упразднен (Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика).

Кроме того, имеются отличия и в нормативном закреплении положений о присяжных заседателях — так, в России нормы о присяжных заседателях содержатся в Основном законе — Конституции Российской Федерации; в других государствах (например, в Республике Армения) положения о присяжных вовсе исключены из Конституции. Полагаем, что институт присяжных заседателей является необходимым условием проявления демократии, в этой связи он должен быть упомянут в конституции государства и, далее, развит в положениях уголовно-процессуального кодекса или отдельного закона.

Литература:

1. Закон Азербайджанской Республики «О судах и судьях» от 10 июня 1997 года № 310-IQ (в ред. от 27.12.2013 г. № 856-IVQD) // БД «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_red.fwx?rid=31060#A000000006 (дата обращения: 29.11.2018).
2. Закон Азербайджанской Республики «О внесении изменений в Закон Азербайджанской Республики «О судах и судьях»» от 20 июня 2014 года № 1008-IVQD // БД «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=69227 (дата обращения: 29.11.2018).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК (в действ. ред.) // БД «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=69097#A000000762 (дата обращения: 29.11.2018).
4. Закон Республики Казахстан «О присяжных заседателях» от 16 января 2006 года № 121-III ЗПК (в действ. ред.) // БД «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10573 (дата обращения: 29.11.2018).
5. Батырбаев Б. С. Институт присяжных заседателей в судах Кыргызской Республики в контексте конституционной и судебной-правовой реформы // Символ науки. — 2016. — № 1. — С. 123–125.
6. Конституция Кыргызской Республики 1993 г. (утр. силу) // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1> (дата обращения: 29.11.2018).
7. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года) (в ред. от 20.12.2016 г.) // БД «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497 (дата обращения: 29.11.2018).
8. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 года // БД «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_red.fwx?rid=56652 (дата обращения: 29.11.2018).
9. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 года (в ред. от 27.11.2005, в ред. от 06.12.2015) // Аппарат Президента Республики Армения. URL: <http://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 29.11.2018).
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.11.2018).

Субъективная сторона преступлений коррупционной направленности, совершаемых в коммерческих организациях

Шимшилова Эльмира Сулеймановна, аспирант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Статья посвящена исследованию вопросов субъективной стороны преступлений коррупционной направленности, совершаемых в коммерческих организациях. Автор подробно рассматривает признаки каждого из составов преступлений и выделяет их особенности.

Ключевые слова: коррупционные преступления, злоупотребление полномочиями, коммерческая организация

Субъективная сторона преступлений коррупционной направленности, совершаемых в коммерческих организациях, имеет определенную специфику, поэтому ее признаки следует рассматривать дифференцированно.

Рассмотрим особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями).

Отметим, что обязательным признаком рассматриваемого состава преступления, помимо вины, является специальная цель — извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам.

Относительно формы вины рассматриваемого состава преступления, отметим следующее:

1) Злоупотребление полномочиями в коммерческой организации характеризуется исключительно умышленной формой вины. Об этом свидетельствует наличие специальной цели — извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам. Следует заметить, что такой подход соответствует международным стандартам: в Конвенции ООН против коррупции фактически содержится указание на исключительно умышленный характер преступлений, посягающих на интересы службы в коммерческих организациях. Об этом свидетельствует наличие умысла, намерения и осознания, как обязательных элементов рассматриваемых составов преступлений.

2) Обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления является специальная цель — извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.

Теория уголовного права и судебная практика исходят из того, что субъективная сторона преступления не ограничивается лишь учетом психического отношения лица к совершаемому деянию и его последствиям (установлением вины). Нередко при описании того или иного преступления законодатель указывает на обязательность установления дополнительных субъективных признаков, характеризующих мотив, цель и эмоциональное состояние лица при совершении им преступления. В теории эти признаки получили наименование факультативных, поскольку они характерны лишь для некоторых преступлений [1].

Применительно к исследуемому составу преступления указание законодателем на специальную цель ограничивает установление уголовной ответственности лишь теми

случаями, когда действия виновного лица несут повышенную степень общественную опасности, на что указывает наличие специальной цели. Таким образом, в данном случае указание на цель совершения деяния выполняет роль отчасти основания уголовной ответственности.

3) Наличие специальной цели указывает на то, что вид умысла для данного состава преступления исключительно прямой. В теории уголовного права справедливо считается, что включение специальной цели в субъективную сторону конкретного состава преступления указывает на прямой умысел, поскольку данная цель «свидетельствует о целенаправленном характере деяния, которое в этом случае служит не самоцелью, а способом достижения того конечного результата, который является целью. Этот результат, а также само деяние и его общественно опасные последствия как способ достижения поставленной цели являются для субъекта преступления желаемыми» [2]. Следовательно, имеющаяся в теории уголовного права позиция о возможности косвенного умысла для рассматриваемого состава преступления неубедительна поскольку противоречит общим доктринальным позициям в данном аспекте.

Резюмируя сказанное относительно формы вины преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, заметим следующее: злоупотребление полномочиями в коммерческой и иной организации может быть совершено исключительно с умышленной формой вины, что соответствует международным стандартам в данной области. При этом вид умысла возможен только прямой. Об этом свидетельствует наличие специальной цели, как конструктивного признака рассматриваемого состава преступления.

Продолжая исследование, рассмотрим признаки субъективной стороны коммерческого подкупа и мелкого коммерческого подкупа. Ввиду того, что диспозиции данных уголовно-правовых норм являются идентичными и различаются лишь в предмете преступления, рассмотрим указанные признаки одновременно.

Представляется, что применительно к субъективной стороне рассматриваемого состава преступления (как в случае передачи, так и получения коммерческого подкупа) следует отметить ряд факторов:

1. Несмотря на то, что законодатель не указывает на форму вины коммерческого подкупа, данное преступление может быть совершено только умышленно и только

в таком случае оно обладает повышенной степенью общественной опасности, характерной для преступного деяния. На это косвенно указывает конструкция состава преступления по принципу формального, не предполагающая наступления общественно-опасных последствий. Такой подход также соответствует ранее отмеченным международным стандартам в сфере противодействия преступлениям против интересов службы в коммерческой организации.

2. В диспозиции этой уголовно-правовой нормы не содержится указание на мотив и цель совершенного преступления. Представляется, что законодатель верно не сделал указание на эти признаки. По сути, мотив которым руководствовалось лицо, получая и предоставляя коммерческий подкуп существенного значения для квалификации содеянного не имеет, хотя в большинстве случаев он является корыстным. Аналогично — с целью совершения преступления. Она, может быть различной в каждом отдельном случае. А повышенной общественной опасностью обладает уже сам факт передачи и получения коммерческого подкупа.

Таким образом, субъективная сторона коммерческого подкупа и мелкого коммерческого подкупа характеризуется исключительно прямым умыслом.

Продолжая исследование, рассмотрим признаки субъективной стороны посредничества в коммерческом подкупе.

Представляется, что применительно к этому вопросу следует заметить:

1. Рассматриваемое преступление может быть совершено исключительно с умышленной формой вины. Об этом свидетельствует то, что данное преступление не является самостоятельным деянием, а напрямую связано с более общественно опасным — коммерческим подкупом. Поэтому ответственность за посредничество в коммерческом подкупе не может быть расширена по

сравнению с коммерческим подкупом. А для второго она ограничена исключительно умышленной формой вины. Дополнительным аргументом в пользу вывода об умышленной форме вины может служить то обстоятельство, что посредничество в коммерческом подкупе представляет собой криминализованные действия пособника в преступлении. Общее же правило о форме вины в соучастии в преступлении, которое следует из содержания уголовно-правовых предписаний ст. 32 УК РФ, заключается в том, что преступление, совершаемое в соучастии (пусть в данном случае и в специально выделенном в качестве отдельного преступного деяния) может быть толком умышленным.

2. Конструкция состава преступления по принципу формального указывает исключительно на прямой умысел для данного преступления.

Таким образом, посредничество в коммерческом подкупе характеризуется исключительно прямым умыслом.

В целом, подводя итог исследования признаков субъективной стороны преступлений коррупционной направленности, совершаемых в коммерческих организациях, заметим:

Субъективная сторона преступлений против интересов службы в коммерческих организациях характеризуется следующим:

а) злоупотребление полномочиями в коммерческой и иной организации может быть совершено исключительно с умышленной формой вины, что соответствует международным стандартам в данной области. При этом вид умысла возможен только прямой. Об этом свидетельствует наличие специальной цели, как конструктивного признака рассматриваемого состава преступления;

б) субъективная сторона коммерческого подкупа, мелкого коммерческого подкупа и посредничества в коммерческом подкупе характеризуется исключительно прямым умыслом.

Литература:

1. Аванесов Г. А. 10 глав о мотивации. Через призму науки криминологии. М., 2010.
2. Есаков Г. А., Рарог А. И., Чуцаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М., 2007.

ИСТОРИЯ

Российская интеллигенция и Первая мировая война

Киселева Елизавета Романовна, студент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье рассматривается отношение российской интеллигенции к Первой мировой войне, а также то, как интеллигенция помогала благотворительной деятельностью предотвращению военных нужд и людям, пострадавшим на войне.

Ключевые слова: Первая мировая война, интеллигенция, благотворительность, средства, лазареты, отношение.

Отношение к Первой мировой войне у российской интеллигенции было неоднозначным. Очевидным остаётся то, что война не входила в их планы. С объявлением войны всем стало ясно, что начинается другая эпоха: одни были настроены позитивно, другие не ждали ничего хорошего.

«Я верю в нашу победу, — писал князь В. М. Голицын, — и верю в живые силы народа и в то, что война вызовет в нем полное преобразование и даже перерождение в настоящем национальном духе, а еще более в общечеловеческом» [12, л. 912]. В. Я. Брюсов говорил, что тогда «были у России, у русского общества светлые надежды, может быть, обманчиво поданные царским правительством: оказать благотворительное влияние на судьбу других стран и протянуть руку помощи другим угнетенным народам...» [2, с. 433]. З. Н. Гиппиус, наблюдая за своими коллегами по творческому делу, писала, что «москвичи осатанели от православного патриотизма. Эрн, Флоренский, Булгаков, Трубецкой и т. д. и т. д.» [4, с. 212]. При этом особенно воодушевленно начало боевых действий встретило «русское студенчество, заполнившее в годы войны школы прапорщиков и юнкерские училища и ставшее доподлинными юнкерами и прапорщиками», которые на полях сражений героически «подставляли собственный лоб под немецкую пулю ради воодушевления не желавших воевать солдат» [9, с. 39]. Профессура во главе студенчества стояла летом 1914 г. отчислила 3% своего содержания на военные нужды и развернувшая чистку научно-преподавательского сообщества, из которого были исключены все подданные Германии [6, с. 147–163].

Негативное отношение к войне было, например, у Владимира Маяковского, который в июле 1914 г. откликнулся на нее стихотворением «Война объявлена» со словами:

«А с запада падает красный снег / сочными клочьями
человечьего мяса. / ... / А из ночи, мрачно очерченной
чернью, / багровой крови лилась и лилась струя» [10,
с. 70–71].

Как известно, деятели искусства и остальная часть интеллигенции подлежала военному призыву. Некоторые из них пытались избежать отправки на фронт. Те, кому это не удалось, не понимали и на фронте, для чего они там оказались. Художник Ю. П. Анненков достал липовую медицинскую справку от друга семьи, врача-народовольца С. Я. Елпатьевского, сочинившего для молодого художника «ужасающий диагноз» [1, с. 481]. Военный инженер Николай Мясковский, служивший в чине поручика в саперных войсках, но прославившийся как композитор, и тот говорил, что «испытывает лишь чувство какой-то необъяснимой отчужденности ко всему происходящему, точно вся эта глупая животная, зверская возня происходит в совершенно другой плоскости» [11, с. 345]. В среде такой, занятой исключительно творчеством, интеллигенции «о священном долге перед родиной или патриотизме... и речи быть не могло. Эти чувства были в загоне...» [14, с. 278].

Свой долг интеллигенция видела в духовной борьбе, а не борьбе военной «за чей-то чужой интерес» [5, с. 190], как говорил С. А. Есенин.

Тем не менее, российская интеллигенция стремилась помогать своей стране, а конкретно — людям, которые пострадали на войне, в частности на фронте. Уже в ноябре 1914 г. был создан «Петроградский союз артистов частных театров и деятелей искусства на помощь защитникам родины», позже переименованный в Петроградский союз «Артист — солдату». В состав совета союза вошли А. И. Зилоти, А. Н. Кремлев, С. Д. Масловский, В. Л. Миронов, С. Ф. Гецевич, В. А. Самойлов, П. В. Са-

мойлов и др. К 1916 г. в союзе насчитывалось 111 членов, ежегодные взносы которых составляли 50 руб. Все члены союза работали бесплатно, а также развернули активную работу по сбору пожертвований, применяя при этом самые разнообразные формы: кружечные сборы, базары и гулянья, выставки и продажи картин, концерты и спектакли, кабаре, «салон юмористов» и др. Всего к 26 апреля 1916 г. союзом было собрано более 100 тыс. руб. [7, с. 25].

Знаменитая балерина М. Кшесинская также устроила на свои средства лазарет на Каменноостровском проспекте на 30 мест, в котором были 2 операционные и 3 палаты. Лазарет существовал с декабря 1914 по декабрь 1916 г. [15, с. 145].

Артисты императорских театров также открыли лазарет для раненых и больных воинов, который находился под покровительством императрицы Марии Федоровны. Средства на содержание лазарета складывались из отчислений от жалования артистов, пожертвований и средств, полученных от благотворительных спектаклей в его пользу. С 23 сентября 1914 г. по 1 ноября 1915 г. было собрано около 50 тыс. руб., из которых более 32 тыс. составили отчисления от жалования артистов императорских театров, 11 тыс. — сборы от спектаклей, а 5,5 тыс. руб. было собрано за счет пожертвований разных лиц [13, л.19].

В ноябре 1914 года был открыт лазарет деятелей искусств. Еще до открытия лазарета в октябре 1914 года проходил аукцион общества «Мир искусства», на котором было продано 262 произведения. Полученную сумму в составе 8500 рублей направили на создание Лазарета [3, с. 6]. В 1915–1916 годах в пользу Лазарета были проведены еще два аукциона тем же обществом. Выручка от аукционов составила 6400 и 3500 рублей [13, л. 17]. Созданию лазарета способствовало появление воззвания к деятелям искусства, которым было предложено внести «свою жертву на устройство Лазарета деятелей искусства Петрограда» [8, с. 11]. В лазарете были 10 кроватей для офицеров и 58 для нижних чинов. Также были и именные

палаты для нижних чинов: общества имени Куинджи А. И., Малого театра и др.

С первых лет Первой мировой войны оперный и камерный певец Ф.И. Шалапин открыл лазарет № 90 (по Екатерининскому каналу) для раненых воинов под покровительством Александры Фёдоровны, где работала вся его семья, писатель А.И Куприн на свои средства организовал лазарет в Гатчине и разместил в нём 10 солдат, о которых заботилась его супруга [15, с. 151].

В сентябре-ноябре 1914 г. в Петрограде, по сообщению градоначальника князя А. Оболенского, открывалось ежедневно от 2 до 5 лазаретов [16, л. 3–4]. По данным Петроградского градоначальства, к 1 февраля 1915 г. в Петрограде насчитывалось 417 лечебных заведений, содержащихся на средства частных организаций и лиц, в них было около 14 тыс. мест. Кроме того, 24 лазарета на 1367 мест содержались частными лицами и организациями совместно с РОКК, Всероссийским Земским Союзом и Союзом Городов, с городскими органами и духовными учреждениями [17, л. 37].

Интеллигенция занималась благотворительностью, открывая лазареты на вырученные средства от своей деятельности. Также вырученные средства шли на прочие нужды войны.

Первая мировая война разделила интеллигенцию на тех, кто был к ней готов, и, соответственно, наоборот. Одна часть была за отстаивание своих интересов вооруженным путём, другая часть за мирное сосуществование. Отношение к войне у интеллигенции было неоднозначным. Одни вели богемную жизнь в тылу, другие старались внести свою лепту в общее дело посредством благотворительности. На военные нужды и помощь пострадавшим на войне отпускались личные средства интеллигентов, открывались аукционы, проводились благотворительные концерты и выставки и пр. Несомненно, российская интеллигенция внесла немалый вклад в благотворительность во время Первой мировой войны, оказывая помощь своей стране и своему народу, но, тем не менее, были и те, кто оставался в стороне от проблем, которые породила война.

Литература:

1. Анненков Ю. П. Дневник моих встреч. — М.: И. Захаров, 2001. — 512 с
2. Брюсов В. Я. Избранное. — М.: Правда, 1982. — 464 с
3. Выставка в пользу Лазарета деятелей искусства // Искусство и жизнь. 1915. № 1. С. 6–10.
4. Гиппиус З. Н. Современная запись 1914–1919 гг. Дневник // Мережковский Д. С. Больная Россия. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. — 272 с.
5. Есенин С. А. Собр. соч. в 3 т. Т. 2. — М.: Изд-во «Правда», 1970.
6. Иванов А. Е. Наука и высшая школа России в период Первой мировой войны и революций // Российская история. — 2014. — № 5. — с. 147–163.
7. Коржевская Е. А. Культурно-патриотическая жизнь Петрограда в годы Первой мировой войны // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 1997. с. 25–38.
8. Лазарет деятелей искусства в Петрограде: Воззвание. Пг., 1914. С. 11.
9. Мариенгоф А. Роман без вранья; Циники; Мой век. — Л.: Художественная литература, 1988. — 480 с.
10. Маяковский В. В. Сочинения в 3 т. Т. 1. — М.: Худож. литература, 1978.
11. Мясковский Н. Статьи, письма, воспоминания. Т. 2. — М.: Советский композитор, 1960.

12. ОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 31. Л.912
13. РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Д. 107. Л. 19.
14. Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. — Л.: «Искусство», 1991. — 288 с.
15. Хечинюв Ю. Е. Война и милосердие. Страницы истории Отечества. М., 2009. 200 с.
16. ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 1083. Л. 3—4.
17. ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 291. Л. 37.

Предпосылки и факторы становления промышленной индустрии на Кубани во второй половине XIX — начале XX века

Кравченко Алексей Александрович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Данная статья посвящена социально-экономическому состоянию Кубанской области на момент складывания там полноценной промышленной индустрии. В статье рассматриваются вопросы специфики региона и её влияния на развитие промышленности. Показаны основные отрасли промышленности и их состояние. Рассмотрены факторы, способствовавшие активному индустриальному строительству во второй половине XIX.

Ключевые слова: история, промышленность, Кубань, факторы развития, индустрия.

В дореформенный период промышленное производство на Кубани было развито слабо. Несмотря на богатые природные ресурсы и обширную территорию — 8620589 десятин земли, регион в экономическом отношении уступал многим губерниям России. В указанный период здесь преобладали мелкие мануфактуры и кустарные промыслы, продукция которых была предназначена в основном только для удовлетворения внутренних потребностей региона. Это объясняется тем, что в каждой станице находились свои собственные кузнецы, каменщики, ткачи, мельники и прочие ремесленники, которые изготавливали продукцию на узкий круг потребителей.

В указанный период большая часть имеющихся промышленных предприятий была сосредоточена на переработке продуктов сельского хозяйства. Они были представлены мукомольными, маслобойными, салотопенными, кожевенными, спиртокурными и т.п. заведениями, которые располагались в крупных городах — Екатеринодаре и Ейске. К 1857 г. число предприятий такого типа составляло 201 [1, с. 83] — небольшой показатель по сравнению с центральными губерниями России.

Самой развитой отраслью на протяжении всего исследуемого периода была мукомольная промышленность. До реформ 60-х гг. XIX в. мукомольное производство хоть и было распространено на Кубани, но оставалось крайне отсталым в техническом отношении. Использовались в основном традиционные методы обработки-мельницы, основанные на силе воды и ветра. В 50-х гг. XIX в. В регионе насчитывалось около 750 ветряных и 71 водяная мельница, и не одной паровой [2, с. 284]. Они в основной своей массе были сосредоточены в административном центре Кубани — Екатеринодаре.

На фоне прочих отраслей производства выделялась и занимала особое место в экономической жизни региона рыбная промышленность. Примыкание кубанских земель к Черному и Азовскому морю, а также большое количество рек и водоёмов способствовали эволюции такого вида хозяйственной деятельности казаков как обычное рыболовство из обычного промысла в крупную промышленную деятельность. Для централизации рыбной ловли в регионе было образовано предприятие — Ачувский рыболовный завод. С 1846 по 1854 год этот завод находился на откупе у одного из крупнейшего капиталиста Кавказского края — Александра Лукича Посполитаки. Годовую аренду предприятия и принадлежавших ему водоёмов, Черноморская войсковая канцелярия оценила в 30000 руб. Уже в 1847 г. Посполитаки решил полностью монополизировать рыбную промышленность в регионе, и выплатив 50000 руб., стал хозяином всех рыболовных вод. Он обещал в указанное время создать «образцовое хозяйство, какого само войско не могло организовать за предшествующие полстолетия» [3, с. 210]. Так как рыбную промышленность невозможно себе представить без соли, предприниматель заключил с войском ещё один контракт, согласно которому войско должно было предоставлять Посполитаки столько соли, сколько это было необходимо в производственном процессе. По истечению срока аренды Александр Лукич решил не продлевать аренду, что видимо связано с началом Крымской войны, поэтому нашелся другой человек — керченский предприниматель Хаджопуло, взявший завод на откуп вплоть до конца 50-х гг. Сбыт рыбной продукции производился не только на внутреннем рынке, но и на внешнем, что вывело рыбную промышленность на одно из ведущих положений в экономической жизни региона.

В 50-е и последующие годы все большее значение и влияние приобретает нефтедобыча и нефтепереработка. Но также, как и другие отрасли производства нефтяное дело до 60-х гг. находилось на низком уровне развития. Нефть добывалась в очень маленьких объемах и была призвана удовлетворять потребности войска. Положительным сдвигом в данной отрасли послужило решение войсковой администрации отдавать нефтеносные участки в руки частных лиц. Так же, как и в рыбной промышленности было решено отдавать на откуп перспективные участки и при этом войску выплачивалась и годовая аренда, и часть прибыли. Собственно, о полноценной промышленности в нефтяном деле мы можем говорить только в 60-х годах XIX в., когда А. Н. Новосильцев закладывает основы совершенно нового способа бурения и добычи нефтепродуктов.

Как мы видим, в 50-е г. XIX в. кубанская промышленность находилась только на начальном этапе своего развития. Данное положение объясняется, во-первых, нерешенностью аграрного вопроса, т.е. не было четко определено кому и на каких правах могла передаваться войсковая земля. Во-вторых, местное население не обладало капиталами, которые могли бы быть вложены в промышленное производство. В-третьих, Кубань сильно отставала в техническом плане: до сих пор использовались устаревшие технологии (нефть добывали ведрами из неглубоких «колодцев», мука молотась на мельницах, зависимых от природных условий, не использовались паровые двигатели и гидравлические прессы, получившие к тому времени уже распространение в Европе и пр.) Так же это обусловлено спецификой региона, включающая себя аграрную специализацию и монопольное право войска на владение землями, значительно тормозившее индустриальное развитие региона.

Реформы, начатые в 60-х гг. XIX в., коснулись многих сфер жизни российского общества и оказали огромное влияние на развитие регионов России. Надо сказать, что для России это был очень сложный и в тоже время важный период. Крестьянская реформа 1861 г. явилась гранью между двумя крупнейшими эпохами российской истории — феодализмом и капитализмом. Для Кубани, развивающаяся в общероссийском русле, этот период стал определяющим во многих сферах жизни, особенно в промышленности.

Сразу же после начала реформ Кубань ощутила на себе преобразования. Во-первых, это отразилось на её территориальном устройстве. 8 февраля 1860 г., с целью упрощения управления и упорядочения территорий, занятых казачьими войсками, Александр II подписал указ о создании новой административной единицы Российской империи — Кубанской области. Так же присвоение Екатеринодару гражданского статуса создали благоприятные условия для быстрого экономического развития города.

Во-вторых, реформы 60-х гг. XIX, заложили основы широкой гражданской колонизации Кубани. Надо сказать, что Кубань всегда была объектом зависти крестьян

из центральных губерний. Причиной этому служило высокая урожайность и плодородность земли, а также, как говорили сами переселенцы: «здесь всех этих строгостей не было, жить было легче и дышалось вольнее» [4, с. 79], то есть можно говорить о крайне благоприятных условиях, сложившихся на Кубани в пореформенный период. Так же увеличению численности пришлого населения, способствовала политика верховной власти по отношению к новоиспеченной Кубанской области. В частности, были изданы Положение 1862 г. «О заселении казаками и другими переселенцами предгорий западной части Северного Кавказа», а также был издан указ 1868 г. «О дозволении русским подданным невоинского сословия приобретать собственность в казачьих землях». Основной массой прибывающих переселенцев были крестьяне, но также были мещане и отставные солдаты из различных войск. Приезжали они, как правило, из центральных губерний, а именно из Воронежской, Полтавской, Харьковской, Орловской и Курской.

Особенно эти процессы увеличиваются после окончания в 1864 году Кавказской войны. С этого момента земли Кубани все теснее срастаются с экономической системой Российской империи, в которой, хотя и медленно, но развивались основные отрасли — сельское хозяйство и промышленность. В результате углубляющихся экономических контактов с центральными губерниями на Кубани активно развиваются торговое земледелие, происходит углубление его специализации, что удовлетворяло постоянно растущие потребности промышленности и населения России в сырье, полезных ископаемых, продуктах питания. В рыночные отношения включается все большее число жителей Кубани.

Следствием правительственной политики по отношению к Кубанской области стало активное заселение территорий и увеличение численности и плотности населения. Если в 1861 г. число пришлых составляло 5243 человек, что составляло 1.3% от всей массы населения, то к началу 80 годов их было уже 236 800, что в свою очередь составило 30% от общего числа проживающих на кубанской земле [5, с. 26]. С притоком гражданского населения начинается экономическое освоение региона. Массовая пореформенная гражданская колонизация Кубани способствовала созданию широкого рынка наемной рабочей силы. Этот процесс был одним из необходимых условий для зарождения и развития промышленного предпринимательства и экономики в целом.

Ещё одним важнейшим фактором, способствующий капиталистическому развитию региона, стала активная политика государства в области железнодорожного строительства. Россия приступила к созданию разветвленной транспортной сети с большим опозданием по сравнению с передовыми странами Европы, поэтому вынуждена была искать возможности для ускоренных темпов по прокладке рельсовых путей. После неудачных попыток первой половины 60-х гг. XIX в. наступило знаменитое пореформенное десятилетие (1866—1876), названное «железнодорожной

лихорадкой». Для начала 26 января 1857 г. вышел царский указ, из которого стало понятно, что Россия начинает активное строительство сети железнодорожных путей. Так же в этом указе было объявлено о создании, формально частной, но фактически находившейся под контролем центральной власти, «Главного общества российских железных дорог».

7 января 1869 г. наместник на Кавказе, великий князь Михаил Николаевич представил императору записку о необходимости соединить железной дорогой Кавказ с общей сетью империи в направлении от Ростова-на-Дону до Владикавказа и с ветвью к Черному морю. Комитет министров поддержал мнение наместника, а 2 января 1870 г. последовало высочайшее повеление включить линию от Ростова до Владикавказа в сеть главных железных дорог и приступить к ее строительству не позднее 1872 г.

Концессию на сооружение дороги получил инженер путей сообщения барон Рудольф Васильевич Штейнгель, который создал акционерное общество Ростово-Владикавказской железной дороги. Железная дорога Ростов-Владикавказ, протяженностью 652 версты со всеми инженерными сооружениями была построена за три года, как и намечалось. Официальное открытие движения поездов состоялось 2 июля 1875 г. Первым управляющим Ростово-Владикавказской железной дороги стал Владимир Михайлович Верховский. 25 декабря 1884 г. дорога была переименована во Владикавказскую.

Строительство, расширение и последующее функционирование Владикавказской железной дороги в значительной мере подчинялось общероссийским тенденциям, но в то же время имело и определенную специфику. Специфика эта заключалась в том, что Общество Владикавказской железной дороги пользовалось полной поддержкой правительства, стремившегося поддерживать в действии стратегически важную магистраль, и потому даже в кризисные периоды имело средства для дальнейшего развития.

Это акционерное общество в скором времени занимает одно из лидирующих положений не только в экономической жизни Кубанской области, но и всего Северного Кавказа в целом. О нем писали: «Общество Владикавказской железной дороги преобладающе царствовало и было единственным монополистом Северного Кавказа. Весь Северный Кавказ, богатейшая страна России, был закрепощен Обществом Владикавказской железной дороги». И эти подтверждаются тем, что в скором времени оно становится крупнейшим монополистом хлебной торговли. В её ведении находились элеваторы в городе Новороссийске и станицах: Тихорецкой, Незлобной, Станичной, Нагутская и т.д.

Конечно же можно говорить о том, что строительство такого важного транспортного узла как Владикавказская железная дорога имело, во-первых, военно-стратегическое значение. Не стоит забывать, что совсем недавно закончилась Кавказская война и что Российская

империя была крайне заинтересована в том, чтобы как можно прочнее присоединить к империи, недавно покоренные территории Кавказа. Одним из средств решения этой задачи являлось создание дорог, по которым в случае необходимости можно было в кратчайшие сроки «перебросить» на волнуемые участки необходимые воинские пополнения, оружие, боеприпасы и все необходимое для ведения крупномасштабных военных действий. Но вместе с тем Владикавказская железная дорога стала одним из важнейших факторов капиталистической модернизации региона. Благодаря Владикавказской железной дороге активизировались миграционные потоки из центральных регионов России на Дон и Северный Кавказ, что в свою очередь привело к созданию большого рынка рабочей силы в Кубанской области. Данное обстоятельство также способствовало развитию экспортного земледелия и различных форм аренды, так как большинство среди переселенцев составляли крестьяне, готовые работать в капитализированном сельском хозяйстве.

Также строительство и запуск в действие Владикавказской железнодорожной магистрали привели к ускоренному развитию северокавказской промышленности, что выразилось как в повышении объемов производства, так и в расширении «старых» (металлургия, угольная промышленность) и появлении новых (добыча нефти, полезных ископаемых, машиностроение и пр.) отраслей. влияние Владикавказской железной дороги на процесс развития промышленных отраслей Северного Кавказа заключалось в том, что данная железнодорожная магистраль способствовала выходу тех или иных предприятий на рынок, удешевлению транспортировки их изделий, притоку дешевой рабочей силы на заводы, фабрики и шахты. Все это позволяло расширять производство, приводило к максимальному повышению доходности промышленного производства. Владикавказская железная дорога способствовала развитию промышленности еще и потому, что сама являлась крупным потребителем металлоизделий, угля, нефти и продуктов ее переработки. В частности, развитие Таганрогского завода металлоизделий ускорилось в значительной мере благодаря тому, что появился такой крупный потребитель производимых заводом товаров как Владикавказская железная дорога.

Таким образом, реформы 60-х годов провели своеобразную черту между старой и новой Кубанью. Старая Кубань, показанная на примере 50-х годов, совершенно четко показывает отсталость и неразвитость региона. В это время производство было представлено все возможными кустарными промыслами, ремесленными мастерскими, мелкими мануфактурами и мелкотоварными предприятиями, число которых была крайне мало. Как было сказано, перелом наступил под воздействием проходивших в стране реформ. Эти меры способствовали хозяйственному освоению региона и включению его в общеевропейское экономическое пространство.

Литература:

1. По страницам истории Кубани / Отв. ред. В. Н. Ратушняк. Краснодар, 1993.
2. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / Составитель и науч. ред. Б. А. Трехбратов. Краснодар, 1993.
3. Трехбратов Б. А. «Рыцари первоначального накопления капитала на Кубани (братья Посполитаки) // Третьи Кубанские исторические чтения. Краснодар, 2001.
4. Мельников Л. М. Иногородние в Кубанской области // Кубанский сборник 1900. Т. IV. Екатеринодар, 1900.
5. Шацкий П. А. Сельское хозяйство Предкавказья в 1861–1905 гг. (Историческое исследование). Некоторые вопросы социально-экономического развития юго-восточной России. Ставрополь, 1970.

Отражение сельскохозяйственного развития Хакасии в 1920–1930-е гг. в статистических источниках

Шадрин Алексей Владимирович, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье рассматриваются статистические источники, связанные с сельскохозяйственным развитием Хакасии в 1920-е — 1930-е гг. Они позволяют проследить динамику развития сельского хозяйства Хакасии в указанный хронологический период. Сельскохозяйственную статистику Хакасии 20-х — 30-х гг. XX в. принято делить на две группы: документы доколхозной деревни и материалы, отражающие деятельность колхозов и совхозов. В первой группе основными документами являются материалы выборочных обследований, во второй — периодическая и оперативная отчетность сельскохозяйственных предприятий в сочетании с периодическими переписями и учетами, которые составили основу сельскохозяйственной статистики на долгие годы.

Ключевые слова: исторические источники, материалы статистики, сельское хозяйство, Хакасия.

Значительную группу исторических источников, отражающих ход сельскохозяйственного развития Хакасии в 1920-е — 1930-е гг. составляют материалы статистики. Они позволяют проследить динамику развития сельского хозяйства Хакасии в указанный хронологический период.

Сельскохозяйственную статистику Хакасии 1920-х — 1930-х гг. как и, в целом, советскую можно разделить на две группы: документы доколхозной деревни и материалы, отражающие деятельность колхозов и совхозов [1, с. 130].

В массиве статистических источников первой группы необходимо обратить внимание на материалы динамических (гнездовых) переписей, весенних и осенних опросов второй половины 1920-х гг.

В Хакасии проведение динамических (гнездовых) переписей, весенних и осенних опросов возлагалось на Хакасское окружное статистическое управление, которое было образовано в 1925 г. взамен Хакасского уездного статистического бюро [2].

В настоящее время данные документы за исключением материалов весенних опросов хранятся в Национальном архиве Республики Хакасия. Они сосредоточены в фонде, посвященному Хакасскому окружному статистическому отделу.

Такой статистический источник как «Карточка похозяйственного опроса» [3] является важнейшим формуляром динамических (гнездовых) переписей 1920-х гг. Она содержит информацию о домохозяйине (Ф. И. О.), месте нахождения хозяйства, количестве человек в хозяйстве, землепользовании, имеющимся скоте, инвентаре, торгово-промышленных предприятиях (своих или арендованных), находящихся в пользовании хозяйства. Особенностью данной карточки является то, что она составлена не по конкретному домохозяйству, а по Чебаковскому району.

Интересными статистическими источниками являются материалы осеннего опроса 1926 г. [4]. Они содержат сведения об урожае зерновых культур с указанием площади посева, количества высеянных семян, навязанных снопов, выхода зерна и соломы и оценки урожая в баллах по соответствующей шкале. Учитывались также площади посева технических культур, урожаи огородных и бахчевых и т.д. Их особенностью является низкая достоверность. Во-первых, осенние опросы были выборочными, а во-вторых, другим обстоятельством, снижающим достоверность этих источников, был способ обследования, состоявший в устном опросе главы хозяйства. Величина продналога и его прогрессия зависели от площади пашни, посева, от

количества скота в хозяйстве, поэтому сельское население не редко преуменьшало действительные цифры. Субъективны были и оценки урожая [1, с. 134].

Информация, содержащаяся в приведенных выше источниках, может быть использована при рассмотрении вопросов, касающихся истории развития сельского хозяйства в Хакасии во второй половине 1920-х гг.

После осуществления коллективизации и создания колхозов и совхозов в основу статистики легли не выборочные обследования, а периодическая и оперативная отчетность сельскохозяйственных предприятий в сочетании с периодическими переписями и учетами.

В Хакасии в 1930-е гг. проведение, обработка материалов периодической и оперативной отчетности сельскохозяйственных предприятий, переписей и учетов возлагалось на областное управление народнохозяйственного учета [2].

В настоящее время данные документы хранятся в Национальном архиве Республики Хакасия. Они сосредоточены в фонде, посвященному управлению статистики.

Среди многочисленных статистических источников по истории развития сельского хозяйства Хакасии в 1930-е гг. наибольшее значение приобрели годовые отчеты колхозов, совхозов, МТС. Они являются материалами периодической отчетности и содержат многочисленные итоговые показатели хозяйственной деятельности предприятий в течение годового цикла. Так, «Годовой отчет за 1934 г. совхоза Октябрьский Минусинского треста» [5] содержит информацию о заключительном балансе, потерях и накоплениях, капиталовложениях, затратах на объекты строительства, движении строительных материалов, административно-хозяйственных расходах, труде и зарплате строительных рабочих, движении основных средств. Также в данном годовом отчете представлены итоги инвентаризации, информация о состоянии земельного фонда, сводный отчет по издержкам совхоза, отчеты по труду и фонде заработной платы, энергетике, растениеводству, животноводству, по подготовке кадров массовой квалификации о выполнении плана сдачи продукции государству и реализации. Кроме того, в документе представлены ведомости общесовхозных и общепроизводственных расходов, натуральных балансов основных продуктов сельского хозяйства, образования резерва на снижение цен.

Интересным статистическим источником является «Отчетная карточка № 6 по учету труда и заработной платы в совхозах» [6]. Она является первичным доку-

ментом по отношению к годовым отчетам совхозов и содержит в себе сведения о месяце, за который составлена карточка, названии совхоза, назначении хозяйства, учете труда и заработной платы. Также в данный документ несет в себе информацию о местонахождении данного сельхозпредприятия, наркомате, в ведении которого находится совхоз, профсоюзе, в который входят работники.

Такой статистический источник как «Пятидневная сводка о ходе сева яровых» [7] является первичным материалом оперативной отчетности и содержит информацию о категориях посевщиков, яровых культурах, посеянных в полях на усадьбе гектар, дате, на которую составлена сводка, районе, числе сельсоветов, давших в срок сведения на отчетное число.

Вторичным материалом оперативной отчетности является «Ход сева 1932 г. по Хакасской Автономной области» [8], который содержит в себе сведения о наименовании районов и секторов, плане сева в гектарах, о засеянной в процентах площади от плана на определенные числа месяцев (с апреля по июнь).

Материалами периодического учета являются «Итоги учета скота по районам области на 15 февраля 1932 г.» [9]. Они содержат статистические данные о видах, возрастных группах скота по совхозам, колхозам, индивидуальным и прочим хозяйствам районов (Аскизский, Таштыпский, Усть-Абаканский, Чебаковский) и, в целом, по области.

Информация, содержащаяся в приведенных выше источниках, может быть использована при рассмотрении вопросов, касающихся истории развития сельского хозяйства в Хакасии в 1930-е гг., а также при изучении истории конкретных сельскохозяйственных предприятий региона.

Таким образом, значительную группу среди исторических источников по истории развития сельского хозяйства в Хакасии 1920-е — 1930-е гг. составляют статистические источники. Сельскохозяйственную статистику Хакасии 1920-х — 1930-х гг. принято делить на две группы: документы доколхозной деревни и материалы, отражающие деятельность колхозов и совхозов. В первой группе основными документами являются материалы выборочных обследований, во второй периодическая и оперативная отчетность сельскохозяйственных предприятий в сочетании с периодическими переписями и учетами, которые составили основу сельскохозяйственной статистики на долгие годы.

Литература:

1. Русина, Ю. А. Источниковедение новейшей истории России [Текст] / Ю. А. Русина. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. — 236 с.
2. Петров, О. К. Листая страницы истории государственной статистики Хакасии [Электронный ресурс] / О. К. Петров. URL: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/2010_3/6.pdf (дата обращения: 19.10.2018).
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.—21. Оп. 1. Д. 16. Л. 43—43 об.
4. Там же. Д. 17. 50 л.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 59. Л. 1—41.

6. Там же. Д. 73. Л. 10–10 об.
7. Там же. Д. 16. Л. 27.
8. Там же. Л. 112–113.
9. Там же. Д. 15. Л. 1–6.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Сравнительный анализ институтов выбора Президента в США и в России

Зубкова Валентина Васильевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Выборность основных государственных органов — один из основных признаков демократического политического режима. Плебисцит как осуществление публичной власти — выражение коллективной воли, наиболее проявляющееся в современном мире в институте выборов глав государств. В данной статье объектами сравнительного анализа будут процессы выборов Президентов США и РФ. Генезис института президентства США приходится на конец 18 века, именно поэтому мне представляется наиболее интересным для сравнения волеизъявление граждан США.

Первый Президент США (Джордж Вашингтон) был избран 1789 г., нынешний Президент (Дональд Трамп) является 45-м по счету главой государства. С момента принятия Конституции институт выборов Президента был изменен незначительно, не смотря на принятие 27-ми поправок, которые являются неотъемлемой частью основного закона США. Де юре (*de jure* с лат.) есть вероятность избрания Президентом США кандидата не от политической партии (беспартийный кандидат), де факто (*de facto* с лат.) таких Президентов в США за все время было двое. Высшее должностное лицо является главой исполнительной власти США и избирается на четырехлетний срок. Законодательство содержит следующие требования к кандидату на должность Президента:

- должен быть рожден в США (*only natural-born citizen*);
- «Ни одно лицо не может быть избрано на должность президента более чем два раза» [1] (неважно подряд или с перерывом);
- возраст — не менее 35 лет;
- должен проживать на территории США не менее 14-ти лет.

Первым этапом выборов Президента в США является выдвижение кандидатов от политических партий, представленных в парламенте (Республиканская и Демократическая). Чтобы стать единственным кандидатом от партии, необходима поддержка делегатов каждого штата на национальном съезде соответствующей партии. Делегаты являются членами партии и на съездах голосуют за претендентов, чьи кандидатуры были одобрены. Существует два способа одобрения кандидатов:

— Кокусы (в переводе с одного из них индейских языков «собираться вместе и громко шуметь») — это многоступенчатый процесс, который начинается от местного уровня и доходит до уровня штата. В этом процессе все выбирают кандидатов с помощью дискуссий и формальных голосований методом «поднятий рук»;

— Праймериз — голосование с помощью бюллетеней; это прямые, тайные выборы на уровне штата.

Кроме делегатов на выдвижение кандидатов от партий влияет волеизъявление суперделегатов. Суперделегаты — это избранные члены комитетов партий, лидеры партий, действующие губернаторы и члены Конгресса. Особенностью суперделегатов Демократической партии является то, что их выбор может быть отличен от выбора делегатов. Суперделегаты Республиканской партии обязаны поддержать на партийном съезде кандидата, победившего в каждом отдельном штате. После партийных съездов, на которых утверждаются кандидаты на должность главы исполнительной власти, начинаются предвыборные кампании и процесс борьбы за электорат (дебаты, встречи с населением). Президент США и Вице-президент, который выступает в связке с кандидатом, избирается непосредственно коллегией выборщиков. Таким образом, выборы главы государства являются непрямыми, так как выборщиками являются назначенные Законодательным Собранием каждого штата граждане, хотя на данный момент законодательства всех 50-ти штатов устанавливают процедуру определения списков выборщиков с помощью всенародного голосования. Количество выборщиков в каждом отдельном штате зависит от суммарного количества депутатов в Палате представителей и членов Сената. Интересы населения каждого штата в Сенате Конгресса представляет два сенатора. Места в Палате представителей распределяются в соответствии с численностью населения конкретного штата. Перераспределение голосов выборщиков и мест в Палате Представителей проходит каждые 10 лет на основании переписи населения. Однако минимальное количество выборщиков независимо от численности населения равно трем. Таким образом, в Вайоминге 165 000 граждан приходится на один голос, а в Калифорнии — 615 000; это свя-

зано с огромной разницей в численности населения (Вайоминг — 579315 жителей, Калифорния — 39,54 миллиона жителей). Этот факт свидетельствует о том, что голос жителя густонаселенного штата может быть гораздо менее значимым, чем голос жителя малочисленного штата. Независимо от соотношения отданных выборщиками голосов, все голоса в конкретном штате отдаются кандидату, набравшему больше. Так во время проведения последних президентских выборов США в 2016 г., 15 из 29-ти выборщиков штата Флорида поддержали будущего президента Дональда Трампа, поэтому все 29 голосов были отданы в пользу кандидата от Республиканской партии. По итогам голосований во всех штатах Дональда Трампа было отдано 304 голоса выборщиков; Хилари Клинтон — 277. Хотя по факту большое количество выборщиков (количество граждан) поддержали представителей Демократической партии; 62 984 828 (46.1%) за Трампа против 65 853 514 (48.2%). Заключительным этапом выборов Президента США является собрание коллегии выборщиков, которое является исключительно формальностью, так как результаты выборов известны заранее.

В Российской Федерации генезис института Президентства приходится на 12 декабря 1993 г., именно в этот день была принята Конституция РФ всенародным голосованием. Прошедшие выборы президента РФ 2018 г. стали шестыми в новейшей истории нашей страны. Однако действующих Президентом — трое. Это связано с актуальной проблемой публичной власти в России, персонализацией власти. Но в данной статье рассматривается исключительно правовая процедура, предшествующая занятию должности главы государства. В первоначальной редакции основного закона РФ содержалась норма, в соответствии с которой Президент избирается сроком на 4 г. Позже в 2008 г. была внесена поправка в ст. 81 Конституции РФ, касающаяся изменения срока полномочий Президента РФ на 6 лет. Чтобы стать кандидатом в Президенты РФ необходимо соответствовать требованиям, установленным Российским законодательством. Президентом РФ не может быть избран гражданин моложе 35 лет. Присутствует также ценз оседлости: будущий Президент должен проживать в России не менее 10 лет. «Одно и то же лицо не может занимать должность Президента более двух сроков подряд» [2]. В основном законе США содержится аналогичная норма, но без слова «подряд», что не позволяет одному тому же лицу избираться более чем на два срока. Процедура выборов президента РФ регулируется ФЗ от 10.01.2003 N19-ФЗ (ред. от 05.12.2007) «О выборах Президента Российской Федерации», в который неоднократно вносились изменения. Например, в 2006 г. были отменены порог явки и графа «Против всех». Таким образом, перед каждыми очередными выборами обязательно проис-

ходит изменение правил, регулирующих институт выборов Президента РФ. Кандидат в президенты, может быть, выдвинут следующими способами:

- от политических партий, депутаты которых представлены в Государственной Думе РФ;
- от политических партий, депутаты которых представлены в законодательных (представительных) органах государственной власти не менее чем в 1/3 субъектов РФ;
- от остальных политических партий, зарегистрированных в соответствии с действующим законодательством РФ;
- в порядке самовыдвижения.

В случае, самовыдвижения кандидат должен собрать в свою поддержку 300 тыс. и более подписей избирателей, при этом на один субъект РФ не может приходиться более 7500 подписей. А в случае, выдвижения кандидата от политической партии, не представленной ни в Государственной Думе РФ ни в законодательных (представительных) органах субъектов РФ, должны в свою поддержку — не менее 100 тыс. Выборы назначаются решением Совета Федерации. День голосования — второе воскресенье месяца, в котором проводились последние выборы. Выборы Президента РФ проходят на основании основных принципов избирательного права, закрепленных в Конституции РФ:

- всеобщего избирательного права. Пассивным избирательным правом обладают дееспособные граждане РФ, за исключением лиц находящиеся в местах лишения свободы;
- равного избирательного права. Голос каждого избирателя равен;
- прямого избирательного права. Избиратели голосуют непосредственно за кандидата;
- тайного голосования. Каждый избиратель имеет право не сообщать информацию о своем выборе.

При определении результата голосования, для признания выборов состоявшимися, кандидат должен набрать более 50% голосов избирателей. В случае если этого не произойдет, проводится повторное голосование, в котором участвуют два кандидата, получившие наибольшее количество голосов. Кандидат, получивший при повторном голосовании большее количество голосов, признается избранным на должность Президента РФ.

Исследовав два различных института, можно сделать вывод, что выборы в России демократичнее, так как при подведении итогов голосования каждый голос гражданина учитывается, и население голосует непосредственно за кандидата в Президенты (всеобщее прямое избирательное право). В США население избирает выборщиков, которые в свою очередь голосуют за кандидата в Президенты, таким образом выборы в США проводятся косвенным путем.

Литература:

1. Конституция и законодательство под ред. О.А. Жидкова. Перевод В.И. Лафитского. М: Прогресс, Универс, 1993.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, С. 4398.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // «Собрание законодательства РФ», 05.01.2009, N1. С. 1
4. Федеральный закон от 12.06.2002 N67-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 17.06.2002, N24. С. 2253
5. Федеральный закон от 10.01.2003 N19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 13.01.2003, N2. С. 171
6. Автономов А. С. Избирательная власть. М.: Права человека, 2002.
7. Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире. М.: Юридическая литература, 1994.
8. Чиркин В. Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. М. НОРМА 2013.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Роль физической культуры как дисциплины учебного плана в ЧГМА

Мирошникова Алина Николаевна, аспирант, преподаватель;
Коробкова Юлия Владимировна, студент;
Ковалёва Людмила Андреевна, студент;
Петухова Анастасия Алексеевна, студент
Читинская государственная медицинская академия

В данной статье рассмотрены проблемы мотивации физической культуры в Читинской государственной медицинской академии. Основное содержание исследования составляет анализ данных, полученных из проведенного опроса среди учащихся в ЧГМА. Было выделено две группы первая группа: студенты 1–4 курсов, вторая 5–6 курсов. Выявлены и проанализированы общее отношение к физической культуре в вузе, занятость спортом. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины отказа от активного образа жизни. В заключении раскрывается роль физической культуры, как дисциплины учебного плана в Читинской Государственной Медицинской Академии.

Ключевые слова: физическая культура, учебный план, курс, студент, врачебная практика, здоровый образ жизни, физическое здоровье, свободное время, ЧГМА.

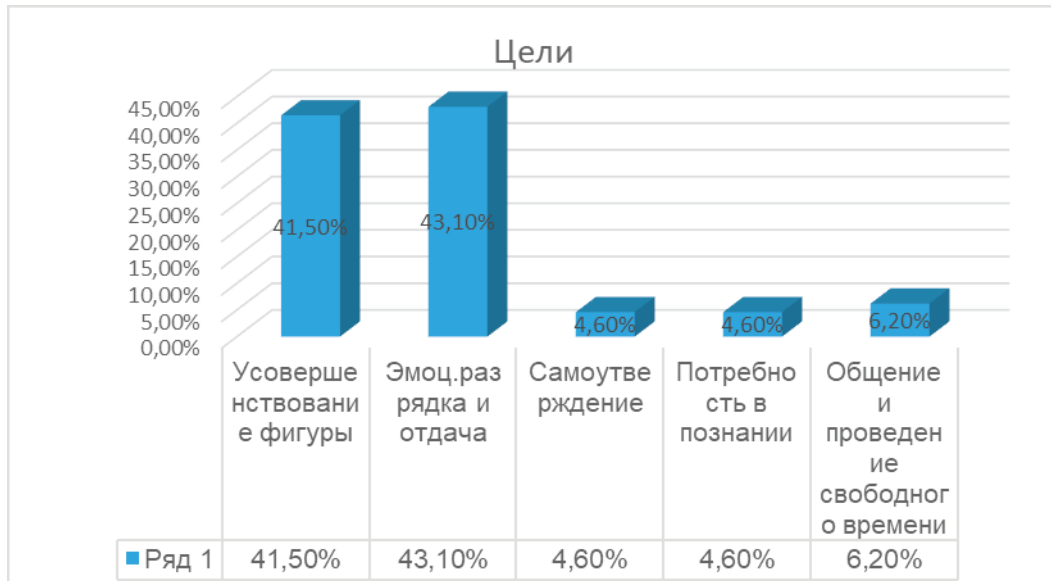
This article deals with the problems of motivation of physical culture in Chita state medical Academy. The main content of the study is the analysis of the data obtained from the survey among students in CHGMA. The first group was divided into two groups: students of 1–4 courses, the second 5–6 courses. Identified and analyzed the General attitude to physical culture in high school, sports employment. This article attempts to reveal the main reasons for the refusal of an active lifestyle. In conclusion, the role of physical culture as a discipline of the curriculum in the Chita state medical Academy is revealed.

Keywords: physical culture, curriculum, course, student, medical practice, healthy lifestyle, physical health, free time, CHGMA.

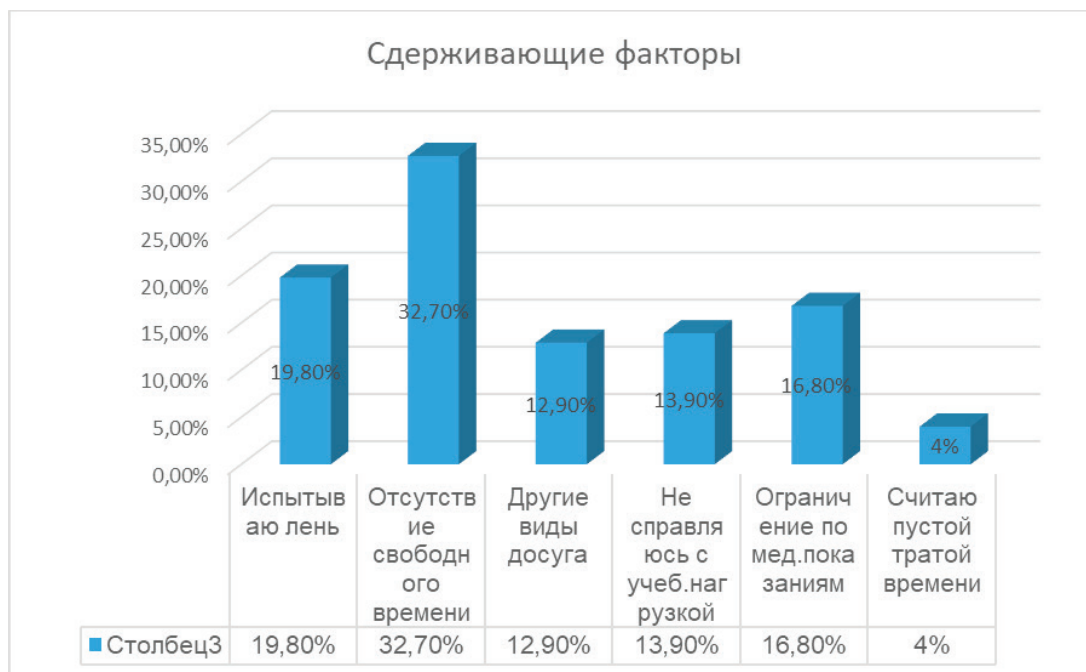
Актуальность: Деятельность студентов ЧГМА связана со значительным напряжением зрения, внимания, интенсивной интеллектуальной деятельностью, постоянно растущим объёмом информации и малой подвижностью. Достаточно часто это приводит к гиподинамии, а, следовательно, детренированности организма. Таким образом, ухудшается физическое здоровье, снижаются функции внимания, мышления, памяти, нарушается эмоциональная лабильность, что для будущего врача неприемлемо. Занятия физической культурой, напротив, снимают утомление нервной системы и всего организма, повышают работоспособность, способствуют укреплению здоровья. Поэтому в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования физическая культура является обязательной дисциплиной в нашем вузе, главной целью которой является формирование прочных навыков здорового образа жизни у будущих врачей.

Цель нашего исследования: выяснить, какую роль играет физическая культура, как дисциплина учебного плана в ЧГМА. Для этого были опрошены две группы студентов. Первая группа — это студенты 1–4 курсов, а вторая 5–6 курсов.

Что касается 1–4 курсов, то были получены следующие результаты: В опросе приняли участие 68,3% учащихся на лечебном факультете, 25% педиатрического, стоматологического 6,7%. Из них лица женского пола преобладают над мужским. Участвовали студенты разных возрастных групп: от 17 до 21 года. Из них 2/3 относятся к основной группе по физической культуре, 1/3 к специальной и к секционной. Практически только половина опрошенных относятся положительно к физической культуре, чуть меньше нейтрально, оставшаяся часть (16,5%) — отрицательно. Физической культурой во вне учебное время в нашем вузе только 40% занимаются со следующими целями:

Оставшаяся часть указала сдерживающие факторы в отношении занятий физической культурой, которые отражены на диаграмме ниже:

3/5 считают, что физической культура как дисциплина учебного плана просто необходима. Примерно 15% студентов не удовлетворены занятиями по физической культуре в связи с недостаточной материально-технической базой. В следствие чего около 50% студентов посещают занятия с нежеланием и чувством усталости.

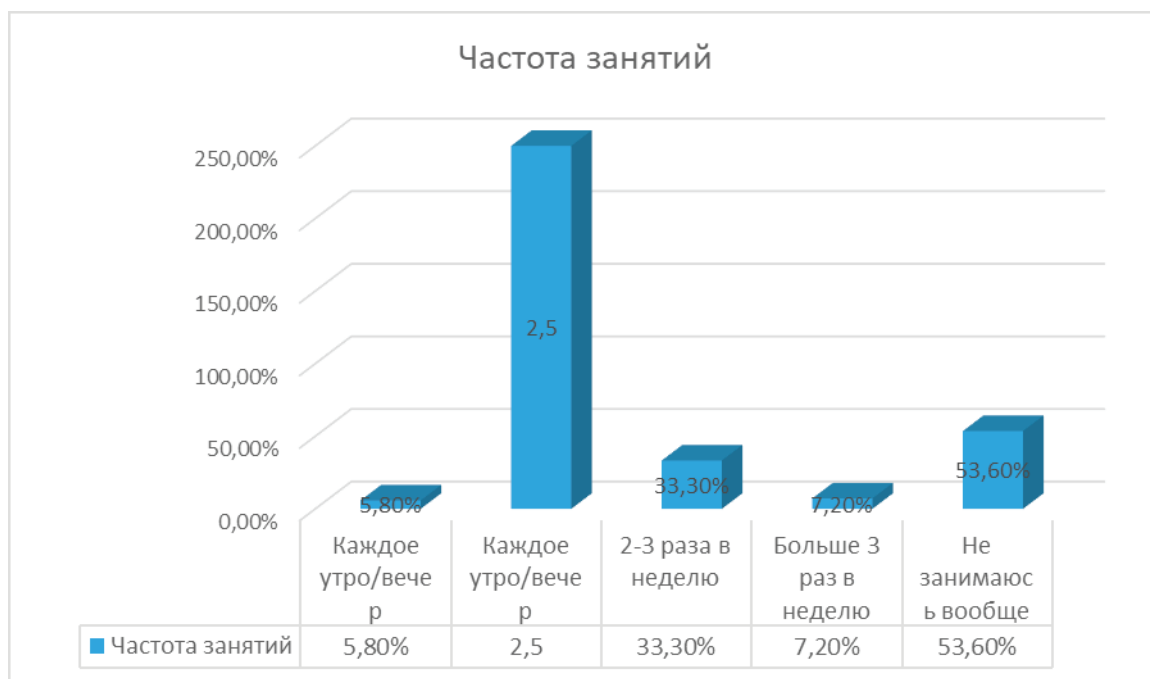
В анкетировании среди 5–6 курсов в основном принимали участие лица 22 и 23-х летнего возраста, заинтересованность лиц женского пола, оказалась намного выше. 46% студентов ЧГМА, занимаются физической культурой во вне учебное время, так как данная дисциплина

отсутствует в расписании ЧГМА. Выяснилось, что среди ведущих мотивов оказались — усовершенствование фигуры, общение и проведение свободного времени, эмоциональная разрядка и отдача. Самым главным проявлением заботы о своём физическом состоянии являются: поддержание пропорциональности телосложения, соотношения роста и массы тела, соблюдение диеты, сбалансированный распорядок дня. Вторая половина студентов (54%), у которых отсутствуют в жизни активные занятия физической культурой вообще, указали наиболее значимые сдерживающие факторы.

Большее половины студентов предпочитают отдых в виде спокойных прогулок в парке или, сидя дома перед компьютером. За активный отдых проголосовали лишь 14%. По мнению студентов, как младших, так и старших курсов, самые грозные факторы риска здоровья это — недостаток физической активности, курение, злоупотребление алко-

голем. Но даже зная об этих факторах, мы выявили из 166 опрошенных 21 курящего студента среди младших курсов и среди старших 14 из 69, не говоря уже о неактивном образе жизни. Частоту занятий спортом наших студентов мы отобрали в диаграмме ниже:

На вопрос: поменялось ли отношение к физической культуре с учетом полученных медицинских знаний за 5–6 лет обучения в ЧГМА, около 40% старшекурсников ответили положительно.

С учетом полученных знаний за годы обучения, у студентов в 70% случаев, выработалось мнение о том, что человек, живя без спорта и физкультуры, не может оста-

ваться здоровым, и что физическая культура может помочь справиться с болезнью или облегчить её. Около 80% тестируемых, утверждают, что будут во врачебной практике использовать знания о физической культуре. Более половины студентов считают, что занятия по физической культуре в ЧГМА нужно проводить на младших курсах, а на старших курсах, нет такой необходимости.

Проанализировав данные, можно сделать вывод, что для студентов недостаток двигательной активности является важной проблемой, которая сказывается на поддержании их здоровья. Физической культурой во вне учебное время в нашем вузе занимается всего 38,4%, что может свидетельствовать о большой учебной загруженности. Студенты как старших, так и младших курсов в целом положительно относятся к физической культуре, но сами в 65% случаев практически не прилагают усилий для поддержания своего физического здоровья, по разным причинам. В большинстве случаев студентам не хватает свободного времени из-за плотного учебного графика, а также из-за элементарного нежелания. Сравнив 2 группы тестируемых, мы выявили, что студенты младших курсов образованы меньше в вопросах формирования здо-

рового образа жизни, чем старшие курсы. Получив медицинские знания, за все годы обучения в ЧГМА, студенты, особенно старших курсов, высоко оценивают роль физической культуры в жизни их пациентов и собираются использовать эти знания в своей врачебной практике.

Роль физической культуры как дисциплины учебного плана в ЧГМА высока в том плане, что знания, полученные в данной сфере за годы обучения в нашем вузе, будут использоваться выпускниками во врачебной практике. Анализируя полученные ответы, мы выяснили, что замотивировать студентов к занятиям физической культурой может коллективный спорт, минимальный вклад вносит пропаганда ЗОЖ и пример друзей. Самое важное в улучшении отношений к спорту — это заинтересованность самого человека. Здоровье в руках каждого.

Литература:

1. А. А. Яворская. Проблема повышения мотивации студентов ССУЗА сферы обслуживания к занятиям физической культурой и спортом. // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-povysheniya-motivatsii-studentov-ssuza-sfery-obsluzhivaniya-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom> (дата обращения: 3.12.2018).
2. Лизандер О. А., Мирошникова А. Н., Филатова Е. В. Мониторинг состояния здоровья и факторов риска студентов ЧГМА в сборнике: Инновационные технологии в науке и образовании сборник статей победителей международной научно-практической конференции. 2016. С. 224–227//<http://elibrary.ru/>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27489046> (дата обращения 03.12.2018).
3. Иванова А. О., Пастухова Е. А., Филатова Е. В., Мирошникова А. Н. Мотивация к здоровому образу жизни студентов-медиков. Педагогика высшей школы. 2018. № 2 (12). С. 15–17.// <https://elibrary.ru/>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32782863> (дата обращения 03.12.2018)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Журналистика и блогосфера в социокультурном информационном пространстве

Демьяненко Кристина Витальевна, студент;

Бегларян Маргарита Евгеньевна, кандидат физико-математических наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Статья посвящена рассмотрению такого явления современного медиaprостранства, как блогосфера, исследованы тенденции использования блога как средства массовой информации. Исследуются причины популярности блогеров в медиасреде. Рассматриваются сходства и различия между журналистами и блогерами. Вывод: несмотря на ряд совпадений, блогеры и журналисты — это две разные формы информирования населения о политических и иных событиях в мире, которые нуждаются в правовом регулировании.

Ключевые слова: блог, блогер, блогосфера, журналист, закон, Интернет, интернет-право, информация, информационные технологии, сайт, СМИ Читатель.

Верования, ценности, знания, нормы, навыки и идеалы в совокупности формируют программы деятельности, которые, в свою очередь, образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура хранит и транслирует его, передает от поколения к поколению. Она также генерирует новые программы деятельности, поведения, общения, которые, реализуясь в соответствующих видах и формах человеческой активности, порождают реальные изменения в жизни общества [1, с. 341].

Одной из таких моделей человеческой инициативы является журналистика, которая благодаря способности воздействовать на общественное мнение может легитимировать преобразования в жизни социума. Заметить это можно в практике СМИ и блогосфере.

В последнее время блогосфера рассматривается как уникальное информационное пространство и составляет высокую конкуренцию традиционным и устоявшимся СМИ (газетам, радиостанциям и т.п.).

На данный момент каждый телеканал, любое периодическое издание имеет свой сайт или информационный портал, с помощью которого они публикуют новости, проводят онлайн трансляции для информирования населения.

Эпоха Всемирной паутины значительно расширила технологические, информационные и мультимедийные возможности Интернета. Эти возможности послужили причиной трансформации системы производства и распространения информации [2]. Новые интернет-сервисы объединяют данные о каждом пользователе и автоматически подстраиваются к его предпочтениям. Например, на запрос пользователя, где найти смартфон, поисковая си-

стема выдаст ответ в виде адреса ближайшего магазина, где можно приобрести данный товар.

Ценность журналистики состоит в том, чтобы обеспечить людей проверенной информацией. Наиболее важным аспектом является систематический процесс — а именно высокая дисциплина проверки информации. Журналисты должны использовать только подтвержденные факты для своих новостей.

Мы живем в век информационных технологий. Люди давно перешли на новую форму получения информации — интернет. Основная масса людей не может представить свою жизнь без интернета. Он уже давно заменяет газеты, журналы и книги. Сейчас все чаще можно заметить, что люди ищут все необходимое в интернете, а именно у так называемых блогеров.

Блогер — это и любитель, и профессиональный журналист в одном лице. Можно ли говорить, что блогеры доносят до своих читателей достоверную информацию, как того требует закон о СМИ.

Блог — это разновидность сайта, основным содержанием которого являются регулярно добавляемые записи, картинки, файлы мультимедиа одним человеком или коллективом [3, с. 134–136.]. Новые записи выводятся, как правило в обратном хронологическом порядке, то есть последняя добавленная запись находится всегда сверху. Каждая запись блога имеет дату публикации и возможность комментирования содержимого, благодаря чему автор блога и читатели могут вступить в публичное обсуждение написанного.

Первые блоги характеризовались как личные дневники или сетевые журналы, где человек мог записывать

все, что происходит с ним в жизни, но постепенно популярность блогов возросла и они стали скорее не разновидностью сайта, а отдельным форматом [3, с. 134–136].

Люди, ведущие блоги — это блогеры, а общее количество всех блогов на просторах сети — это блогосфера. Главная характеристика блога — открытость, любой гость, без разрешения, может просматривать контент, публиковать отзыв (комментарий, «коммент»). Эта характеристика делает блоги средой живого общения сети, имеется ряд преимуществ перед чатами, почтой и группами [4, с. 57–62].

Блогосфера — может стать источником сбора социального настроения, является важной средой изучения общественного мнения и культурных мемов. Зачастую, они учитываются в академических работах и научных исследованиях, которые относятся к современным глобальным социальным тенденциям. На сегодняшний день существует несколько творческих рейтингов самых популярных контентов из блогосферы [5].

В настоящий момент можно встретить блоги различной тематической направленности. Также в зависимости от авторов они бывают личными, «призрачными», коллективными, корпоративными и рекламными [6, с. 133]. Блоги, то есть небольшие ресурсы всемирной паутины, в последнее время очень распространены. На некоторых сайтах можно ознакомиться с новым кулинарным рецептом, а в каких-то — просто почитать размышления автора о любви, отношениях, смысле жизни и т.п. Сейчас людям проще зайти на страницу к блогеру и изучить его советы. Читатели верят их рекомендациям и стараются найти, приобрести тот или иной товар, который рекламирует блогер.

Заместитель председателя комитета Государственной думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Андрей Свинцов (ЛДПР) предложил обязать блогеров и владельцев популярных страниц в социальных сетях оформлять свои аккаунты на юридическое лицо, за счет чего легально размещать рекламу и платить налоги с прибыли. Об этом он заявил Агентству городских новостей «Москва» [5]. Так же он подчеркнул, что реклама в социальных сетях распространяется на коммерческой основе, то есть за нее блогерам платят деньги. Он отметил, что при закреплении аккаунта за юридическим лицом на блогера ляжет обязанность по уплате налогов

в связи с получением доходов от публикации рекламных постов. Также, А. Свинцов отметил, что при юридической регистрации аккаунтов в социальных сетях все перейдет в «белое поле». И тогда появится ответственность за недостоверную, ложную или опасную информацию в рекламе, что можно купить косметику, которая принесет вред здоровью или продукты питания, употребив которые можно потерять здоровье или которые вообще приведут к гибели человека», — подытожил депутат.

В соответствие с Законом РФ «О средствах массовой информации», журналист обязан проверять достоверность информации [8]. На нем лежит большая ответственность — перед читателями, перед людьми, о которых идет речь в публикации, перед редакцией. Небрежное отношение журналиста к своим обязанностям в последующем может дорого стоить не только ему лично, но и СМИ.

А какую ответственность несет блогер за недостоверную информацию и к какому закону он подчиняется? Блогер должен выполнять те же требования, что установлены законом для СМИ.

С 29 июля 2017 г. ФЗ № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регулирующий деятельность блогеров, утратил силу.

Тем самым, можно сделать вывод, что официального нормативного понятия, организацию деятельности гражданам не могут посмотреть в законе, потому что он отсутствует. Как и журналисты, блогеры пишут посты на общественно значимые темы. В последующем, эта информация, как и СМИ, воздействует на общество.

Развитие законодательства в области блогосферы постепенно набирает обороты. На наш взгляд необходимо выработать единый подход к регулированию их деятельности. А именно, необходимо разработать ФЗ «О блогерах». Отразить сферу действия закона. Внести основные понятия, например, что такое блогосфера, блогинг и блогеры? Отразить в нем ответственность за ложную и недостоверную информацию, а также принципы правового регулирования отношений в медиасфере. Данный ФЗ нужно сделать идентичным Закону «Об информации, информационных технологиях и защите информации», который отличается от всех законов своей структурой. Возможно, эти нововведения могут стать началом эпохи развития интернет-права в России [9].

Литература:

1. Степин В. С. Культура // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 2. С. 341–347.
2. Шачкова В. А. Возможности системы Web 3. 0 в современном медиaproстранстве: проблемы и перспективы // Вестник ННГУ. 2013. № 4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-sistemy-web-3-0-v-sovremennom-mediaprostranstve-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 18.11.2018).
3. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современной жизни /Русский язык конца XX столетия. М., 1996. С. 134–136.
4. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. М., 2001. С. 57–62.
5. Короченский А. П., Карпенко И. И. Демократизация медиадискурса: миф или реальность // Global Media Journal. Вып.1. 2010. // http://www.gmj.sfedu.ru/v1i1/v1i1_korochenskiy.htm.

6. Бегларян М. Е., Пшеничный А. А. Правовые и технические вопросы безопасности в информационном пространстве В сборнике: Актуальные проблемы информационно-правового пространства Сборник статей по материалам ежегодных Всероссийских научно-практических конференций. Краснодар, 2017. С. 82–87.
7. Электронный ресурс — <https://www.mskagency.ru/> 15.11.2018.
8. Закон РФ от 27.12.1991 «О средствах массовой информации» № 2124–1 (ред. от 18.04.2018) // Российская газета № 32, 08.02.1992.
9. Бегларян М. Е., Пичкурченко Е. А. Проблемы формирования информационно-правового пространства России, Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3–4 (63–64). С. 68–73.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Искаков Р. М.
 Кайгородов И. Б.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаяниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сеньюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игиснинов Н. С. (Казахстан)
 Искаков Р. М. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узаков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
 За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
 Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
 При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
 Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 19.12.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25